

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

11
1985

НА РОДИНЕ ПЕРВОГО СОВЕТА

Земля ивановская — родина первого Совета. Славные революционные, трудовые традиции бережно хранит и продолжает нынешнее поколение ивановцев. Контролер ткацкой фабрики им. С. М. Кирова Елена Полунова — одна из его представителей (см. первую страницу обложки). Она депутат Ивановского городского Совета народных депутатов, член цеховой группы народного контроля.

Сегодня на комиссии городского Совета по социалистической законности слушается вопрос о том, как в городе ведется борьба с пьянством и алкоголизмом. Ведет заседание председатель комиссии — народный судья Октябрьского районного народного суда Л. А. Пресняков (см. вторую страницу обложки).

Развивается, хорошеет город. Народные избранники, выполняя указы своих избирателей, многое делают для его социально-экономического развития. На четвертой странице обложки вы видите, как изменился за последние годы облик этого старинного города. Строятся новые жилые кварталы, введена в строй областная клиническая больница на две тысячи коек, действует профилакторий Ивановского ордена Ленина камвольного комбината им. В. И. Ленина. И ткачиха Любовь Шапкина — депутат областного Совета, вносит свой вклад в то, чтоб жилось ивановцам лучше, а работалось по-ударному.

А у памятника борцам за Советскую власть — всегда живые цветы.

Фото В. Зими́на.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

11 (179) НОЯБРЬ 1985
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Э. П. Зоринянец (ответственный
секретарь), **И. Н. Кузнецов,**
В. Я. Лежепеков, В. Д. Поволяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Бережливость — дело всенародное. Беседа с секретарем Пензенского обкома КПСС Ю. А. АКИМОВЫМ

4

ЗАКОН О ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ДЕЙСТВУЕТ

В. СТЕРИН. Дела и только дела! Так реализуется Закон на предприятиях Южного Урала

11

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. САВИЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор. **Уголовный процесс**

20

СОБЕСЕДНИК

Объединенными усилиями. О борьбе правоохранительных органов и общественности за образцовый правопорядок рассказывает начальник Главного управления внутренних дел Леноблгорисполкомов генерал-майор А. А. КУРКОВ

29

Командировка по тревожному письму

В. КОЛКОВ. А зима катит в глаза... Почему долго оставалась без тепла школа в г. Печоры Псковской области

37

М. ТРОИЦКАЯ. Перед грозой. Судебный очерк

42

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Развивая сотрудничество

56

Новое в законодательстве

Ю. КЛЕЙМЕНОВ. В интересах народного хозяйства, в интересах граждан

57

В. САУТЕНКОВ. Кооперативы для молодежи

61

Алфавит правовых знаний: от А до Я

Исковая давность

62

Испытание при приеме на работу

64

Клад

65

В помощь членам координационно-методических советов

О. МУРАМЕТС, к. ю. н. Опыт заслуживает внимания

66

Справочное бюро «Ч и З»	
И. ГРИШИН, к. ю. н. С заботой о матери и ребенке	70
Листая старые журналы	
«С нами русский народ». Очерк о восстании моряков Черноморского флота в 1905 году	73
Прочитайте — может пригодиться	
Находка	77
Судебная хроника	78
По протесту прокурора	79
Книжная полка	
В. ЛАПИН. Советская медицина и право	79
Наука на службе правосудия	
Р. БЕЛКИН. Следствию помогают специаписты	81
■	
С. ФЕДОРИНА. На пути к грядущему. Под девизом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу» в Москве с большим успехом прошел XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов	90
■	
Л. КОЛОСОВ. Он не мог иначе. Документальная повесть. Продолжение	94
■	
Ю. ПЛАТОНОВ. Главный персонаж — время! Заметки с XIV Московского международного кинофестиваля	119
■	
ИМЕНЕМ САТИРЫ	
Аким УХВАТОВ. О, море Черное... Фельетон	125
■	
Зарубежная мозаика	128

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Сдано в набор 29.08.85. Подписано в печать 27.09.85. А04638.
 Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
 Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 175 000 экз. (1-й завод — 2 475 000 экз.).
 Изд. № 2623. Заказ № 1443.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП.
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Бережливость — дело всенародное

Слова эти, пусть не буквально, в самых разных вариациях многократно повторяются в письмах, которые поступают в редакцию журнала «Человек и закон». Читатели горячо поддерживают политику нашей партии и правительства, направленную на усиление режима экономии, борьбу с бесхозяйственностью. В письмах — конкретные примеры, которые подтверждают слова Генерального прокурора СССР А. М. Рекункова, сказанные им во время отчета на третьей сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва.

«...Убытки от бесхозяйственности, расточительства и хищений остаются значительными... Слабым звеном в искоренении бесхозяйственности, пресечении различных злоупотреблений и нарушений финансовой дисциплины остается внутриведомственный контроль. Убытки от расточительства зачастую без установления виновных списываются на издержки производства, и никто за это ответственности не несет.

Эти вопросы с учетом задач, поставленных на июньском совещании в ЦК КПСС, должны быть глубоко проработаны и по ним приняты соответствующие решения».

Пензенская область — один из крупных промышленных регионов Поволжья. Город Пенза в нынешнем году награжден орденом Трудового Красного Знамени за успехи, достигнутые трудящимися в хозяйственном и культурном строительстве, и за вклад в обеспечение победы в Великой Отечественной войне.

Как решаются здесь задачи по усилению режима экономии и бережливости? Ведь в Пензенской области сосредоточено около 300 предприятий. Хорошо развиты такие отрасли промышленности, как машиностроение (химическое, текстильное, сельскохозяйственное), дизелестроение, приборостроение, лесная и деревообрабатывающая промышленность, легкая промышленность. Изделия с пензенской маркой известны более чем в 70 странах мира. Это, например, химическое оборудование для первых отечественных линий по производству аммиака, электронно-вычислительные машины, компрессоры, вакуум-насосы, сеялки, картофелесажалки. Пензенские машиностроители выпускают уникальную арматуру для нефтяной, газовой и металлургической промышленности, атомных электростанций, принципиально новое пневмопрядильное оборудование. И еще очень много другой, не менее ценной продукции, заслужившей признание и в нашей стране и за рубежом.

Наш сегодняшний разговор о том, как трудовые коллективы, опираясь на советские законы, укрепляя правопорядок и дисципли-

лину, борются за экономию и бережливость. О том, с какими достижениями пришли труженики области к 68-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, и о тех задачах, которые они решают в преддверии XXVII съезда КПСС.

Незадолго до праздника Великого Октября специального корреспондента журнала «Человек и закон» Юрия Федянина принял секретарь Пензенского обкома КПСС Юрий Александрович Акимов.

— Прежде чем начать разговор об экономии и бережливости, хотелось бы задать вопрос о потреблении материальных ресурсов предприятиями и организациями Пензенской области. Несколько слов об этом, пожалуйста.

— Говорить об экономике нельзя без цифр. Вот лишь некоторые из них, которые дают представление о потребляемых в области ресурсах: ежегодно перерабатывается 370 тысяч тонн проката черных и цветных металлов, до 60 тысяч тонн чугуна, 40 тысяч тонн стальных труб и много других дорогостоящих материалов. Строителями области расходуются около 550 тысяч тонн цемента, 560 тысяч кубических метров лесоматериалов, 320 миллионов штук кирпича... Огромные ресурсы! И обращаться с ними надо в высшей степени бережно. Режим экономии — поистине задача задач, дело общепартийное, общенародное.

— Вот вы сейчас перечислили черные и цветные металлы, трубы, строительные материалы, сказали, что обращаться с ними нужно бережно. Видимо, речь идет о снижении материалоемкости продукции?

— Это одно из главных направлений нашей работы, которое дает наибольший выигрыш. Снижения материалоемкости мы, конечно же, добиваемся прежде всего за счет внедрения в производство новейших достижений науки и техники. Словом, претворяем в конкретные дела то, о чем говорилось неоднократно на пленумах ЦК КПСС, что записано в партийных документах. По оценкам специалистов, до 80 процентов экономии материальных ресурсов связано с ускоренным развитием и внедрением достижений науки и техники.

Сошлюсь на опыт производственного объединения «Пензкомпрессормаш», где разработана целевая комплексная программа по экономии материалов и топливно-энергетических ресурсов. Что ею предусмотрено? Совершенствование конструкций выпускаемых изделий, внедрение наиболее прогрессивных технологических процессов, развитие социалистического соревнования, изучение творческого опыта тех рабочих, инженеров, техников, которые проявили себя поистине рачительными хозяевами. Программа успешно осуществляется. Например, модернизированы основные базовые модели компрессоров и вакуум-насосов. Ресурсы их работы до капитального ремонта увеличились примерно на одну пятую часть. Вес отдельных деталей и узлов уменьшен в восемь — десять раз. Создан и выпущен первый промышленный образец винтового воздушного компрессора для передвижных компрессорных станций, работающих в сложных климатических условиях Крайнего Севера и Сибири. Он на 35 процентов легче старого, обеспечивает резкое улучшение условий эксплуатации, вдвое сокращает эксплуатационные издержки. Свыше 700

тонн металлопроката в год экономит создание и внедрение компрессоров повышенной быстроходности.

Большая работа в этом направлении ведется на других предприятиях.

— Таким образом, идет поиск дополнительных резервов. Вы рассказали о той большой работе, которая ведется по снижению материалоемкости. Значит ли это, что на предприятиях области не возникает дополнительной потребности в ресурсах?

— По плану 1985 года дополнительная потребность в ресурсах более чем наполовину обеспечивается за счет их бережения. Это достигается за счет повсеместного внедрения новых технологий, передовых приемов труда, освоения новой техники. Я уже упоминал производственное объединение «Пензкомпрессормаш» — одно из передовых предприятий. Свыше 95 процентов работающих на нем участвуют в социалистическом соревновании за достижение высоких конечных результатов при наименьших затратах сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов. Активно занимаются этой работой творческие бригады. Коллектив объединения обязался в одиннадцатой пятилетке весь прирост объемов производства обеспечить без увеличения потребления проката черных металлов и электроэнергии. Социалистические обязательства подкрепляются делом.

Можно привести и другие примеры целенаправленной работы партийных организаций по экономии материальных ресурсов на основе широкого внедрения новой техники и передовой технологии. Именно так трудятся в велосипедном производственном объединении «Завод имени Фрунзе». Работы здесь ведутся на основе ежегодных планов технического перевооружения. Расширяется и углубляется творческое сотрудничество с научно-исследовательскими институтами. Большое внимание уделяется совершенствованию технологии заготовительного и штамповочного производств, внедряются прогрессивные процессы. Такие, например, как получение заготовок деталей методом литья под давлением, по выплавляемым моделям, порошковой металлургии. Все это позволяет значительно экономить сырье, металл. Перевод только 9 наименований деталей на новую технологию дал объединению экономию 230 тонн проката черных металлов. Всего же с начала текущей пятилетки в объединении внедрено свыше 1200 прогрессивных технологий, что позволило сэкономить более 2,5 тысячи тонн черного и 150 тонн цветных металлов.

Вот пример плодотворного сотрудничества вузовской науки и производства: в производственном объединении «ЗИФ» заводом-вузом создана лаборатория электроэрозионной обработки. Внедрение новой технологии позволило сократить трудоемкость шлифовальных работ в 1,5—2 раза, в 5—8 раз сократился расход алмазных кругов. Сейчас такая технология применяется на 20 предприятиях самых разных отраслей машиностроения. Экономический эффект — 1,5 миллиона рублей в год.

Десятки новых передовых технологических процессов внедрены на Кузнецкой обувной фабрике. Это позволило на 80 процентов обновить ассортимент продукции, повысить качество обуви, в полтора раза сократить возврат ее из торгующих организаций. В целом по фабрике экономия основных материалов за четыре года пятилетки составила более двух миллионов рублей.

Еще пример. На сурском суконном комбинате «Красный Октябрь» начиная с 1982 года ежегодно проводятся общественные смотры эффективности использования материальных и топливно-энергетических ресурсов. Разработаны специальные организационные и технические мероприятия по экономии сырья, пряжи, вспомогательных материалов. Обязательства по экономии и бережливости приняли практически все рабочие основных производств, специалисты отдела главного энергетика, инженеры, техники, хозяйственники. За три года пятилетки в цехах и отделах комбината осуществлено более 500 организационно-технических мероприятий, направленных на усиление режима экономии и бережливости.

— Все, о чем вы рассказали, свидетельствует о серьезной, вдумчивой работе, о том, что первичные парторганизации предприятий, учреждений, организаций провели определенную работу по мобилизации коммунистов, трудящихся области на претворение в жизнь решений партии и правительства...

— Вопросы экономии и бережливости систематически рассматриваются на пленумах и заседаниях бюро обкома, горкомов и райкомов КПСС, сессиях областного, городских и районных Советов народных депутатов, на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях, в трудовых коллективах. Работает специальная межведомственная комиссия под руководством одного из заместителей председателя облисполкома.

Обком КПСС провел областную научно-практическую конференцию по проблемам экономии и рационального использования сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов.

Каждый процент экономии оборачивается для государства большими материальными ценностями, но каждый процент перерасхода — огромными потерями. Это прекрасно осознают в трудовых коллективах. Они активно участвуют в общественном смотре бережливости и экономии.

В смотровые комиссии поступило около 70 тысяч различных предложений. 55 тысяч из них уже реализовано, получен экономический эффект более 100 миллионов рублей.

Все шире используются такие эффективные формы активизации рабочей инициативы, как личные и коллективные счета экономии, творческие планы, договоры содружества. Так, реализация личных и коллективных счетов экономии на предприятиях области позволяет ежегодно получать экономический эффект свыше 1,5 миллиона рублей.

Весомый вклад в движение бережливых вносят научно-технические общества и общества изобретателей и рационализаторов, объединяющие в своих рядах более 100 тысяч человек. Организации ВОИР приняли обязательство — создать в текущей пятилетке 105-миллионный рационализаторский фонд экономии. Уже сэкономлено 107 миллионов рублей.

Получает дальнейшее развитие практика организации соревнования за повышение эффективности использования металла по опыту трудящихся Челябинской и Запорожской областей, топливно-энергетических ресурсов по примеру Кемеровской области. У нас есть коллективы, которые приняли обязательство «Весь прирост объемов производства — без увеличения проката черных металлов и других ресурсов».

— Лучшие коллективы Москвы, Украины, Урала выступили с инициативой проработать на сэкономленных материалах, топливе не менее двух дней. Что конкретно могут дать два дня в масштабах вашей области?

— Экономия 2300 тонн проката черных металлов, 7700 кубических метров лесоматериалов, 2800 тонн цемента, 15 600 тонн условного топлива, более 13 миллионов киловатт-часов электрической и 45 тысяч гигакалорий тепловой энергии, 900 тонн бензина и 700 тонн дизельного топлива.

Из сырья и материалов, сэкономленных за два рабочих дня, можно дополнительно произвести 250 зерновых сеялок, 100 картофелесажалок, 85 компрессоров и насосов, 370 тонн бумаги, 2,5 миллиона штук кирпича, 7000 велосипедов, 60 тысяч пар кожаной обуви, построить 5000 квадратных метров жилья...

Инициатива передовых коллективов страны подхвачена на многих предприятиях области.

Три дня на сэкономленных материалах проработали кузнечные обувщики, выпустив дополнительно 100 тысяч пар обуви. И таких примеров, когда люди проявляют себя как подлинных хозяева производства, строгие, рачительные хозяева, можно привести много.

Борьба за новое никогда не бывает легкой. Приходится ломать сложившиеся стереотипы, преодолевать недостатки. И в этой упорной борьбе компромиссов быть не должно.

Не всюду у нас умеют использовать материалы по-государственному. Допускались даже факты разбазаривания фондов за взятки. Виновные ответили по закону. Они понесли суровое наказание. Или взять тот же металл... По области от 30 до 40 процентов металлопроката идет в отходы и стружку. Это происходит потому, что есть у нас еще предприятия, где предпочитают работать по старинке и к новой технологии относятся, мягко говоря, сдержанно. Пока еще не находит должного применения объемная штамповка, литье под давлением, электрошлаковый переплав. Не используются возможности увеличения изготовления деталей из пластмасс, металлокерамики методом порошковой металлургии.

Слабо вовлекаются в хозяйственный оборот отходы производства, вторичные ресурсы и бытовые отходы. На предприятиях управления местной промышленности использование отходов производства составляет немногим более 5 процентов. Практически не используются возможности по переработке отходов, образующихся на предприятиях легкой, текстильной и металлообрабатывающей промышленности. Пока не создана необходимая производственная база для переработки вторичных материальных ресурсов в молочной и мясной промышленности. Я уже не говорю о серьезных недостатках в работе областных предприятий «Вторчермета» и «Вторсырья».

Не всегда умеют хозяйствовать рачительно наши строители. Так, в сельском строительстве по-прежнему в большом объеме применяются конструкции из тяжелого бетона. Изделия из керамзитобетонных, многослойных панелей, конструкционных асбоцементных листов и других легких экономичных материалов должного распространения все еще не находят. На стройках области недостаточно применяются эффективные профили металлопроката.

Что касается экономии электроэнергии, то в основном большинство предприятий и организаций укладываются в заданные лимиты

энерго- и теплопотребления. В результате за первое полугодие получена экономия электрической энергии по лимитам около 37 миллионов киловатт-часов и тепловой энергии — 127 тысяч гигакалорий. Однако некоторые предприятия и сельские районы все же допускали превышение лимитов по электроэнергии. Такие, например, как колхоз имени XXII съезда КПСС Наровчатовского района, совхоз «Дертевский» Пензенского района, Симаншинский комбикормовый завод. Наибольший перебор лимитов за первое полугодие допустили Бессоновский, Тамилинский и Бековский районы.

К сожалению, бывают еще случаи, когда министерствами до предприятий доводятся явно заниженные лимиты электропотребления. Вот и получается, что предприятия по удельным нормам расхода имеют экономию, а по лимитам — перерасход. Такие факты имели место по заводу вычислительных электронных машин (ВЭМ), производственному объединению «Пензтяжпромарматура», Пензенскому отделению Куйбышевской железной дороги, нефте- и бензоперекачивающим станциям.

Во время проверок были выявлены также случаи расточительного расхода тепловой и электрической энергии, в том числе и за счет нарушения технологической дисциплины. Так, на Сердобском машиностроительном заводе камеры для сушки древесины работали на холостом ходу. Потеряны тысячи гигакалорий. Виновные привлечены к ответственности. Кроме того, сделаны должные выводы, выявлены причины нарушений, трудовые коллективы нацелены на борьбу за выполнение обязательств по экономии и бережливости. Сейчас обязательство принимаются лишь после того, как произведен точный технический, экономический расчет. Если же где-то к режиму экономии отношение чисто формальное, если вскрыты факты бесхозяйственного отношения к расходованию ресурсов, если отсутствует контроль, спрашиваем с виновных по всей строгости — в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 мая 1984 г. «Об усилении ответственности за нерациональное использование материальных ресурсов».

Так, понесли наказание главный инженер производственного объединения «Пензтяжпромарматура» Шумилин, главный инженер Прохоров и главный энергетик завода ВЭМ Янов, и. о. главного энергетика производственного объединения «Завод имени Фрунзе» Корольков.

В текущем году только областным комитетом народного контроля привлечены к ответственности 28 руководителей предприятий и организаций за допущенные факты нерационального использования металла и энергоресурсов. На них произведены денежные начеты в сумме 6,4 тысячи рублей.

Особое внимание мы уделяем охране социалистической собственности в системе агропромышленного комплекса и в торговле. Вопросы эти регулярно рассматриваются на бюро и секретариате обкома КПСС, в облисполкоме. К ним приковано внимание райкомов, горкомов, исполнительных комитетов, ведомств, управлений, правоохранительных и хозяйственных органов. Значительно повысилась роль товарищеских судов, добровольных народных дружин, групп и постов народного контроля, которые оказывают действенную помощь правоохранительным органам.

— Общественные правовые формирования, можно сказать, идут в авангарде всенародного движения за экономию и бережливость.

Трудно переоценить их работу. Но тот же дружинник или дозорный должен быть вооружен правовыми знаниями. Да и не только он. Правовая подготовка нужна сегодня каждому, кто стремится утверждать на рабочем месте режим экономии, будь то руководитель, хозяйственник, рабочий. И это, конечно, связано с усилением правовых рычагов во всей нашей экономике...

— В области действует четкая система, направленная на повышение роли правовых средств в народном хозяйстве. На бюро и секретариате обкома КПСС, в облисполкоме регулярно рассматриваются вопросы соблюдения трудового законодательства, задачи партийных организаций по повышению роли правовой службы в народном хозяйстве, усилению борьбы с приписками, очковничеством, расточительностью, бесхозяйственностью.

В соответствии с решением облисполкома организовано обучение хозяйственных руководителей и специалистов основам хозяйственного и трудового законодательства. При облсовпрофе постоянно действует семинар юристов, обслуживающих предприятия, организации, учреждения, колхозы и совхозы.

В областном управлении сельского хозяйства регулярно проводятся семинары-совещания по вопросам совершенствования межотраслевой деятельности РАПО и правовому обеспечению выполнения Продовольственной программы. В ряде городов и районов прошли партийно-хозяйственные активы, на которых рассмотрены проблемы правового обеспечения мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма.

За текущую пятилетку численность юрисконсультов и адвокатов, работающих в народном хозяйстве, возросла и составляет сейчас около 500 человек. На 165 предприятиях области успешно действуют общественные юридические консультации.

Первая пятница каждого месяца объявлена у нас единым днем правовой пропаганды. В этот день юристы области приходят в коллективы, встречаются с трудящимися, разъясняют советские законы. Только в текущем году ими прочитано около 6 тысяч лекций. Большая работа по юридическому просвещению проводится факультетами правовых знаний университетов марксизма-ленинизма, обществом «Знание», средствами массовой информации. В каждом городе и районе действуют народные университеты правовых знаний, где обучаются председатели товарищеских судов, командиры добровольных дружин, народные заседатели.

— Заканчивая нашу беседу, Юрий Александрович, видимо, правильно сделать вывод: работа по экономии и бережливости в Пензенской области ведется настойчиво, целенаправленно. В связи с этим вспоминаются слова вашего земляка Виссариона Григорьевича Белинского: «Без борьбы нет заслуги, без заслуги нет награды, а без действия — нет жизни».

— А я приведу еще одну цитату Белинского, которая, на мой взгляд, имеет прямое отношение к теме нашей беседы. «В важных делах жизни, — говорил он, — всегда надо спешить так, как будто от потери одной минуты должно было все погибнуть». Пожалуй, и добавить нечего.

Дела и ТОЛЬКО дела

*Так реализуется Закон
на предприятиях Южного Урала*

В шеренге уральских промышленных центров Челябинск — один из правофланговых. Не случайно два года назад, когда в трудовых коллективах широко и заинтересованно обсуждался проект нового Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями, здесь не было равнодушных, каждый старался внести свою лепту в обсуждение. Только в производственном объединении «ЧТЗ» имени В. И. Ленина было проведено 112 цеховых собраний, на которых рабочими и служащими внесено 539 предложений по совершенствованию проекта Закона. И ряд из них учтен в окончательной его редакции.

Принятый в 1983 году, Закон прежде всего отражает и закрепляет то новое, что возникло на современном этапе общественного развития, что было рассеяно по многочисленным нормативным актам. Он утверждает право каждого труженика быть хозяином своего предприятия, стимулирует развитие коллективизма, расширяет демократические начала в управлении производством.

Два года — срок небольшой, но вполне достаточный, чтобы обдумать накопленный опыт, оценить, что нового внес Закон в жизнь, как помогает решать сложные проблемы по ускорению экономического развития, технического перевооружения и реконструкции, работать производительнее и экономнее.

ПЛАНИРОВАТЬ ИНИЦИАТИВУ

Претворять Закон в жизнь без планов, нецеленаправленно — значит заранее обречь его на холостые обороты. В Челябинском областном совете профсоюзов это хорошо понимают. Здесь реализация Закона стала главным стержнем текущего и перспективного планирования. Оно предусматривает такую постановку дела, чтобы исполнение Закона лежало в основе всей работы профсоюзов предприятий и отраслей.

Возьмем, например, положение Закона о коллективизме и участии масс в решении важных государственных задач. Вот некоторые из пунктов плана, принятого облсовпрофом Челябинска:

«Совместно с Советами народных депутатов, соответствующими хозяйственными органами оказывать постоянную практическую и методическую помощь трудовым коллективам в реализации положений Закона о трудовых коллективах...».

«Внести в исполком областного Совета народных депутатов предложения о включении в общественные комиссии исполкомов по жилищным вопросам представителей трудовых коллективов из числа передовиков и новаторов производства...»

Учитывая остроту и серьезность проблемы обеспечения и распределения жилья, это очень важный пункт. Социальную справедливость в этом остром вопросе нужно утверждать, привлекая к его решению представителей трудовых коллективов в рамках прав, предоставленных им новым Законом. Сейчас в области закончено выдвижение от каждого предприятия таких представителей.

Возьмем следующее положение плана: «Провести научно-практические конференции «Повышение роли трудящихся в управлении производством в свете Закона СССР о трудовых коллективах...».

Подобные конференции состоялись во многих городах области. В них участвовали ученые, хозяйственные руководители всех рангов, юристы. Необходимость такой постоянной просветительско-правовой работы ощущается постоянно. Например, часто еще можно услышать расхожее мнение: что, собственно, нового ввел Закон, все в жизни предприятий и было так, как предписывают многие его статьи. Было и социальное соревнование и постоянно действующие производственные совещания, работали советы бригад и т. п. и т. д. Правильно. Но у Закона другая задача — закрепить зародившееся в жизни новое, придать ему правовую стройность и законченность. Все, что было разбросано в многочисленных актах различного нормативного уровня, теперь обобщено и стало единым Законом. И раньше проходили собрания, на которых перед тружениками выступали хозяйственные руководители с отчетами о выполнении планов. Но сколько раз они должны были проводиться и проводились ли? Теперь все руководители обязаны постоянно отчитываться о своей деятельности перед коллективами. В статье 6 Закона сказано четко и определенно: «...трудовые коллективы... заслушивают администрацию о ходе выполнения планов и договорных обязательств, о причинах изменения планов, результатах производственно-хозяйственной деятельности и дают соответствующие рекомендации...». Свое мнение коллектив не только высказывает непосредственно администрации, но в иных случаях может довести его до вышестоящих инстанций, и те обязаны считаться с этим мнением. В статье 20 сказано, что такие «...собрания (конференции) трудовых коллективов... проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год».

Исполняются ли эти положения в Челябинске? Обратимся к цифрам. К примеру, генеральный директор производственного объединения «ЧТЗ» имени В. И. Ленина Н. Р. Ложченко в 1984 году выступил с отчетами в шести коллективах объединения. Начальник Магнитогорского производственно-технического узла связи В. Л. Гуря несколько раз отчитывался по итогам работы перед коллективом, а директор Ашинского леспромхоза Н. Ф. Лапин выступал с отчетами в прошедшем году во всех подразделениях вверенного ему предприятия 18 раз. Конечно, каждый отчет руководителя не только обычный доклад, это еще и критика и деловые предложения на будущее.

Особое отношение на практике вызывает у многих статья 13. Для нерадивых руководителей всех рангов она действительно неприятна. Ведь недаром в последних партийных документах, на со-

вещаниях различного уровня говорится, что руководитель, не умеющий заглядывать в будущее, не обеспечивающий развития производства за счет достижений передовой науки и техники, не владеющий искусством ладить с людьми и настраивать их на решение сложных задач, не может рассчитывать на то, что ему удастся сохранить за собой руководящее кресло.

В начале этого года на собрании трудового коллектива Златоустского пивзавода было выражено недоверие директору Чернову за развал работы на вверенном ему предприятии, за неспособность руководить коллективом. К мнению собрания прислушались в областном производственном объединении пивобезалкогольной продукции, и, с учетом мнения трудового коллектива, Чернов был отстранен от должности. Подобное решение заставило подтянуться и других руководителей. Оно показало, что с мнением трудового коллектива не считаться нельзя. Такой факт вряд ли мог произойти несколько лет назад. Подобная ситуация возникла и в Вычислительном центре треста «Южноуралэлектропромонтаж», где трудовой коллектив одного из секторов выразил недоверие своему начальнику Пронову и в резолюции собрания подчеркнул, что данный товарищ безынициативен, не умеет руководить, и на основании статьи 13 Закона просил освободить его от должности. Руководство треста согласилось с резолюцией. Это ли не проявление новых качеств, когда коллектив озабочен не только тем, что руководитель груб или высокомерен, но и тем, что он не обладает качествами, необходимыми для того, чтобы руководить. Не каждому дано быть образцовым должностным лицом.

Но главное все-таки в том, чтобы коллектив умел, применяя Закон, участвовать в управлении производством, изыскивать и использовать резервы, повышать день ото дня производительность труда.

НЕ ОБСУЖДАТЬ, А ДЕЙСТВОВАТЬ

У этого завода богатая биография. Возник он на пустом месте в грозном 1942 году. Война кроила промышленную карту Родины, создавала ее заново, менялись традиционные промышленные центры. Станки и станы были доставлены эшелонами на Южный Урал из украинского города Мариуполя. Через короткое время предприятие уже выпускало продукцию для фронта. С тех пор сложились на заводе традиции, коллектив. Сейчас это — крупное, оснащенное самым современным оборудованием предприятие. Его продукция — трубы больших диаметров для магистральных газо- и нефтепроводов. Трубопрокатчики по праву гордятся своей продукцией, тем, что в трудные годы, когда кое-кто на Западе пытался диктовать нам условия своей помощи, обошлись собственными силами и стали катать трубы, которые отказались продавать западногерманские и американские фирмы.

Директор трубопрокатного завода Н. П. Карпенко так сказал о том времени:

— Характер у нас уральский, крепкий, под стать металлу. Обошлись без западной технологии и оборудования. Стали сами катать трубы нужного диаметра, хотя сделать это было очень непросто.

Сейчас перед трубопрокатчиками стоят тоже нелегкие задачи, спокойной жизни им никто не обещает. В 1984 году сверх напря-

женного плана они дали 12 000 тонн труб. Выпуск продукции высшей категории качества составил 27 процентов при обязательстве 23,5 процента.

И еще несколько цифр, характеризующих современное лицо завода: за счет внедрения новых технологий, перевооружения производства и научной организации труда в прошлом году высвобождено 257 человек, получен экономический эффект в сумме 923 тысячи рублей! Это ли не свидетельство активного участия коллектива в управлении производством, весомого вклада заводчан в реализацию полномочий, предоставленных Законом! И подобных примеров можно привести немало.

...Цех № 6, работает первая смена стана 820 «С». Руководит ею молодой специалист, мастер Равиль Одинокоев. Равиль энергичен, чувствует, он живет делом, знает и видит все проблемы производства. Порядок в коллективе таков (впрочем, он характерен для всех смен и участков завода): в начале месяца, в первых числах, не позднее десятого, Одинокоев отчитывается перед своей сменой. Он говорит о том, какие задачи были выполнены, а какие нет и почему, что зависело от них, от рабочих, а что от них не зависело. В итоге на ежемесячном собрании принимается решение, которое для цеховой администрации обязательно: что надо наладить, какие работы осуществить. Если что-то зависит от самой смены, скажем, намечился перерасход флюса (особого вида песка для сварки швов труб), сразу же принимаются меры, определяются узкие места технологической цепочки, чтобы их ликвидировать. Затем разговор идет о выполнении социалистических обязательств. Тут есть одна особенность, о которой стоит рассказать подробнее. На заводе все подразделения не только берут социалистические обязательства дать сверх плана больше продукции и сэкономить сырье и материалы. Принятые обязательства смена, участок, цех должны защитить перед авторитетной экономической комиссией, куда входят главные специалисты. Думаю, нет нужды доказывать, для чего здесь ввели процесс «защиты» своих трудовых обещаний. Об этом ритуале сами рабочие отзываются так: «Надоели пустые обещания для галочки, для отчета. Теперь, если уж дал слово, если все скрупулезно подсчитал и взвесил, защитил с выкладками в руках, и стало это обещание серьезным документом, — выполняй!»

Поэтому каждый трубопрокатчик «защищает» свои обязательства, показывает, на чем он хочет сэкономить и как, а главное — за счет чего думает увеличить производство продукции. Такая защита снизу доверху дисциплинирует каждого, приучает держать данное слово. На заводе к общим заверениям и обещаниям относятся скептически. Докажи, что это сделать в твоих силах и в возможностях твоего стана, — только тогда обязательства впишут в официальные документы. Здесь верят только фактам и реальным обещаниям: что ты можешь сделать на стане, какой металл тебе нужен, чтобы прокатать и заварить столько-то тонн труб, за счет чего получишь экономию флюса и сварочной проволоки, за счет чего думаешь сэкономить металл.

Весь цех, и смена Одинокоева в том числе, озабочен, как сэкономить металл на обрезке труб. Пять сэкономленных миллиметров на каждой трубе дадут в год цеху экономию в 370 тонн металла, а экономический эффект составит 300 000 рублей. Потому и есть необходимость в ежемесячных отчетах Равиля Одинокоева перед сво-

ним коллективом. Ведь каждый ответствен за свои обещания, и нужно знать, как складывается общая картина работы, что мешает работать лучше. Данные за этот год говорят, что смена Одинокова в хвастунах ходить не будет. Уже к июлю текущего года она прокатала сверх плана 625 тонн труб, сэкономила 9,8 тонны проволоки при обязательстве сэкономить за год 12,5 тонны. В смене действует принцип коллективной ответственности. Все и каждый отвечают за дисциплину, а поэтому все и каждый не нарушают ее.

Вот почему Одинокоев свидетельствует:

— За этот год таких нарушений не было.

Но дисциплина — понятие емкое. Это не только исполнение правил внутреннего трудового распорядка. Это высокий нравственный облик каждого, уважение к труду и к товарищу.

Заместитель председателя цехового профсоюзного комитета, Герой Социалистического Труда Николай Михайлович Падалко познакомил меня с протоколом собрания, которое прошло в трудовом коллективе отдела главного механика цеха, проще говоря, среди ремонтников.

Такая вот история. Начал жаловаться слесарь П. в различные инстанции, что зажимают его рацпредложения, что начальство в цехе к нему плохо относится. Жаловаться предпочитал не в заводские организации, а сразу в обком партии и в облсовпроф. Зачастили в цех комиссия за комиссией. Ведь к письмам трудящихся и жалобам у нас самое серьезное отношение. Но есть определенная категория людей, которые из всех хороших решений и постановлений готовы извлечь себе пользу. Они забывают о деле, ради которого начали жаловаться, ими владеет только одно желание — свести счеты с обидчиками. Мелкие амбиции, надуманные обиды — вот что лежит в основе их писем. Человеку кажется, что он разоблачает зажимщиков критики, а на самом деле мешает нормальной работе, усложняет выполнение производственных заданий.

Вот таким «правдолюбцем» и оказался слесарь отдела главного механика цеха П. Суть его жалоб была такова: рабочему-рационализатору по вине заместителя начальника отдела платят меньше, а руководящему составу, инженерам, больше. Дописался он до того, что объявил человека чуть ли не жуликом, мол, устроил тот себе инвалидность по «блату» и получает незаслуженно пенсию от государства. Восемь различных авторитетных комиссий проверяли жалобы, но ничего предосудительного в работе заместителя начальника отдела не обнаружили. Тогда трудовой коллектив решил: заслушать на своем собрании выводы последней комиссии, пригласить самого автора жалоб, поглядеть ему в глаза, разобраться, отчего это рабочий человек, неплохой специалист докатился до клеветы, куда подевалась его рабочая совесть, почему мешает всем работать?

Бурным было собрание. Товарищи откровенно сказали в глаза П. все, что думали. С цифрами сумм вознаграждений и экономического эффекта от внедрения рационализаторских предложений доказали, что утверждения П. о несправедливых премиях — ложь, навет. А что же решили?

— Объявили ему общественное порицание, — говорит Н. М. Падалко, — и предупредили, если и впредь будет лгать в письмах, попросим компетентные органы привлечь к уголовной ответственности за клевету.

Подумалось: вот такую форму участия коллектива в решении остроконфликтных дел надо только приветствовать. Может, и не стоило бы снаряжать восемь комиссий, и не было бы непроизводительных потерь рабочего времени, используй коллектив свои права гораздо раньше. Но ведь мы все учимся применять Закон, и не все сразу четко получается. Чувство хозяина приходит не в одночасье. Это процесс длительный. Но сегодня уже ясно — большинство членов трудового коллектива с беспорядками в заводском доме мириться не хочет. Практика убеждает: обсуждение нарушителей дисциплины в самом коллективе действенней самых строгих дисциплинарных мер взыскания. Многие из прогульщиков и выпивох готовы лишиться премий и даже 13-й зарплаты, лишь бы избежать подобного. Мне показали заявление одной полировщицы, написанное на имя начальника цеха: «Моя вина не настолько велика, чтобы судить по всей строгости Закона о коллективах. Свою ошибку, если оставите в цехе, покрою трудом. А на собрание не пойду даже под пытками».

Вина полировщицы состояла в том, что она явилась в цех навеселе, к работе допущена не была. Нелегко коллективу было решать ее судьбу. Суров закон по отношению к тем, кто заглядывает в рюмку, но он — закон! Много горьких и справедливых слов сказали ей товарищи по цеху. О многом напомнили. О том, что она мать, значит, отвечает не только за себя. О рабочей и женской гордости. Решили оставить в цехе с одним условием: если впредь будет выпивать, направят ходатайство об отправке на принудительное лечение. А пока просили администрацию объявить ей выговор, лишить премии и сократить число дней отпуска.

С нарушителями трудовой дисциплины коллектив борется решительно. Однако пьяницы и прогульщики пока еще не перевелись на заводе. И хотя снижение потерь человеко-дней намечается, здесь еще перед трудовым коллективом завода широкое поле деятельности. Тем более что трубопрокатчики взяли обязательство: отметить приближающийся XXVII съезд партии ощутимыми трудовыми подарками. В частности, уже упоминавшаяся смена мастера Одиноква решила дать сверх плана 1500 тонн труб, завершить годовой план к 27 декабря и на сэкономленных материалах отработать 3 дня.

На заводе еще немало нерешенных проблем, есть узкие места. Потому здесь действует правило: «Не замазывать проблем, не обсуждать их без конца, а решать!». И, как видим, трубопрокатчики стараются следовать ему.

НАКАПЛИВАЯ ОПЫТ

Челябинский тракторный имени Ленина представлять читателям нет нужды. Он в рекомендациях не нуждается. «Танкоград» — так называли его в годы войны. Отсюда, из заводских ворот, шли колонны новеньких грозных «тридцатьчетверок». «Трактороград» — зовут его нынче. Недавно из его ворот выкатился и пошел по назначению триумфальным, как говорится, ходом миллионный красавец — «Т-130», промышленный трактор. Теперь за три-четыре минуты с конвейера сходит, обуваясь на ходу в гусеницы, очередной трактор. Жесткий, до секунд выверенный и установленный ритм современного предприятия. 60 000 человек насчитывает коллектив

тракторного. Поистине город в городе. Производственное объединение «ЧТЗ» имени Ленина — флагман не только в масштабах области. И соответственно своему положению тракторостроители берут высокие обязательства: за пятилетку за счет интенсификации производства, использования достижений науки и техники они обязаны высвободить 10 000 рабочих, одновременно увеличив объем выпуска товарной продукции в 1,5 раза, повысив производительность труда в 1,7 раза. Об этих высоких обязательствах челябинских тракторостроителей говорилось в Кремле 12 июня 1985 года на совещании по вопросам ускорения научно-технического прогресса. За счет чего же думают достичь таких результатов на ЧТЗ? Путь один — использование гибких автоматических систем производства, автоматических поточных линий и промышленных роботов. Объем и характер внедрения достижений научно-технического прогресса на заводе охватить в одной статье трудно. Остановимся только на отдельных штрихах из жизни заводского коллектива. На том, как здесь живет и действует Закон о трудовых коллективах.

Идем в цех бортовых редукторов и фрикционов. Николай Николаевич Слугачев совсем недавно стал начальником цеха. Он на себе испытал действие нового Закона, в особенности статьи 13, о которой мы уже вели разговор. Вспомним ее: «Трудовые коллективы... участвуют через общественные организации в соответствии с законодательством Союза ССР в решении вопросов назначения руководящих работников...»

В июне этого года его, молодого инженера, назначили начальником сложного цеха. Пришлось взять под свое начало 800 человек. В соответствии с положением Закона на собрании трудового коллектива было оглашено предложение генерального директора о его назначении, а после собрание спросили: «А каково ваше мнение? Каковы будут рекомендации коллектива, пожелания?»

Рабочие задали вопрос новому руководителю: как думает организовать погашение задолженности государству, накопленной цехом за прошлые годы, будет ли выполняться план? Слугачев рассказал о своих задумках, о планах технического перевооружения цеха, укрепления дисциплины. А что ж, до него об этом не думали? Думали, но больше говорили, чем действовали. Такое тоже бывает, когда дело подменяют словами. А он предложил, во-первых, снизить затраты труда на каждой операции, провести корректировку норм выработки и привести их в соответствие с затратами труда и новыми станками, установить автоматическую линию. Получился на собрании острый, заинтересованный разговор. Оно и понятно: проекты нового начальника не каждому могли прийти по душе. Корректировка норм означала снижение на первых порах заработка. Но иного пути не было, и коллектив поддержал и одобрил назначение и задумки Слугачева. Сказать, что после этого, как по мажованию волшебной палочки, все сразу изменилось к лучшему, нельзя. Но дело двигалось. Через месяц заработала автоматическая линия — детище нового начальника, высвободилось четверо рабочих. Пока только четверо, но уже эта цифра повлияла на трудозатраты. Стали погашать постепенно задолженность. Пошли на убыль трудозатраты по каждой операции.

А с дисциплиной как?

Каждый день начинался теперь с рапорта мастеров и начальников смен. Не утаивали ни прогульщиков, ни тех, кто любит взбод-

рить себя рюмкой-другой. Как-то токарь Б. прогулял два дня. Побывал в медвытрезвителе. Все единодушно решили, как того требует Закон, обсудить и наказать прогульщика. Слугачев предложил цехкому: а если вывесить плакат, указать, во сколько рублей обошлась выпивка токарю Б.? Подсчитали: оказалось, со штрафами и лишением 13-й зарплаты двухдневный загул «стоит» 500 рублей! Убедительным и предостерегающим вышел плакат. Пошли дальше... На собрании же решили внедрить принцип коллективной ответственности — один за всех и все за одного. И стало ясно: нравственность — категория не отвлеченная, а в заводских условиях прежде всего влияющая на экономические показатели. Потому здесь о воспитании говорят наравне с цифрами выполнения плана и экономии электроэнергии. На каждом совещании у начальника цеха. Поняли: не дойдешь до сердца каждого, не всколыхнешь в душе чувство ответственности за порученное дело, за ту операцию, которую он делает, успеха не жди. А работать надо творчески, напряженно. Ведь пообещали к съезду собрать и выпустить из заводских ворот 100 сверхплановых тракторов. А поэтому ни на одном участке сбой допускать нельзя.

Закон о трудовых коллективах подразумевает в первую очередь перестройку сознания, ломку устоявшихся представлений и старых методов руководства. Не всеми это усваивается сразу и безболезненно.

...В одном из цехов завода начальник вступил в открытый конфликт с коллективом. Из-за чего? Объявил незаслуженный выговор работнице, к тому же председателю цехового комитета. Нарушил при этом закон — не посчитал нужным посоветоваться с профсоюзным комитетом. Коллектив с этим не согласился. Администрация и профком ПО «ЧТЗ» имени Ленина поддержали коллектив. Но начальник, как говорится, закусил удила. Отстаивал свое право на единоначалие, не понимая, что оно должно проявляться в точном соответствии с Законом и волей коллектива, а не вопреки ему. На президиуме профкома ему об этом сказали, но он не захотел осознать свою неправоту и был освобожден от занимаемой должности. Этот факт показывает, что на Челябинском тракторном внимательно ознакомились с постановлением ЦК КПСС «О работе партийной, профсоюзной и комсомольской организаций, администрации Минского автомобильного завода производственного объединения «Белавтомаз» по выполнению Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», в котором, в частности, говорилось: «При принятии управленческих решений не всегда учитываются предложения рабочих и служащих. Хозяйственные руководители еще мало советуются с людьми, излишне администрируют».

Вот этого на ПО «ЧТЗ» имени В. И. Ленина и стараются избежать. Потому, например, в коллективном договоре есть соответствующая запись: «Администрация обязуется: ежемесячно информировать трудовой коллектив об основных показателях выполнения государственного и встречного планов и социалистических обязательств...»

Систематически проводить учет предложений и критических замечаний, высказанных на рабочих собраниях... В десятидневный срок рассматривать и издавать по ним приказы и распоряжения с указанием сроков и лиц, ответственных за выполнение предложе-

ний... Постоянно информировать трудовые коллективы о ходе выполнения внесенных ими предложений...»

Требования Закона о трудовых коллективах здесь внесены в коллективный договор: «В соответствии с Законом СССР о трудовых коллективах осуществлять мероприятия, способствующие вовлечению всех работающих на предприятии в управление производством, активизации научно-технического общества...»

Что это дало? За прошлый год на заводе внедрено 27 изобретений и 2824 рационализаторских предложения. Эффект от этого составил 3 миллиона 732,4 тысячи рублей. Нынче уже за полгода внедрено в производство 14 промышленных роботов, заработала 21 автоматическая линия.

Осуществляют рабочие ЧТЗ и свое право на участие в распределении жилья. В этом вопросе, как нигде, необходимо строгое соблюдение законов, социальной справедливости, гласности. Строят тракторостроители много. В прошлом году 1800 семей справили новоселье. Но жилья все еще не хватает. Трудовые коллективы теперь сами совместно с профсоюзом и администрацией составляют списки очередников в соответствии с трудовыми заслугами каждого, утверждают списки на своих собраниях. А как мы уже говорили, по решению облсовпрофа в общественные комиссии по жилью облисполкома включаются представители трудовых коллективов.

Заместитель секретаря партийной организации завода Анатолий Александрович Данилов сказал:

— Мы взяли напряженные обязательства к XXVII съезду нашей партии. Мы должны теперь ежемесячно давать 2,5 процента сверхплановой продукции. Слово свое держим. Мы выходим по производству продукции на контрольные цифры пятилетки и, конечно, дадим сверх плана обещанные 100 тракторов в подарок съезду.

Так живет и действует Закон в двух трудовых коллективах на Южном Урале. Говоря о его реализации, председатель облсовпрофа В. В. Колосок подытожил:

— Сказать, что мы уже полностью в масштабах области научились активно пользоваться Законом, еще рановато. Много есть неувязок, требуются дополнительные нормативные акты. С нетерпением ждем методических указаний и комментариев к Закону от ВЦСПС. Ищем и пробуем сами. Складывается определенный опыт. Но есть вопросы, которые требуют специального разъяснения.

В общем, опыт у уральцев действительно накапливается. Есть и первые успехи. Есть и просчеты. Но главное очевидно: Закон о трудовых коллективах работает постоянно, он стал необходим каждому коллективу. И в этом его неодолимая сила.

г. ЧЕЛЯБИНСК

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Уголовный процесс

Как расследуются преступления

В каждом уголовном деле, каким бы оно ни казалось простым и очевидным, нужно выяснить множество обстоятельств, от которых зависит решение вопроса, виновен человек в совершении преступления или не виновен, а если виновен, то заслуживает ли он наказания и какого именно. Установить виновность надо точно, абсолютно достоверно. Без этого ни о каком наказании, пусть даже самом мягком, не может быть и речи. Как справедливо заметил один старый русский юрист, «меньшее наказание должно быть назначено за меньшую вину, а не за меньшую ее известность».

Между тем разбирательство уголовного дела есть, по существу, решение сложнейшей задачи со многими неизвестными. Только по наивности можно представлять себе следственную и судебную работу как простое механическое действие: раз есть конкретное преступление и есть статья уголовного кодекса, устанавливающая ответственность за совершение этого преступления, остается подвести данный случай под эту статью и назначить предусмотренное ею наказание.

В действительности же установление факта преступления и выбор меры наказания — итог большой и напряженной работы следователя, прокурора и судей, расследующих и разбирающих дело. Они должны тщательно выяснить все обстоятельства совершения преступления, установить, кто, когда, где, каким образом и почему нарушил закон, изучить личность виновного, все то, что смягчает и отягчает его ответственность, исследовать причины и последствия преступления. Вся эта деятельность органов расследования, прокуратуры и суда составляет основное содержание уголовного процесса, или, что одно и то же, уголовного судопроизводства.

Слово «процесс» происходит от латинского глагола *procedere*, означающего «двигаться», «продвигаться вперед». Так оно и есть: производство по уголовному делу — это непрерывное движение, переход дела из одной стадии процесса в другую. Начинается уголовный процесс возбуждением дела, после чего органы дознания и следователь, действующие под надзором прокурора, расследуют

ставшее им известным преступление. Если в ходе расследования будут собраны доказательства, свидетельствующие о виновности определенного лица в совершении преступления, дело переходит в следующую стадию процесса — в стадию предания суду. После вынесения решения о предании обвиняемого суду дело исследуется в стадии судебного разбирательства, где суд на основе рассмотрения всех материалов дела выносит приговор. Если на приговор подана жалоба или принесен протест, дело передается в вышестоящий суд для рассмотрения его в кассационном порядке, после чего вступивший в законную силу приговор приводится в исполнение. На этом производство по делу обычно заканчивается. Однако в некоторых случаях дело может быть пересмотрено еще в порядке надзора или ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

Такова система стадий советского уголовного процесса. Важно подчеркнуть, что дело может переходить из одной процессуальной стадии в другую только в указанной выше последовательности. Нельзя, например, сначала предать обвиняемого суду, а потом производить предварительное следствие. Каждая предыдущая стадия процесса создает условия и предпосылки для успешного проведения последующей стадии, для нормального развития процесса в целом.

Есть, впрочем, узкий круг дел, которые разбираются в суде без предварительного их расследования. Это дела об оскорблении, клевете, побоях и некоторые другие, возбуждаемые непосредственно судом по жалобам потерпевших. В силу различных причин по отдельным категориям уголовных дел может производиться либо дознание, либо предварительное следствие, либо и то и другое. Например, если дело возбуждено органами дознания, то они по «горячим» следам производят неотложные действия: обыск, осмотр, задержание подозреваемого, собирают самые необходимые доказательства, а затем передают дело следователю для тщательного выяснения всех обстоятельств совершения преступления. По закону подавляющее большинство уголовных дел обязательно должно пройти через руки следователя. Лишь некоторые несложные преступления (присвоение найденного имущества, самоуправство и другие) расследуются в полном объеме органами дознания. В отдельных, предусмотренных законом случаях вся досудебная подготовка дела может быть ограничена составлением протокола.

Прежде чем перейти к подробному рассказу о порядке движения уголовного дела, надо отметить одну очень важную особенность, которая характеризует каждую стадию процесса, каждое действие следователя, прокурора и суда. Речь идет о процессуальных формах, в рамках которых только и допустимо расследование и разбирательство уголовных дел.

Закон определяет, какие условия должны быть соблюдены при допросе обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, кто вправе дать санкцию на арест, как производится обыск, в какие сроки и кому подаются жалобы и т. д. Строгое соблюдение этих форм (правил) гарантирует успех расследования, обеспечивает обвиняемому право на защиту, охраняет законные интересы потерпевшего, гражданского истца и других участников процесса. Правила судопроизводства проверены многолетним опытом, они научно обоснованы и служат надежным компасом на пути к установлению истины. Тщательно соблюдая эти правила, следователь, прокурор и суд стремятся к

тому, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, чтобы ни один виновный не избежал заслуженного наказания.

А теперь — о стадиях уголовного процесса и его участниках.

Возбуждение уголовного дела. «При проверке факты подтвердились. Возбуждено уголовное дело». Вам, наверное, не раз приходилось встречать в газетах эти слова. Ими заканчиваются многие сообщения о мерах, принятых по сигналам печати.

Краткая формула «возбуждено уголовное дело» таит в себе большой и глубокий смысл. Она означает, что компетентным государственным органом стало известно о совершении преступления и, чтобы проверить полученные сведения, найти виновных, они посчитали необходимым применить те специальные средства, которые закон предоставил им для борьбы с преступностью. Такие средства: производство обысков, назначение экспертизы, допросы свидетелей и потерпевших и т. д. — могут быть пущены в ход только после возбуждения уголовного дела. До этого никому не дозволено арестовать человека, прийти к нему в дом с обыском, описать его имущество или как-то иначе ограничить его права. Нет дела — нет и уголовного процесса. Таково непреложное правило закона. Единственное исключение — осмотр места происшествия в неотложных случаях.

Право возбуждать уголовные дела предоставлено только органам дознания (милиции, пожарной инспекции и некоторым другим государственным учреждениям, а также командирам воинских частей и соединений), следователю, прокурору и суду (судье). Никакие другие органы и должностные лица таким правом не обладают. Не может возбудить дело, скажем, директор завода или министр. Они вправе лишь сообщить органу дознания, следователю, прокурору или суду имеющиеся у них сведения и просить о возбуждении дела.

Поводами (сигналами) к возбуждению дела могут служить также заявления и письма граждан, сообщения различных общественных организаций, народных дружин и товарищеских судов, статьи и заметки, опубликованные в печати. Явка с повинной также может повлечь за собой возбуждение дела. Наконец, дело может быть возбуждено, если признаки преступления обнаружены самим органом дознания, следователем, прокурором или судом.

Важно подчеркнуть, что для возбуждения дела недостаточно получить заявление (сообщение) о преступлении. В следственные и судебные органы нередко поступают необоснованные, а иногда и заведомо ложные заявления, поэтому возбудить уголовное дело разрешается только в том случае, «когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления» (статья 108 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

Иногда в заявлениях приводятся факты о действиях, преступный характер которых не вызывает сомнений. По такому заявлению сразу же возбуждается уголовное дело. Если же признаки преступления вырисовываются недостаточно ясно, закон допускает предварительную проверку поступивших материалов, однако без производства следственных действий. Такая проверка должна быть закончена, как правило, не позднее трех суток с момента поступления заявления или сообщения.

В результате проверки принимается решение либо возбудить

уголовное дело, либо отказать в его возбуждении. О своем решении орган дознания, следователь, прокурор или судья выносят постановление, а суд — определение. С этого момента начинается срок расследования: месячный — для органов дознания, двухмесячный — для органов предварительного следствия.

Часто спрашивают: как составить заявление о совершенном или готовящемся преступлении? Никаких специальных правил на этот счет нет, поэтому заявление может быть написано в любой форме, оно может быть даже устным. Но отсутствие в законе особых требований, разумеется, не устраняет практическую необходимость так составить заявление, чтобы оно было обоснованным, убедительным. От этого во многом зависит быстрота обнаружения и наказания виновных. Если же потерпевший затрудняется в чем-либо, например, не может сообщить никаких сведений о преступнике, в заявлении нужно объяснить, почему он не может это сделать (спал, потерял сознание, было очень темно и так далее). Ни в коем случае не следует заполнять пробелы в памяти фантазированием, догадками, ибо это может ввести в заблуждение следственные органы и повлечь тяжкие последствия.

Нужно помнить, что закон предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложный донос (статья 180 Уголовного кодекса РСФСР). Такая ответственность наступает в случае, когда заявитель знал о неправильности сообщаемых им сведений и тем самым сознательно пытался толкнуть следствие на неверный путь. Если же заявитель сообщил неточные или ошибочные сведения в результате добросовестного заблуждения, вызванного объективными причинами (неожиданность происшествия, страх, испуг), он не может быть привлечен за это к ответственности.

Заявление о преступлении можно подать в милицию, следователю, прокурору или судье, обслуживающему район, на территории которого совершено преступление. Что касается дел, по которым расследование вообще не ведется (об оскорблении, клевете, причинении легких телесных повреждений и некоторые другие), то заявления о таких преступлениях направляются непосредственно судье. При наличии достаточных данных он сам принимает решение о возбуждении уголовного дела.

Расследование преступления. Основную тяжесть чрезвычайно сложной, а порой и опасной работы по расследованию преступлений закон возлагает на **следователей**. Они есть в органах прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности. Все следователи выполняют одни и те же задачи, руководствуются одними и теми же требованиями закона. Единственное различие между ними — круг дел, по которым они должны вести следствие.

Следователь — ответственный работник государственного аппарата. Все решения, связанные с производством расследования, он принимает самостоятельно и полностью отвечает за их законность, обоснованность и своевременность. Он вправе давать органам дознания обязательные для них поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий, а также требовать от них содействия в расследовании дела. Основанные на законе постановления следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (статья 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Очень важную роль в стадии расследования играет **прокурор**. Сам он, как правило, дела не расследует, у него другая задача: обеспечить строгое соблюдение законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Без санкции прокурора следователь не имеет права арестовать человека, отстранить его от должности и выполнить ряд других действий.

Чтобы раскрыть преступление, надо отыскать доказательства, то есть те следы, которые оставили преступные действия в памяти людей и на окружающих предметах. Для сбора доказательств законом предусмотрен ряд следственных действий. Одно из них — **допрос**. Допрашивать можно обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта. Вот как производится, например, допрос свидетеля. Перед допросом следователь предупреждает его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. О том, что он предупрежден, свидетель расписывается в протоколе. После этого следователь записывает анкетные данные свидетеля, выясняет его отношения с обвиняемым и потерпевшим и предлагает рассказать все известное ему по делу. Затем следователь задает свидетелю вопросы. Показания свидетеля заносятся в протокол, который после окончания допроса он прочитывает. По просьбе свидетеля протокол может быть дополнен и исправлен. Свидетель вправе собственноручно записать свои показания. Протокол допроса подписывается следователем и свидетелем.

Обыск — следственное действие, которое позволяет обнаружить предметы или документы, имеющие значение для дела. Неприкосновенность жилища граждан гарантируется Конституцией СССР, поэтому обыск может быть произведен только с санкции (разрешения) прокурора. В исключительных случаях обыск допускается и без санкции прокурора, но с последующим сообщением ему в суточный срок об обыске и его результатах. Обыск производится, как правило, днем. Во время обыска обязательно присутствуют понятые (не менее двух). Должен присутствовать и гражданин, у которого производится обыск, а если это невозможно, приглашаются представители домоуправления или сельского (посельского) Совета. Все эти лица вправе делать любые связанные с обыском заявления, которые заносятся в протокол.

К обыску примыкает такое следственное действие, как **выемка**. Различие между ними лишь в том, что при выемке следователь заранее знает, какие предметы или документы подлежат изъятию и где они находятся, поэтому нет надобности их разыскивать. Выемка почтово-телеграфной корреспонденции в учреждениях связи допускается только с санкции прокурора или по определению суда.

По многим делам одним из первых действий является **осмотр** местности, помещения, предметов. Он производится с участием понятых, а по указанию следователя — с участием также обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля. Все, что обнаружено при осмотре, отмечается в протоколе. К протоколу прилагаются фотографии, схемы, планы и тому подобное.

Для установления на теле обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля следов преступления или каких-то особых примет (татуировки, родимых пятен, шрамов) следователь вправе произвести **освидетельствование** этих лиц. При освидетельствовании присутствуют понятые. Не допускаются никакие действия, уни-

жающие достоинство освидетельствуемого или опасные для его здоровья.

Иногда у следователя возникает необходимость на практике проверить или уточнить полученные данные. Тогда он производит **следственный эксперимент**, который состоит в том, что искусственно воссоздается обстановка совершения преступления, а затем проверяется, могли ли быть произведены те действия или наблюдаться те явления, о которых рассказывает обвиняемый, свидетель или потерпевший. Этот способ обычно используется для проверки возможности слышать на данном расстоянии человеческую речь или звук выстрела, видеть при определенных условиях предмет, например движущийся транспорт. Протокол эксперимента подписывается следователем, понятыми, специалистами и другими участниками этого следственного действия.

В случаях, когда при расследовании необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле, применяется такое специфическое средство получения доказательств, как **экспертиза**. Существует множество видов судебных экспертиз — техническая, химическая, товароведческая, психиатрическая, медицинская и другие. По делу об убийстве следователь обнаружил на месте происшествия клочок испанной страницы из ученической тетради, который, как оказалось, был использован в качестве пыжа к охотничьему патрону. При обыске в доме подозреваемого была найдена разорванная тетрадь. Эксперты, исследовав остатки тетради и пыжа, произвели химический анализ бумаги и чернил, установили время написания текста и пришли к выводу, что пыж сделан из листа тетради, найденной при обыске. Дальнейшее расследование подтвердило виновность подозреваемого в убийстве.

После того как собраны доказательства, свидетельствующие о виновности определенного лица в совершении преступления, следователь выносит постановление **о привлечении его в качестве обвиняемого**. Но на этом следствие не заканчивается. Оно ведется с прежней активностью и направлено теперь в основном на проверку показаний обвиняемого, на уточнение и дополнение предъявленного ему обвинения. Для этого допрашиваются новые свидетели, производятся осмотры, обыски, приобщаются к делу документы и так далее.

Собирая доказательства, выясняя все детали преступления, следователю одновременно приходится думать и о том, как обеспечить явку обвиняемого на допросы, лишить его возможности скрыться от следствия и суда, помешать ему уничтожить улики, предотвратить совершение им нового преступления. Для этого следователь прибегает к мерам, которые называются **мерами пресечения**.

Из них чаще всего применяется **подписка о невыезде**. По требованию следователя или суда обвиняемый дает письменное обязательство не отлучаться без разрешения с места жительства. Никаких других ограничений эта мера не содержит. Но, отбирая у обвиняемого подписку, его одновременно предупреждают о том, что нарушение им взятого на себя обязательства может повлечь за собой применение более строгой меры пресечения, вплоть до заключения под стражу.

Личное поручительство состоит в том, что заслуживающие доверия лица (не менее двух) дают следователю или суду письменное

обязательство, что они ручаются за надлежащее поведение обвиняемого и его явку по вызову. Когда такое обязательство исходит от профсоюзной, комсомольской или другой организации либо ее представительного органа, то это — **поручительство общественной организации**.

Выбор меры пресечения зависит от многих условий, относящихся как к характеру самого преступления, так и к личности обвиняемого. Степень общественной опасности совершенного преступления, тяжесть имеющихся против обвиняемого улик, наличие или отсутствие у него постоянного места жительства, состав семьи обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, род занятий — все эти и подобные им обстоятельства учитываются при избрании меры пресечения. В одном случае, чтобы устранить препятствия для правосудия, следователь может посчитать достаточной подписку о невыезде, в другом — прибегнуть к поручительству, в третьем, когда все эти меры представляются ему малоэффективными, — **заключить обвиняемого под стражу (арест)**. Но в последнем случае, как уже говорилось, следователь должен получить на это согласие (санкцию) прокурора.

Статья 54 Конституции СССР гарантирует гражданам неприкосновенность личности: «Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора». Учитывая огромную ответственность, которая ложится на прокурора, когда к нему обращаются с просьбой санкционировать арест, закон обязывает его тщательно ознакомиться со всеми материалами дела, а в необходимых случаях и лично допросить лицо, в отношении которого ставится вопрос об аресте. Допрос несовершеннолетнего обязателен во всех случаях.

Арест допустим лишь тогда, когда человек обвиняется в преступлении, за которое установлено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. Содержание под стражей при расследовании дела не может продолжаться более двух месяцев. Однако ввиду особой сложности дела этот срок может быть продлен прокурором области, края, автономной республики до шести месяцев (со дня заключения под стражу). В исключительных случаях продлить срок дополнительно еще не более, чем на три месяца вправе только Генеральный прокурор СССР.

Если у арестованного остались без надзора несовершеннолетние дети, следователь, прокурор или суд обязаны передать их на попечение родственников либо других лиц или учреждений. Имущество или жилище арестованного, оставшееся без присмотра, по распоряжению соответствующих органов должно быть взято под охрану.

Но вот наступает момент, когда следователь приходит к выводу, что он собрал, проверил и оценил все относящиеся к данному преступлению доказательства. Нужно принимать решение о дальнейшем направлении дела. А решение это зависит, как правило, от объема и достоверности собранных доказательств. Иногда факты убеждают следователя в том, что обвиняемый невиновен: либо не было самого события преступления (например, выводы акта ревизии о растрате в магазине полностью опровергнуты в ходе расследования), либо в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления (когда, скажем, обвиняемый причинил телесные повреждения, защищаясь от нападения вооруженного хулигана, то есть

действовал в состоянии необходимой обороны). Бывает и так, что следователь исчерпал все возможности для розыска доказательств, но веских улик виновности обвиняемого все же не нашел. В этих и некоторых других случаях следствие оканчивается **прекращением уголовного дела** с отменой ограничений, примененных ранее к обвиняемому (меры пресечения, отстранения от должности, ареста на имущество и тому подобных).

Но чаще следствие завершается иначе. Оценивая материалы дела, следователь приходит к выводу, что все обстоятельства совершения преступления выяснены с достаточной полнотой, а собранные доказательства подтверждают виновность привлеченного к ответственности лица. Тогда он сообщает обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и другим участникам процесса об окончании следствия, а затем предоставляет им возможность ознакомиться с материалами дела. Нужно подчеркнуть, что на этом заключительном этапе расследования обвиняемый получает право пользоваться помощью **защитника**. Однако по постановлению прокурора, а также если к ответственности привлечен несовершеннолетний или кто-либо, страдающий физическими или психическими недостатками (немой, глухой, слепой и т. д.), защитник по закону допускается к участию в деле раньше — с момента предъявления обвинения.

Защитник помогает обвиняемому лучше ознакомиться со всеми материалами дела, разъясняет ему, какие доказательства изобличают, а какие оправдывают его или смягчают ответственность. Защитник может ходатайствовать о дополнении следствия, об устранении имеющихся в деле пробелов, противоречий и других недостатков.

Завершает все материалы дела важный процессуальный акт — **обвинительное заключение**, в котором следователь подводит итоги расследования и формулирует свой вывод о виновности обвиняемого в совершении конкретного преступления. В этом документе излагается существо дела и приводятся доказательства, свидетельствующие как против обвиняемого, так и в его пользу. В нем излагаются также подробные сведения об обстоятельствах совершения преступления и о личности обвиняемого. Наконец, в обвинительном заключении указывается статья Уголовного кодекса, по которой обвиняемый должен нести ответственность.

Составив обвинительное заключение, следователь вместе с делом направляет его прокурору. Прокурор, тщательно изучив все материалы, может либо возвратить дело для производства дополнительного расследования, либо прекратить его при наличии к тому законных оснований, либо утвердить обвинительное заключение. Утверждение означает, что прокурор признал расследование полным, всесторонним и объективным и согласился с его конечными выводами. После этого прокурор направляет уголовное дело в суд.

О порядке рассмотрения дела судом будет рассказано в следующей статье.

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук, профессор

**ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

«В БОРЬБЕ ЗА ПРАВОПОРЯДОК МЫ ОПИРАЕМСЯ НА ОБЩЕСТВЕННОСТЬ»

Беседа с начальником ГУВД Леноблгорисполкомов генерал-майором А. А. Курковым

ПОЧЕМУ ХОЛОДНО В ШКОЛЕ?

По читательскому письму в Псковскую область выезжал наш специальный корреспондент

Читайте корреспонденцию В. Колкова

ПОДРОСТОК СОВЕРШИЛ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: КТО В ОТВЕТЕ?

Очерк М. Троицкой

Объединенными усилиями

*правоохранительных органов и общественности
ленинградцы ведут борьбу за образцовый
порядок в своем городе*

На апрельском (1985 года) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что партия и впредь будет вести самую решительную борьбу со всеми явлениями, чуждыми социалистическому образу жизни, нашей коммунистической морали. В наши дни советские люди становятся все нетерпимее к разного рода злоупотреблениям, нарушениям закона, бюрократизму, тунеядству, пьянству, бесхозяйственности, расточительству и другим негативным явлениям. Статья 65 Конституции СССР устанавливает обязанность граждан уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримыми к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка. В нашей стране постоянно растет гражданская активность трудящихся, ширится их участие в укреплении правопорядка.

О том, как ленинградцы участвуют в укреплении правопорядка в городе, рассказывает нашему специальному корреспонденту В. Стрелкову начальник Главного управления внутренних дел Лен-облгорисполкомов генерал-майор А. А. Курков.

— Анатолий Алексеевич, как известно, по инициативе ленинградцев немногим более четверти века назад были созданы первые добровольные народные дружины, которые стали самой массовой формой участия населения в охране правопорядка. Сейчас у нас немало общественных формирований: товарищеские суды, комитеты и посты народного контроля, советы профилактики и другие органы. Но, думается, в нашей беседе речь прежде всего должна вестись о добровольных народных дружинах.

— Согласен с вами. Именно потому, что они — самые массовые формирования трудящихся и больше всего связаны в своей деятельности с органами внутренних дел.

Активное участие трудящихся в охране общественного порядка — еще одно проявление глубокого демократизма нашего строя, одна из ярких примет советского образа жизни.

Оглянемся назад. Обратимся к истокам возникновения ДНД. Инициаторами создания добровольных народных дружин выступили крупнейшие трудовые коллективы нашего города. В декабре

1958 года на Кировском заводе была создана дружина из 130 человек, в дружину завода имени А. А. Жданова вступило 70 добровольцев.

А сейчас в городе 350 тысяч членов ДНД! Ежедневно на улицы Ленинграда выходят для патрулирования, дежурства на постах, участия в различных мероприятиях более 7 тысяч дружинников. Работает 376 общественных пунктов охраны порядка, которые объединяют усилия штабов ДНД, товарищеских судов, домовых комитетов, общественных инспекций по делам несовершеннолетних, других органов общественной самодеятельности населения и трудовых коллективов.

С первых же дней создания ДНД получила развитие их специализация.

— Цифры, конечно, внушительные. Но не встает ли за этим проблема соотношения количества и качества? Мне пришлось видеть разные дружины во многих городах страны. И нередко их деятельность оценивается по количеству выходов на дежурства. А ведь это формальный подход. Порой видишь на улице патрулирующих с повязками совсем молоденьких девушек. Разве могут они остановить правонарушителя, обуздать хулигана?

— Конечно, нет. Эти девушки могли бы принести пользу в другом месте, например, в общественной инспекции по делам несовершеннолетних. Что греха таить — и у нас до недавнего времени была тенденция гнаться за количеством. Скажем, вышли на дежурство 15—20 человек — это хорошо, а 10 — плохо. Но тот факт, что там, где патрулировали 10 человек, не было ни одного правонарушения, в расчет не брался.

Сейчас мы стараемся действовать по принципу «лучше меньше, да лучше». Нужны конкретность, качество работы. В последнее время областной и городской штабы ДНД совместно с ГУВД Лен-облгорисполкомов приняли меры к повышению эффективности и совершенствованию деятельности народных дружин, улучшению их качественного состава. Было рекомендовано изучить и внедрить опыт работы штаба ДНД Ленинградского оптико-механического объединения имени В. И. Ленина. Там был заново пересмотрен весь состав дружинников, обсуждена работа персонально каждого члена ДНД, «отсеяны» те, кто относился формально к участию в охране порядка, ходил на дежурство ради дополнительного отпуска или «для количества». Остались самые лучшие, примерные в труде и быту. Отбор в дружины стал более строгим. По рекомендации партийной, профсоюзной и комсомольской организаций в них принимаются только передовые рабочие и служащие. Эти меры резко повысили качественный состав ДНД, что отразилось на эффективности борьбы с правонарушениями. Таким же образом совершенствуют работу все дружины города и области.

— Но качественный состав ДНД — это еще полдела. В Ленинграде произошло немало изменений и в формах работы дружины.

— Да, пересмотрены и формы работы. Раньше, например, мы считали, что самое эффективное — это патрулирование, которое позволяет охватить наибольшую территорию. Но опыт показал, что только постоянный пост дружинников обеспечивает непрерывность

Комсомольский оперативный отряд Смольнинского района вместе с лейтенантом милиции В. Лазаревым во время одного из рейдов.

наблюдения за порядком в самых напряженных местах: возле винных магазинов, кафе, дискотек, кинотеатров.

Расположение постов определяется штабом или командиром дружины. При этом учитываются не только «горячие точки», где наибольшая вероятность правонарушений, но и милицейские посты и маршруты. Дежурство членов ДНД на постах организуется по согласованию с органами внутренних дел. Обычно дежурят 2—3 дружинника вместе с работником милиции. А те работники органов внутренних дел, которые объезжают территорию, точно знают место, где находятся дружинники, постоянно поддерживают с ними связь. В нужный момент можно быстро прийти друг другу на помощь, сообщить приметы скрывающегося правонарушителя и т. д. Таким образом, эффективно осуществляется одна из форм взаимодействия милиции и дружин. Постоянный пост легче контролируется: всегда известно, где находятся дружинники. И, понятно, количество пресеченных правонарушений здесь намного больше, чем где-либо на пустынной улице. Вот почему мы сейчас усиленно стали развивать постовую службу, хотя не отказываемся от патрулей. Ныне в городе более 800 постов ДНД.

Или такая проблема. Как известно, в основном дружины создаются на предприятиях, в учреждениях, организациях. И оттуда направляются на дежурство, скажем, в общественные пункты охраны порядка своего района. Но есть такие районы, где предприятий мало. И возникают трудности в охране порядка. Например, во Фрунзенском районе почти 500 тысяч жителей. А предприятий — раз, два...

и обещался. И многие дружинники, живущие в этом районе, справедливо замечали: «Почему я должен ехать куда-то в другое место, чтобы там дежурить? Я у себя дома, на своей улице должен навести порядок!» Мы с этими доводами полностью согласны. Вот почему решили обратить внимание на работу по месту жительства. Особенно в районах новостроек, где жильцы еще плохо знают друг друга, нередки квартирные кражи, выпивки в подъездах и другие правонарушения.

Расскажу об опыте Ждановского района. Здесь жители одного из жилищных участков полностью взяли контроль за охраной порядка в свои руки. Из жильцов домов была создана ДНД, в которую вошли те, кто получил удостоверения дружинников на производстве. Дружинники постоянно проверяют подъезды домов, подвалы и чердаки, доставляют в милицию любителей распить бутылку в подъезде или на детской площадке во дворе. Задерживают и направляют в инспекцию по делам несовершеннолетних подростков, нарушающих общественный порядок. За небольшой срок выявлено тунеядцев больше, чем это было сделано раньше за более длительное время. Сейчас здесь стало намного спокойнее. Нарушители общественного порядка, пьяницы, семейные дебоширы поняли, что спуску им не будет, потому что вместе с милицией общественный порядок охраняют сами жильцы. Дежурства дружинников на территории, где они проживают, учитываются при подведении итогов их работы в ДНД предприятий и учреждений. Подобные формирования из жильцов созданы в Калининском и других районах.

— И это вполне закономерно, Анатолий Алексеевич. Почему в жилых микрорайонах люди должны рассчитывать только на участкового инспектора милиции? Ведь прямая конституционная обязанность граждан нашей страны — всемерно содействовать охране общественного порядка. А у нас нередко еще бытует мнение: пусть порядок наводит милиция...

— Да, и это, как уже отмечалось, относится не только к работе в жилых районах, но и ко всей борьбе с правонарушениями. Объединение усилий государственных правоохранительных органов и общественности — одно из важнейших условий укрепления правопорядка. Ведущая роль в организации такого взаимодействия принадлежит милиции. В соответствии с требованиями МВД СССР во всех районах Ленинграда налажена совместная работа дружинников и сотрудников милиции.

И здесь важно подчеркнуть: свою воспитательную роль добровольные народные дружины выполняют не только в отношении правонарушителей. Сами дружинники чувствуют высокую ответственность за правопорядок, за торжество социалистической законности. Они изучают законы. Постоянно общаются с работниками милиции, учатся у них, перенимают все лучшее.

Вот один из примеров. В Василеостровском районе старший участковый инспектор Н. П. Иванов работает на довольно сложном участке. Дома здесь старой застройки, проходные дворы, большое количество торговых точек, возле многих из которых любят собираться лица, склонные к антиобщественному поведению. Нелегко пришлось бы Н. П. Иванову без помощи дружинников. Но здесь работает ДНД Института огнеупоров, которая отличает-

ся высокой организованностью и дисциплиной. Перед каждым выходом дружинников на дежурство старший участковый инспектор проводит четкий, конкретный инструктаж, объясняет оперативную обстановку в районе, проверяет знание членами ДНД своих обязанностей. В «горячие точки» он, как правило, сам ведет дружину. Эта ДНД известна своей активной работой по предупреждению пьянства, контролю за соблюдением правил торговли спиртными напитками в магазинах, образцовым общественным порядком на территории микрорайона.

— Не могли бы Вы, Анатолий Алексеевич, рассказать о некоторых конкретных формах деятельности специализированных дружин? Я думаю, лучше всего начать с одного из наиболее злободневных вопросов — предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

— Эта работа проводится органами внутренних дел Ленинграда и области совместно с областным и городским комитетами ВЛКСМ, комсомольскими организациями ведомств и учреждений. Участвуют в ней комсомольские штабы при инспекциях по делам несовершеннолетних, оперативные комсомольские отряды дружинников.

Большое внимание в городе и области уделяется созданию различных военно-патриотических, спортивных и других подростковых клубов (их в городе более 700). Ребята выезжают в лагеря оборонно-спортивные, труда и отдыха, в студенческие строительные отряды и т. д. Широкое развитие получает строительство в микрорайонах спортивно-игровых комплексов с площадками для футбола и волейбола, полосами препятствий, различными спортивными снарядами. И в организации досуга молодежи активно участвуют комсомольцы-дружинники, общественные инспектора по делам несовершеннолетних.

Несколько лет назад бюро ГК ВЛКСМ и коллегией ГУВД принято совместное постановление о создании комсомольских штабов непосредственно при инспекциях по делам несовершеннолетних. Ведущий сектор комсомольского штаба — сектор индивидуального шефства. В него входят наиболее активные комсомольцы, обладающие знаниями педагогики и психологии. Шефы стараются обязательно выяснить и устранить причины и условия, способствующие совершению правонарушений подростками, вовлекают ребят в кружки и секции.

В настоящее время в городе созданы и успешно работают 172 таких штаба. Актив их насчитывает более 5 тысяч человек. Комсомольцы ведут большую и важную работу.

Большую помощь органам внутренних дел в предупреждении правонарушений несовершеннолетних оказывают оперативные комсомольские отряды дружинников.

Во время одного из рейдов отряды проверили 290 торгующих точек и в каждой десятой были выявлены работники, нарушившие правила торговли, отпускавшие спиртные напитки лицам моложе 21 года. На этих продавцов были составлены протоколы. Административные комиссии райисполкомов, куда направили материалы, строго наказали виновных в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения».

Следует отметить активную работу оперативных отрядов Вы-

В общественном пункте охраны порядка № 17 Петроградского района. Инструктаж перед выходом на дежурство.

Фото А. Стельмаха.

боргского, Куйбышевского, Московского районов. Второе десятилетие подряд занимает одно из первых мест в Выборгском районе оперативный отряд объединения «Светлана». С 1967 года его бессменным командиром является член КПСС, старший инженер В. Самсонов. Сейчас в отряде более 200 человек.

Большую роль в воспитательной работе играют общественные инспекции по делам несовершеннолетних, которые образуются исполкомами районных Советов народных депутатов при общественных пунктах охраны порядка. Они работают в тесном взаимодействии с инспекциями по делам несовершеннолетних районных органов внутренних дел. Как правило, общественные инспектора имеют необходимую подготовку, жизненный опыт или опыт работы с несовершеннолетними.

— Как известно, все большее значение в настоящее время приобретает борьба за сохранность социалистической собственности. Какова в этом роль общественности Ленинграда?

— В настоящее время на предприятиях, в организациях и учреждениях города и области создано свыше 500 специализированных групп ДНД по борьбе с хищениями социалистической собственности общей численностью около 3,5 тысячи человек.

Эти спецдружины участвуют в проверке сохранности социалистической собственности, в изобличении расхитителей, в контрольных закупках, борьбе с хищениями и приписками на транспорте. У нас созданы специализированные отряды по борьбе за сохранность горюче-смазочных материалов.

А осенью, в период уборки урожая, действуют специальные группы на плодоовощных базах, железнодорожных станциях, речных причалах, причем предварительно их члены участвуют в подготовке подготовки плодоовощных баз к приемке урожая.

Активно действуют ДНД по борьбе с хищениями социалистической собственности на крупных предприятиях. Работают они в тесном взаимодействии с вневедомственной охраной и сотрудниками БХСС. Входят в эти формирования экономисты, плановики, бухгалтеры, инженеры.

На объединении «Красный треугольник» такие группы дружинников созданы непосредственно в цехах. В дневное и ночное время они регулярно проводят специальные рейды, выпускают сатирическую стенную газету «Окно дружинника». В тесном контакте с районным отделом БХСС работает специализированная ДНД объединения «Светлана». В результате количество хищений значительно снизилось.

Оперативные комсомольские отряды оказывают активную помощь милиции в борьбе со спекуляцией. Они дежурят возле крупных универсамов. С их помощью был задержан, например, матерый спекулянт Кагроманов, занимавшийся скупкой и перепродажей дефицитных вещей.

— И, конечно же, одна из важнейших проблем — это борьба с пьянством и алкоголизмом. Ведь именно алкоголь — причина многих правонарушений, преступлений, несчастных случаев. Какая работа ведется общественностью для преодоления этого пагубного зла?

— В борьбе с пьянством все шире практикуется деятельность специальных дружин, сформированных из работников больниц, поликлиник и других медицинских учреждений. Прочно прижилась такая форма работы в районах Ленинградской области. Совместно трудятся дружинники и работники медицинского вытрезвителя Ульяновского отделения милиции Тосненского района. Во всех че-

тырех больницах поселка созданы группы специализированной ДНД. Каждый день по четыре медработника принимают участие в работе суточного наряда медвытрезвителя. Ведут большую разъяснительную, воспитательную работу.

К медвытрезвителю при Петроградском РУВД Ленинграда прикреплена спецдružина первого Ленинградского медицинского института. На дежурство выходят ежедневно от 6 до 10 человек, в основном — студенты. Одни находятся в дежурной части, другие смотрят за порядком в палате, третьи патрулируют с экипажем «спецмедслужбы» по району. Они могут своевременно оказать помощь человеку, которому стало плохо на улице, диагностировать заболевание и вызвать «скорую помощь».

Особое внимание уделяется борьбе с пьянством на производстве. Трудовые коллективы со всей принципиальностью и строгостью обсуждают каждый случай пьянства, попадания в медвытрезвитель. В свою очередь, медицинские вытрезвители направляют сообщения о задержанных в состоянии опьянения в комиссии по борьбе с пьянством. Тесную связь, например, поддерживает медвытрезвитель при Петроградском РУВД с комиссиями по борьбе с пьянством заводов «Вибратор», «Красногвардеец», «Полиграфмаш». Комиссии в своих ответах сообщают о принятых мерах: лишении пьяниц полностью или частично премий, вознаграждений по итогам годовой работы предприятий, льготных путевок в дома отдыха и санатории и других, вплоть до ходатайства общественной организации перед судом о направлении пьяницы в ЛТП.

Словом, ленинградцам есть что рассказать о борьбе, общественности с правонарушениями. Необходимо отметить, что успех этой многообразной деятельности зависит от четко организованной работы городского штаба ДНД, начальником которого является заместитель председателя горисполкома Б. П. Таукин. Под руководством партийной организации города штаб совместно с ГУВД планирует и проводит важнейшие мероприятия по охране правопорядка, мобилизует трудящихся на борьбу с антиобщественными явлениями, обеспечивает тесное взаимодействие общественности с органами милиции.

Однако ни в коем случае нельзя говорить о том, что мы удовлетворены состоянием правопорядка в городе и области. Есть у нас немало нерешенных проблем, неиспользованных резервов и возможностей. Мы работаем над преодолением недостатков, изыскиваем новые и более эффективные формы и методы взаимодействия. Но, безусловно, главное — трудящиеся области и города искренне и горячо хотят навести порядок во всем, чтобы были все условия для успешного решения крупномасштабных экономических задач, поставленных партий.

КОМАНДИРОВКА ПО ТРЕВОЖНОМУ ПИСЬМУ

А ЗИМА КАТИТ В ГЛАЗА...

Почему долго оставалась без тепла школа в городе Печоры

Пока изучал читательское письмо, все вспоминал известную каждому школьнику басню Крылова о бесшабашной стрекозе, не внявшей предупреждениям трудолюбивого муравья и оказавшейся в итоге не подготовленной к суровой зиме.

Впрочем, вот письмо Г. Климовой из г. Печоры Псковской области.

«Здание средней школы № 1 г. Печоры построено 23 года назад. Школа пятиэтажная, классы светлые, коридоры просторные... Все вроде бы хорошо, вот только со дня сдачи школьного здания и до сих пор зимой свирепствует в классах «волчий» холод. У меня здесь еще дети учились и мерзли, а сейчас внучка ходит в 5-й класс и тоже мерзнет.

...Дети все время простужены, часто болеют. Ведь самая высокая температура в классе в холодные дни плюс 10 градусов. Разве руководителям нашим — районным и областным — это неизвестно? По чьей-то халатности, из-за недобросовестного отношения к своим обязанностям страдают дети!»

Такое вот письмо.

Первая реакция: может, сгустила краски товарищ Климова? Был, положим, беспорядок с отоплением, что-то там не наладили, но это, надо полагать, случалось раз-другой... Недобросовестные работники еще не перевелись. Читатели же наши бывают порой слишком эмоциональны.

«Создается впечатление,— пишет далее автор письма,— что именно на нашу школу недостает средств, чтобы исправить создавшееся положение, что дети так и будут мерзнуть каждую следующую зиму...»

Попробуем разобраться.

Помню свой первый визит в Псковский облисполком. Ветрено было, морозно. Минус двадцать три по сообщению синоптиков. Помню встречу с заместителем председателя облисполкома Анатолием Тимофеевичем Васильевым. Тепло в его кабинете, уютно, удобно.

— Делаем все, что в наших силах, чтобы выправить положение в первой школе,— говорит мне Анатолий Тимофеевич.— У нынешней котельной не хватает мощностей. Котлы изношенные, ресурс свой давно выработали, вот и текут, не держат тепла...

Неужто для того чтобы прийти к столь очевидным выводам, понадобился такой большой срок?

Что же делается конкретно?

— Школе уже выделили новый котел, его вот-вот должны пускать. Все силы в районе мобилизованы...

— Котел пустят, и в школе, будет нормальная температура?

— Станет теплее,— отвечает Анатолий Тимофеевич.— Градусов пятнадцать тепла, я думаю, будет... Давайте лучше съездим, посмотрим на месте, как идут дела.

Плюс 15 градусов в классах — минимум, предусмотренный санитарными нормами. Это уже обнадеживает... Итак, едем.

По дороге говорим о том, что вопрос о строительстве новой, более мощной котельной для школы № 1 ставился на областном уровне семь лет назад. Дело в том, что действующая ныне котельная рассчитана на подачу тепла только для школы-интерната. На нее мощностей хватало. Но 23 года назад при вводе в строй новой школы № 1 было принято решение подключить ее к интернатовской котельной. Временно. А после, мол, построим новую котельную. Более мощную. Чтобы хватило на две школы.

Говорят, нет ничего постоянного временных решений. Грустной практикой это порождено. О том, что решение временное, в области вскоре забыли. Равно и о том, что интернатовская котельная никак не рассчитана на обогрев двух школ. Спихнулись только, когда посыпались жалобы от родителей.

Семь лет назад долго заседали, решали: строить новую котельную или не строить? В старой тесно, механизации не установишь, кочегарам надо подтаскивать уголь с улицы вручную. Ведрами. Около трех тонн... В школе всегда недобор кочегаров. Текучка...

Приняли тогда решение: котельную не строить!

Но почему?

Строительство котельной посчитали нерентабельным. Понадеялись, что через годик-другой войдет в строй керамический комбинат. Будет при нем современная ТЭЦ на газовом топливе. Подумали: ТЭЦ обеспечит все потребности города в тепле. Ну, а дети как же? Пока суд да дело, нулевой цикл и т. д. и т. п., школьников, выходит, мерзнуть дальше?

Строительство комбината затянулось, и ТЭЦ не построена до сих пор.

Можно было бы сказать, что вот, мол, в облизполкоме проявили государственный подход — сберегли средства. Зачем ненужная стройка? ТЭЦ даст тепло, и тогда котельную, выходит, закрывать? А в итоге? Нет ни ТЭЦ, ни новой котельной для школы. Есть холодные классы и вот такая читательская оценка: «...разве руководителям нашим — районным и областным — положение в школе неизвестно? Сколько их сменилось за эти годы, все знали о нашем положении, но никто так ничего и не сделал, чтобы изменить что-то». Со своей стороны хочется добавить — и не хотели делать. Экономили? Но какая же это экономия, если она обернулась в результате лишними расходами. В прошлом году и в нынешнем тоже. Я не говорю о потерях невосполнимых — о здоровье детей.

— Просчитались мы,— говорит зам. председателя облизполкома,— просчитались...

В декабре прошлого года, в лютую стужу, изношенные котлы начали течь. Вода попадала в топки. И еще больше снижала теплоотдачу. Создалась критическая ситуация. Что было делать? Закрыть школу и распустить детей по домам на время ремонта? Не решились. Разве угадаешь тут, сколько продлится ремонт? Два месяца? Три?.. Не срывать же учебный год! Однако вскоре замерз-

ла в трубах вода. И закрыли школу. Правда, на несколько дней. Область помогла с новым котлом.

(Сколько же нужно было заседать товарищам руководителям, чтобы наконец принять решение и отыскать на областных базах этот самый новый котел?!)

Но котел еще предстояло установить. Пустить...

В районе провели экстренное совещание. На самом высоком уровне. Председательствовал заместитель председателя облисполкома. Установили сроки исполнения намеченных мер и ответственных лиц.

Предстояло провести летом текущего года капитальный ремонт всех котлов этой котельной и по возможности механизировать подачу угля. Проект механизации поручили подготовить институту «Псковгражданпроект», а котельную школы № 1 передать на баланс «Облкоммунэнерго». Что же изменится? Котлы после ремонта станут давать больше тепла? Передадут их под крыло другой организации, и они станут лучше?

— Профилактический ремонт будет поручаться только специалистам высокого класса. Да и зарплата истопников повысится. Это немаловажный фактор,— объяснил мне Анатолий Тимофеевич.

— И в классах станет теплее?

— Должно быть теплее...

Не было, однако, уверенности в голосе товарища Васильева. Новый котел не решал всех проблем. Температура, положим, станет чуть повыше. Но смогут ли дети сидеть в классах без верхней одежды? Вряд ли... Такие вот мысли одолевали меня, пока добирались мы до Печоры, до той самой школы № 1, о которой шла речь в тревожном читательском письме.

...По ступенькам, занесенным углем, спустились вниз. В котельную. Работа шла вовсю — тесно было от людей в спецовках, и все районные руководители во главе с председателем исполкома Е. К. Ивановым тоже были здесь. Отчего бы такую сплоченную бригаду рабочих не направить сюда еще прошлым летом? Ведь недаром говорится в народе: «Готовь телегу зимой, а сани летом». Забыли? Или понадеялись на «авось»? Авось, пронесет, авось, не такие уж страшные морозы будут, авось, не потекут котлы. Быть может, успокоили районных руководителей благополучные акты приемки школ к отопительному сезону? Раз есть акт, значит, есть порядок. Резонно. Но подлинную цену этим актам, я думаю, руководители знали. Составлены по форме, скреплены подписями и утверждают: школа к отопительному сезону готова. А зима пришла суровая, и котлы не выдержали нагрузки, потекли! За благополучными бумагами — нетопленая школа, простуженные дети, срыв занятий... Пустовали школьные коридоры, по всем швам трещала учебная программа. Школьники, конечно же, наверстают упущенное. Стараниями педагогического коллектива и самих ребят. Но что думает об этой грустной истории председатель райисполкома Печор Евгений Кузьмич Иванов? По его мнению, новый котел или даже два необходимо было выделить значительно раньше. Заместитель председателя облисполкома с ним не соглашался: на область поставляется всего двадцать новых котлов, а потребность в них — раз в пять больше. Не одна ведь школа в области!

Верно. Однако ни в одной школе не было такого тяжелого положения.

— Осенью школа была готова к зиме, — утверждает В. И. Кустов, заведующий районным отделом народного образования, — мы же делали пробный пуск котлов. В классах было тепло!

— Когда был пробный пуск?

— В сентябре.

Ранней теплой осенью проводились испытания. Кого, спрашивается, они могли удовлетворить? Расчет на мягкую зиму? Но зима выпала суровая. И жизнь перечеркнула все акты о приемке. Под каждым актом стоят подписи весьма ответственных лиц. Но подпись под актом не автограф на поздравительной открытке. И если ты, зная о недоделках, о просчетах, акт о приемке, что называется, «подмахнул» (из расчета на «авось?»), значит, сознательно пошел на нарушение. А может, некомпетентность тому виной или же случайно допущенная ошибка? И в том и в другом случае надо отвечать. Спрашивается: кто же понес ответственность за столь безответственное отношение к порученной работе?

Ответа на этот вопрос нет.

Должен буду заметить при этом, что в Печорах неплохо владеют эпистолярным жанром. Вот письмо Печорского райисполкома Псковскому облисполкому. Документ направлен прошлой зимой, в самые лютые морозы, когда вышли из строя злополучные котлы и посыпались в область жалобы от родителей:

«На коллективное письмо родителей учащихся СШ № 1 исполком районного Совета... сообщает, что изложенные в письме факты имеют место. В период подготовки школы к началу учебного года были проведены работы по ремонту котельной. Однако, как оказалось, принятых мер недостаточно для обеспечения надлежащего теплового режима в школах».

И далее, скороговоркой о том, что принимаются «решительные меры» для исправления отмеченных недостатков. В том же документе начертано: «директорам школ предложено обеспечить постоянный контроль за работой котельной, повышать требовательность за соблюдение теплового режима».

Что же это?... Отписка! Самая настоящая.

«Решительные меры» (это бригада рабочих под присмотром руководителей районного и областного рангов) были приняты с большим опозданием. Значительно позже, чем было отправлено процитированное здесь письмо. Что же касается постоянного директорского контроля за тепловым режимом, то как мыслили себе авторы подобный контроль? Строже спрашивать с истопников? Налагать взыскания в случае чего? Но если не подготовлена котельная к зиме, то даже самый старательный истопник бессилен.

Думается, нет необходимости далее комментировать отписку. Тем более что должностные лица иной раз даже составлением оправдательной отписки себя не утруждали. Так поступила, например, главный врач районной санэпидстанции Л. Щеголькова. Когда ударили холода, ей, согласно должностным обязанностям, следовало написать представление в райисполком с требованием наладить теплоснабжение школы. Если бы не помогло, действовать дальше. В рамках закона. Врач Л. Щеголькова хорошо знала, что здоровью детей грозит опасность, но... ограничилась беседами, а надо было действовать решительно. Прибегнуть, если в этом есть необходимость, к силе закона. Однако Щеголькова не стала обострять отношений с начальством.

Увы... Щеголькова не одинока.

Создалось впечатление, что директора школ также больше всего пекутся о сохранении добрых отношений со своим руководством. Ни в областном отделе народного образования, ни в районном я не обнаружил документальных следов беспокойства директоров за холодные классные комнаты. Ни единой строчки! И руководство Печорского района, не получив летом новых котлов из Пскова, больше область не тревожило. Тоже сохраняло добрые отношения? За счет детей... А в областном центре вроде бы и забыли о нуждах школы № 1 из города Печоры. Не тревожат, стало быть, обходятся как-то...

Вот как об этом говорят основные участники печальной истории:

А. Т. Васильев, заместитель председателя Псковского облисполкома:

— Что скрывать — благодушие и нерадивость районных руководителей просматривается довольно четко. Им надо было быть энергичнее, настойчивее, чаще беспокоить нас, областных руководителей. Школ-то много, у нас до них руки иногда не доходят. Ведь речь идет о здоровье наших детей! Что может быть главнее?

(Правильно, товарищ Васильев. Но нет ли здесь противоречия? Главнее нет ничего, а «до них» (т. е. школ!) руки не доходят?)

З. Д. Михайлова, заместитель заведующего облоно:

— Мы всегда проверяем готовность школ к зиме. Но наши инспекторы не в силах разобраться в технических тонкостях отопительных систем.

Е. К. Иванов, председатель Печорского райисполкома:

— Не хватило нам времени, чтобы подготовиться к зиме капитально. Будем исправлять положение, промашка вышла.

Ведомственная неразбериха вышла. Бумажной каруселью подменили живое руководство в Печорском районе. Что же дальше-то будет, товарищи руководители? Ведь жизнь ставит перед нами все более сложные задачи. И для того чтобы решать их, необходимо мыслить, а стало быть, и руководить по-новому. Так, как требует этого наше время.

В. КОЛКОВ,
наш специальный корреспондент

Псковская область

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Перед сдачей материала в печать мы решили позвонить в Печоры, чтобы узнать, как там подготовились к нынешней зиме. Председатель райисполкома Е. К. Иванов сообщил: старые котлы заменены на новые. Все пять! Даже подача топлива отныне будет механизирована. Так что, пообещал Е. К. Иванов, теперь тепловой режим в классах будет нормальным.

Вот так завершилась эта неприглядная история. К сожалению, длилась она долгие годы, хотя сделать-то, оказывается, было надо не так уж много — проявить настойчивость и инициативу. Эта история еще раз показала, к чему приводит неисполнение должностными лицами своих прямых обязанностей, несоблюдение ими действующих норм и правил.

Маргарита ТРОИЦКАЯ

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Тополь стоял на самом берегу озера. Один, словно отлученный от братьев. Лес начинался дальше. Когда-то, теперь уже никто не помнит когда точно, была большая гроза. Говорят, раньше частые грозы всегда несли беду — от них горели избы, полыхали пожары, погибали люди.

И в это дерево ударила молния. Теперь торчали его мертвые ветви-культы. Даже близкая вода озера не дала им новую жизнь. Вот так — опалило поверху, крону, а умерли корни...

В нынешнее лето дождя ждали. Уже две недели висел вязкий зной. Но вот поползли по небу сизо-черные глыбы. Стало в воздухе тихо-тихо. Потом зашумел листвою ветер.

Водитель поддал газу. Двоих пассажиров тряхнуло. Один криком выругался в его адрес. Проселочная дорога, скованная зноем, петляла вдоль озера. Они еще недавно вместе выпили, и теперь тот, сзади, кричал:

— Смотри, врежемся. Не гони!

Завязалась перебранка. Но жара и выпитое утихомирили пассажира. Он захрапел, бормоча во сне ругательства.

И тут очень далеко и глухо ударил гром. До города было с десяток километров. Дорога свернула к озеру. Подъехали к тому месту, где стоял обгоревший тополь. Водитель заглушил мотор.

— Ты чего? Поехали! Успеть бы до грозы домой, — торопил его второй пассажир.

Водитель молча смотрел на озеро. Потом повернулся, посмотрел на спящего.

— Сейчас мы его проучим.

Второй то ли от неожиданности, то ли от испуга громко икнул:

— Че-го?!

Вдвоем выволокли пассажира. Он стоял качаясь, мутно глянул.

— Ах, ты!.. — Пошел на водителя. Тот ударил сильно, с размаху...

Он не заметил большого, острого камня, на который упал затылком пьяный. Кровь заливала лицо упавшего.

— Ты же убил!

Водитель вздрогнул, разом протрезвел то ли от происшедшего, то ли от нового сильного удара грома. Расчертила небо молния.

— Все,— как-то устало и вяло проговорил он. Посмотрел на приятеля — того била дрожь.

— Надо успеть до грозы...

— Что успеть-то? Что?

— Не блажи, бери за ноги, потащим в озеро. Теперь другого не остается...

Убитый оказался тяжелым — вдвоем они заволокли его в воду так, чтобы покрылся с головой.

— Неси, там есть веревки.

Тело, утянутое тяжестью привязанного к груди булыжника, исчезло в озере.

— Выпить бы, да нету.

— Еще покурить до дождя успеем.

Сели под сгоревший тополь, прямо на землю, молча. И тут полыхнуло, затрещало над головой. Темноту неба рассекла ломаная черта молнии.

— Давай, пойдем,— суетился пассажир,— а то ударит в дерево — убьет.

— Дважды в одно не ударяет. А убить... Мы сами уже убили.— Водитель был какой-то сонный, безразличный.— А я поучить его хотел...

Он смотрел на воду, будто не слышал, не чувствовал, как усиливается дождь, как буйствует ветер.

— Поехали отсюда скорее...— Глянул откуда-то издалека. Ему показалось, что они сидят здесь давно и долго.

— А дождь смывает все следы... Вот ботинок его, швырни подальше.

Позже, когда будет проведено следствие, установят, что «эпизод» занял всего восемь минут.

А гроза уже разошлась, размахнулась вполнеба. И здесь, у озера, и в городе.

* * *

Дождь линовал воздух, отстукивал дробную четку по закрытым наглухо окнам. Надежда Васильевна включила свет, снова взялась за работу. Кончалось полугодие, и у нее, главного бухгалтера, дел было невпроворот. Неслышные клавиши счетной машинки выдавали цифры. Бухгалтер удовлетворенно кивала головой — показатели выходили хорошие.

На минуту она оторвалась от подсчетов, глянула в окно: теперь «пойдет» огород. Усомнилась, кончится ли гроза до конца рабочего дня. Пожалуй, да — слишком сильная, чтоб хватило надолго. И тут неожиданно внутри стала подниматься тревога, нахлынуло беспкойное тоскливое чувство, заставило забыть о работе.

С ней и раньше такое бывало: словно беда, неприятность домашняя или служебная, сначала «вызревала» внутри, а потом, через какое-то время, случалась на самом деле. Нет, она не была суеверной, объясняла сослуживцам:

— У меня такая интуиция, прямо какое-то внутреннее предвидение.

Женщины знали это и нередко приставали:

— Надежда Васильевна, я вот такой сон видела... объясни.

— Надя, два дня места не найду, так мне маятно...

И вот на нее сейчас нашла, накатила эта маятность. Но она тотчас нашла объяснение. Муж собирался ехать к ее родителям. А там без бутылки не обойтись. Ему же попадет — так не остановится. Или забредет куда, или вечер будет испорчен его пьяным куражом.

А за окном светлеет, раскаты грома отступают куда-то далеко, во всю синь высокого неба опрокидывается разноцветное коромысло радуги.

Хлопают двери кабинетов. Люди потянулись по домам. Пора и ей.

Отяжелевшая, умытая листва палисадных. Город их хоть и районный центр, а «частный сектор» занимает большой процент. Бодровы тоже живут в своем доме. Она обходит лужу, что разлилась перед школой. Оттуда, со спортивной площадки, доносятся хлопки по мячу, крики. Надежда Васильевна узнает среди играющих сына:

— Сергей!

Ударив по мячу, подходит сын:

— Здорово, с работы?

— Да, дома был?

— Был, отца нет еще. Он у стариков.

— Знаю, говорил. Ты туда или к нам?

— Сегодня у вас останусь.

Сын возвращается на площадку. С минуту она смотрит ему вслед: походка совсем как у отца, а ростом намного выше.

...Ужинают вдвоем. Потом Сергей забирает трубу и уходит во двор. Давно уже не играл, а сегодня взял банку квасу, спички — значит, надолго. Сначала мелодия рвется лихо, озорно, словно прищипывает играющий, словно пытается успеть догнать кого-то. Потом стихает. И другая тягучая, надрывная, словно Сергей наговаривает что-то тревожное, беспокойное. Он всегда так играет. Как говорит муж, сперва газует, потом пары выпускает. Беспокойство не отпускает: остался муж у стариков или куда-то завернул?.. Теперь уже вряд ли придет. Надежда Васильевна выходит на крыльцо:

— Иди в дом, поздно. Я спать ложусь.

— Погоди, не ложись, я сейчас.

В темноте опустившейся ночи светится огонек сигареты. Потом хлопает дверь. Один за другим гаснут в домах окна. А у Бодровых свет горит всю ночь...

На следующее утро приятельница, зайдя в кабинет Бодровой, ахнула:

— Надя! Что ты, что с тобой?

Та сидела, обхватив руками голову. Лицо опухшее от слез, серое. А взгляд... Пугающий, тупой. Она не видела вошедшую, не слышала вопроса:

— Надя! Тебе плохо! Что случилось?

Судорога передернула лицо Бодровой:

— Муж не пришел ночевать.

— Господи, первый раз, что ли, объявится. Позвони, узнай, — поди уж на работе.

— Нет, у него два дня отгулов.

— Тем более нечего расстраиваться, знает, что не на работу, вот и загулял.

— Да, да, придет,— Бодрова словно убеждает приятельницу,— куда он денется? Только ночь зря не спала. Какой из меня работник? Возьму бумаги и поработаю дома — завтра отчет сдавать.

Кабинет главбуха был в тот день закрыт.

А на следующий Бодрова появилась, как всегда, раньше всех. Собранная, деловая. И... какая-то очень решительная.

— Вижу, все обошлось,— вместо приветствия сказала приятельница.

— Нет, все гораздо серьезнее, сейчас сдаю отчет и иду в милицию.

— Забрали?

Надежда Васильевна поморщилась:

— Боюсь, что случилась беда.

Через какое-то время в районном отделе милиции Бодрова рассказала следующее. Ее муж Бодров Алексей Васильевич пропал. У нее есть все основания беспокоиться, поскольку незадолго до этого он сказал ее сыну Сергею, что, если его не будет день-два, значит, с ним рассчитались, отомстили. Кто конкретно угрожал, не сказал. Враги? Возможно.

— Муж не очень разборчив в знакомствах, когда выпьет. Подробнее о том, что было перед его исчезновением, может рассказать сын — Сергей Селиванов. Что? Другая фамилия? Он от первого брака.

Из показаний С. Селиванова:

«В тот день с Бодровым и дедом, наколов дров и покачав из ульев меду, выпили. За воротами (они у стариков высокие) остановилась какая-то машина, и Бодров вышел. С кем он разговаривал — не видел. Заметил только, что машина — синий «Москвич». Один мужчина — невысокий брюнет, лицо опухшее. Другого не видел. Но по голосу похож на Ермольчика. Они сели в машину и уехали. Больше Бодрова я не видел».

По факту исчезновения гражданина А. В. Бодрова было возбуждено уголовное дело.

Первое, что предприняли работники милиции, — розыск Ермольчика. Этот ранее судимый, склонный к выпивкам и скандалам гражданин внушал серьезные опасения.

А по городу уже потянулись слухи, один другого невероятнее.

Сослуживцы сочувствовали Бодровой, но она держалась молодцом. Через два дня вновь появилась в райотделе. На нее посмотрели с недоумением: грамотная, серьезная женщина, а несет какую-то чушь:

— Поверьте мне! У меня интуиция. Я увидела тополь...

— Какой тополь?

— Тот, сожженный у озера. Поедьте!

Она была столь настойчива, что работники милиции выехали на озеро. Тем более что Ермольчика, на которого указал Сергей, пока найти не удалось.

Бодрова остановилась у черного тополя, указала рукой на кусты:

— Идите туда...

Старшина посмотрел на старшего по званию. Тот усмехнулся и

кивнул. Старшина исчез в кустах и... появился с коричневым мужским полуботинком.

— Это его, мужа! — закричала, зарыдала Бодрова.

Вечером новость перелетела с улицы на улицу. Толковали кто про экстрасенсов, кто про то, что, мол, милиция ничего бы не смогла, если б не Надежда Васильевна.

В небольшом городе, где все друг с другом почти знакомы, такое происшествие на месяцы вперед дает пищу для разговоров. И тем не менее наутро об этом говорили уже меньше. Случилось новое «ЧП» — обокрали продуктовый магазин. Что унесли? Каждый предполагал свое. Обрастая слухами, размеры украденного выросли до таких объемов, что его можно было вывезти разве что на самосвале. Но все сходилось на одном — ящик карамели «Мечта», еще не поступившей в продажу, похищен точно. И эта карамель, вернее приметная розовая ее обертка, оказалась ниточкой, которая привела к преступникам. У ворот одного из домов дружинники, обходя участок, заметили в траве розовую бумажку. Тут же вспомнили об инструктаже, где говорилось об украденном ящике конфет. Бумажку подняли — точно, «Мечта»! Дом принадлежал Синицыным. Их семнадцатилетний сын вначале запирался, но в конце концов признался в краже и рассказал, что совершил ее с группой подростков. Назвал всех, в том числе и Виктора Пятакова. Только его сейчас нет — уехал в другой район к деду с бабкой.

Район был соседний — на машине езды часа три. Работники милиции, взяв с собой Синицына, выехали к Пятакову.

На улице деревни было пустынно, только вдалеке ехал навстречу одинокий велосипедист.

— Да это же Пятà, то есть Пятаков! — крикнул Синицын, хотел высунуться из газика, но под взглядом сопровождающих умолк.

Пятаков — хлипкий молодой человек. Взгляд шарящий, настоженный. Ждет вопроса.

— Сам будешь рассказывать? Или помочь?

Заерзал, молчал, прикидывая, и вдруг сказал такое, чего от него не ожидали никаким образом:

— А Селиванов Сергей сознался?

Работники милиции переглянулись непонимающе: Селиванова в группе грабителей не было. Значит, те скрыли, значит, еще и он.

— Сознался, причем подробно и честно все рассказал.

Пятаков помолчал и словно выдохнул:

— Ну, уж если он, то и я расскажу. Только убивал не я, он, он все. Меня насильно помогать заставил...

Показания В. Пятакова, подробные и детальные, позднее полностью совпали с показаниями С. Селиванова. Это они вдвоем были тогда на берегу озера. Все произошло именно так, как об этом рассказано в начале очерка.

* * *

Отца Сергей не помнил. Родители разошлись, когда он был совсем малышом. Надежда Васильевна, правда, предпочитала говорить об этом так: «Я дала ему отставку...» За что, почему, позже да и тогда сослуживцы не спрашивали. Все каналы для обсуждения сугубо личного дела она перекрыла. Иные женщины даже зави-

довали ей — деловая, всегда на виду, есть время и собой заняться и общественную работу вести. При ней культмассовый сектор проявил себя вовсю: культпоходы, загородные массовки. Многие брали на них детей. Надежда Васильевна всегда ездила одна:

— Для меня это не отдых, надо все организовывать, а Сережка будет толочься под ногами.

На этих массовках, вечерах отдыха кое-кто из холостяков делал попытки поухаживать. Она обращала все в шутку. Правда, как-то близкая подруга предупредила:

— Смотри, докомандуешься, одна останешься. Мужики этого не любят. Да и Сережка растет — парню отец нужен.

А Сережка и вправду рос. От первого до пятого класса как-то незаметно. Зимой — дома, летом — у ее родителей.

Но вот в шестом классе начались стычки. Однажды она прикрикнула на него за нев്യученные уроки.

— Ты на работе командуй! Не кричи, дура!

— Что? Да как ты... — Она наотмашь ударила сына. Он убежал к бабушке и всю субботу не появлялся. В воскресенье она поехала за ним.

Притихший Сережка глянул на мать. Что-то было во взгляде виноватое, наверное, казнил себя за «дуру».

— Пойдем домой. Надеюсь, ты понял...

И эта фраза перечеркнула все. Он ждал, что мать обнимет его, может, всплакнет. А он расскажет, как непросто ему живется в школе, где что ни собрание — проработка, что ни урок — замечание. Он и сам порой не хочет плохого, а делает.

— Ты, Селиванов, стал притчей во языцех, — сказала как-то математичка, — куда только твоя мать смотрит!

— Куда надо, туда и смотрит, не ваше дело. — Ему хотелось защитить мать.

— Выйди и без матери завтра не приходи.

Назавтра он заболел. Но обиды за мать математичке не простил. Как-то забрался ночью в ее палисадник и срезал все цветы. Но его увидели, и все стало известно. Это было хулиганство, и школа должна была отреагировать.

На собрания Надежда Васильевна ходить избегала. Чаще беседовала с педагогами по пути домой, с работы. Благо город небольшой — не разминешься. Но на этот раз ей позвонили на службу и сказали, что надо прийти обязательно.

Тема собрания значилась так: «Выдающийся советский педагог Сухомлинский о семейном воспитании». Классный руководитель по тетрадке четко и лаконично изложила положения выдающегося педагога. Потом объявила:

— А теперь попросим родителей наших лучших учеников поделиться со всеми нами опытом. Вот папа Наташи Коротковой, пожалуйста.

Встал папа и, путаясь, не очень внятно «поделился». Больше желающих не оказалось. Зато пришел черед проработки нерадивых. И первым шел Сергей. Парень груб, дерзок. А последний пример его жестокости... Есть над чем подумать маме. Если так пойдет, школа будет принимать жесткие меры.

— Думается, требовательность и контроль должны быть самым главным, товарищи родители.

Надежда Васильевна установила контроль: по несколько раз в день звонила домой, проверяла, что делает сын. Она даже урезала время для общественной работы. Но сын ухитрялся ускользать из дому перед самым ее приходом. Появлялся поздно. Как-то она почувствовала, что от него пахнет табаком, и вскипела:

— Ты куришь, паршивец?

Он, напротив, был очень спокоен:

— И давно. Что еще?

И тут она разревелась. От своего бессилия, от обиды, еще от чего-то. Сын первый раз видел, что его мама может плакать. Что-то в ней перевернулось, захотелось обнять его, пожалеть:

— Сынок, может, ты чего хочешь? Чего тебе не хватает?

А в нем снова поднялась злость. Опять она не поняла — что ему просто хотелось чаще быть с ней, чтоб его друзья не боялись приходить к нему при матери.

— Хочу, хочу слона, хочу трубу... — пропел он.

— Трубу? Играть? Но почему трубу? Давай поднатужимся, дедушка поможет, купим фортепиано.

Почему-то она так и сказала: не пианино, а фортепиано.

— Привезли мне фортепьян, ну а я в то время пьян!..

— Прекрати. Все нормальные дети играют на скрипке, пианино. Вот и Наташа...

— А Наташа и дружит с нормальными детьми. Со мной ей папа запрещает.

Он спокойно и холодно повторил:

— Хочу трубу.

— Не выламывайся, это блажь!

Кто его знает, зачем, но почему-то Сергею в тот момент казалось: будет у него труба — и все в жизни изменится. Может, и Наташа посмотрит в его сторону. Ему была очень нужна труба. Именно сейчас.

— На поводу у твоих дурацких прихотей не пойду!

Труба появилась у него летом, после окончания шестого класса — купили дед с бабкой. Когда к началу первого сентября он вернулся домой, то играл уже очень прилично.

У них должен был состояться сбор. Вообще-то он не любил этих «мероприятий», старался улизнуть. Потому что, если пели сатирические куплеты, он был в них главный герой. Обсуждали пионерские дела — ему поручений не давали. И вот первый сбор в седьмом классе. Кто-то притащил в класс барабан, горн. Сергей взял горн и... заиграл. Громко, заливисто. Все смотрели на него:

— Ну даешь! Прямо Ойстрах.

— Ойстрах — скрипач, — поправила Наташа.

— Правильно, — поддакнул Сергей, — все нормальные дети играют на скрипке.

А в дверях стояла и слушала перепалку их новый классный руководитель со странным отчеством — Ольга Аврельевна. При знакомстве один из классных остряков спросил:

— Марк Аврелий, ну этот, из Древнего Рима, не ваш папа? Она засмеялась:

— Неужели я похожа на столь древнюю даму?

Аврельевна, как звали ее ребята, прошла в класс:

— Да у нас же с вами будет лучший в школе горнист!

Сергей продолжал играть. На звуки, ребячий шум пришла директор:

— Так, опять Селиванов! Мешаешь вести уроки.

— Это наш горнист!

— Да?! Ольга Аврельевна, когда освободитесь, зайдите ко мне.

Сергей положил горн:

— Все, отыгрался, ухожу.

В кабинете директор сделала молодому педагогу внушение, даже в политической незрелости обвинила. Барабан, горн — элементы пионерской символики. Право на них надо заслужить, а не доверять худшим из учеников.

И все-таки он остался горнистом. Учительница отстояла его. Сергей подтянулся в учебе, стал не таким грубым.

Надежда Васильевна при встрече поблагодарила педагога. А та, в свою очередь, спросила:

— Скажите, почему в Сереже такая озлобленность? Наверное, и в школе с ним перегнули палку, а дома он как?

— Дома у меня за ним контроль. Поблажек не даю.

— Да, но у меня такое ощущение, что Сергею не хватает доброты, понимания.

После этого разговора Надежда Васильевна подумала: а кому их в наше время хватает? Ей, что ли? Разве она видит их от сына? Подрастет, так совсем от нее отойдет. Может быть, впервые она серьезно задумалась о замужестве.

Ей нравился Алексей Бодров — мастер одного из цехов. Видный, красивый — молоденькие девчонки на него заглядывались. Но, говорят, попивает. А что ему одному-то вечерами делать?

Когда она объявила Сергею, что собирается выйти замуж, он пожал плечами:

— Женись, чего.

Правда, в одно время засомневалась. Какое-то беспокойство нахлынуло, словно предостережение. Но она отринула его, объяснив естественной боязнью жизненных перемен.

Бодров был человеком со стойкими привычками холостяка, а выпить любил отнюдь не по праздникам. И еще в нем жила какая-то нелюбовь к людям. Во всех он видел изъян. Выпив, становился жестоким, принимался воспитывать Сергея:

— Ты скажи, у тебя и твоих дружков, кроме «фирмы», есть что-то в башке?

Сергей уходил сначала к себе в комнату, потом все больше стал пропадать на улице.

Надежда Васильевна заметила, что вздыхает с облегчением, когда его нет дома. А то не избежать скандала.

В тот вечер пришла Ольга Аврельевна, она думала, что Сережи нет дома, и хотела поговорить со взрослыми, почему он снова стал грубым, замкнутым.

— А-а, педагог, опять этот обормот отличился?

— Тише, он же услышит, — предупредила Бодрова.

— Пусть слышит! Еще и врежу — на Руси всю жизнь били.

— Зачем вы так, я к Сереже, у меня к нему дело.

Сергей вошел в комнату. Его лицо испугало учителя:

— Сережа, успокойся. Мы сейчас с тобой пойдем.

— А я отец, я не разрешаю, пусть у меня разрешения спросит.

— Уйдите, прошу вас, — попросил Сергей.

Не надо, не надо было ей уходить. Но ведь он просил. А она пришла поговорить еще и потому, что через неделю уезжала в другой город — там ждал ее будущий муж.

Без «Аврельки» класс опять пошел вразнос. Ребята склонялись на педсоветах и больше всех — Селиванова.

В школу теперь Сергей ходил от случая к случаю. Выкручивался, врал, что то болел сам, а справку потерял, то сидел у тяжелобольной бабки.

Его постоянно видели в компании старших подростков. Курил он теперь в открытую.

В восьмом классе созвали специальное собрание отцов. Бодров пришел с него поздно, сильно навеселе — видимо, заходил по пути куда-то. Сдернул со спящего одеяло:

— А ну вставай! Я тебе покажу гулянья, я тебе устрою музыку!

Метнулся в угол, где лежала труба, и с силой грохнул ее об пол. Звук был тонкий и жалобный. Словно придавили котенка. С того дня Сергей ушел жить к деду с бабушкой. Ездил в школу на автобусе. Остановка была у дома, но туда он редко заходил. Надежда Васильевна бывала у стариков каждую неделю. Но получалось, что и говорить им с сыном особенно не о чем. Как-то пыталась объяснить:

— Ты пойми...

— Понимаю. Мне здесь хорошо. А этот... отец пьет? И тебя бьет? Дождется он...

Она промолчала.

В школе совсем потеряли с ним слад. Накануне экзаменов его и еще нескольких ребят вызвал директор:

— Какие у вас знания, мы знаем. Но тройки поставим и придется расстаться.

Тройки им действительно поставили и... даже «вручили» направления-путевки в ПТУ. Сергею ее передал на улице знакомый пятиклассник.

Лето после восьмого было хорошим — Сергей гонял на мотоцикле, который остался у стариков от младшего сына и перешел в его пользование. Даже подрабатывал: подвезет кого — полтинник или рубль заработает. А друзья уже тут как тут — выпьем. Выпивали. И в училище новые знакомые оказались по этой части «смекалистыми». Им выдали форму — загнали шинели и устроили гулянку. Сергей тогда крепко выпил, но взял бутылку и пошел к матери.

— Вот это по-мужички, — одобрил Бодров, наливая себе стакан.

Поначалу они беседовали по-доброму. Бодров будто отмяк. Но Сергей, охмелев, озлобился:

— Думаешь, трубу тебе простил? Или как перед Аврелькой меня унижал...

Так и заснул за столом. Бодров стал наведываться к старикам.

— Надежда, это что же, ведь спивает он парня. Как придет с бутылкой, ему наливает. И скандалят — того и гляди до драки дойдет, — жаловалась ее мать.

Она пробовала говорить с мужем, сыном. Один обрушивал на нее кулаки, второй отмалчивался.

Такая самостоятельная, уверенная на службе, дома она металась между ними. Хотела сохранить мужа и не потерять сына.

Теперь она не помнит, но, наверное, случилось это за месяц до

убийства. Бодров возвращался с работы, навстречу Сергей — выпивши.

— Здрасьте, папа,— кривлялся он так, чтобы видели прохожие.— Как живете? Пошли выпьем!

Он подступал к Бодрову, размахивал руками, ругался. И тут появился милиционер.

— Заберите его,— сказал Бодров.— Несовершеннолетний, а пьяный, да и хулиганит.

Сергея увели.

В милиции объяснили, что могут отпустить, если за ним, несовершеннолетним, придут мать или отец. Но ни она, ни он не пришли.

В тот удар на берегу озера он вложил всю накопившуюся злобу. И она словно ушла из него. Потом, когда сидели с Пятаковым под тополем, возвращались на мотоцикле в город, он все спрашивал себя: зачем? Но внутри было пусто и мертво. Правда, на мгновение пронзил, как иглой прошел через все тело, ужас: значит, он, убийца; так все его будут называть...

* * *

Древние греки утверждали: каждый из нас представляет собой центр, обнесенный многими концентрическими кругами. И ближайший из них — семейный. При всей наивности данное рассуждение не лишено глубины. И круг этот может быть ближе к центру и может быть очень далеко. Если же говорить о несовершеннолетних правонарушителях, то их положение в большинстве случаев можно определить как состояние изоляции. Когда оно наступает, еще до преступления, мы говорим о системе их асоциального поведения. А катализатором такого процесса, изъятий в нравственном развитии личности выступает прежде всего сфера семейного общения. Подростки оказываются вовлеченными в замкнутую систему обстоятельств, которые они подчас не в состоянии разорвать.

Мне приходилось слышать такое мнение: все преступники в детстве отличались тем, что мучали животных. Не знаю, так ли это. Но я абсолютно убеждена в том, что те, кто совершил преступление против личности, выросли в атмосфере дефицита доброты, внимания и понимания. В этом случае в сердце исчезают тонкость и чувствительность, утверждаются примитивные инстинкты. Именно последним обстоятельством объясняются жестокость, черствость, грубость.

Это доказали многочисленные исследования криминологов, опыт педагогов. Это больше всего боялся увидеть в своих воспитанниках В. А. Сухомлинский, который писал: «Особой моей заботой было то, чтобы детское сердце не огрублялось, не озлоблялось».

В свое время мне тоже пришлось присутствовать на родительском собрании с темой «В. А. Сухомлинский о семейном воспитании». Мы, родители, знакомились тогда с новой учительницей наших детей. Ее звали Вера Николаевна. Первое, что мы от нее услышали: «Все детки у меня в классе добрые и самые красивые». Каждый из нас внутренне усмехнулся, вспомнив своего. Мы с ними с каждым по отдельности не всегда могли справиться, а она...

А она рассказала нам о Сухомлинском и потом как-то даже с юмором поведала об их, мягко говоря, шалостях. И на этом

собрании и за все три года, пока она учила наших детей, мы не услышали ни одной фамилии — ни «лучших», ни «худших». Как радостно делилась она с нами рассказами о том, кто кому из ребят помог. Вот уже три года дочь не учится у Веры Николаевны. Но они все время торчат у нее в классе. Помогают «воспитывать са-лаг». Я знаю, когда у Веры Николаевны заболит внук, знаю, что она в 14 лет осталась одна с больной, лежащей бабушкой. А то примчатся девчонки за лекарством:

— Аптека закрыта, а Вере Николаевне плохо...

Ее доброта, понимание их проблем, в том числе и в семье (ока-зывается, они и этим с ней делились), воспитали у них ответную доброту.

Помню, в пятом классе дочка пришла возбужденная:

— Решали судьбу Сашки. Родители требуют, чтобы его убрали из класса, перевели в спецшколу.

Да, Саша этот был явно не подарок: уже на учете в милиции, по вечерам откручивает фары, «раздевает» чужие машины.

— Мы были все против. Мы ему поверили.

Он остался в классе, и никаких нарушений за ним больше не во-дилось.

А мне вспомнился один вопрос. Его задали на комиссии по де-лам несовершеннолетних подростку:

— Ну, расскажи, как ты дошел до такой жизни?

Члены комиссии видели его в первый раз. Он их тоже. О его проступках доложила инспектор по делам несовершеннолетних. Но разве только проступки были его жизнью?! Разве вот так за пол-часа поставишь диагноз? От одного такого вопроса воспитательное воздействие, ради которого и пригласили парня, оборачивается об-ратным эффектом.

Я наблюдала за этим подростком. После нескольких подобных вопросов он стал дерзить, ожесточился.

— Почему в училище плохо занимаешься?

— А не хочу, не нравится.

— Зачем пошел?

— Учителя выперли.

Да, к сожалению, не так уж редка практика, когда трудных ребят в категорической форме «сплавляют» в ПТУ. Я бы сравнила эту позицию педагогов с действиями врача, который отказывается лечить тяжелого больного. Ведь у трудных подростков есть и дру-гое, более точное определение — «педагогически запущенные».

Из всего этого и вырастают в юных душах озлобленность, же-стокость. Приходит время — для родителей это оборачивается го-рем, для подростка — трагедией. И тогда судорожно пытаются исправить то, что упущено годами. Одни, правильно все поняв и оценив, другие...

* * *

На работе у Надежды Васильевны мнения разделились: одни прямо осуждали ее за «эту комедию у тополя», за то, что «про-моргала парня», а теперь выкручивается. Другие жалели — мать ведь, да и Сережка... Пьян был, вот и случилось.

— Она да не выкрутится, при ее энергии!

Надежда Васильевна и впрямь действовала, не теряя времени. В кабинет директора вошла, приложив к глазам платок:

— Помогите, надо спасать парня. Вот подпишите.

Зная, как мягок начальник, плакала. И он подписал бумагу, в которой говорилось, какой она хороший работник, а коллектив завода готов принять участие в судьбе Селиванова, взять его на поруки (!).

Позже директор скажет:

— По ее слезной просьбе подписал.

Сергей признал свою вину. И жил в состоянии какого-то тупого безразличия. Словно кончилось все. Иногда по ночам вставало перед глазами то, что было у озера.

— Нет, нет,— бубнил он на просьбы матери изменить показания,— пусть судят. И так вначале соврал...

Его судили. Но судов было пять. Все время Бодрова писала. То жаловалась на необъективность следствия, предвзятость суда. То требовала составить фоторобот предполагаемых убийц — «ведь Сергей не убивал». Боясь такой же расправы, как муж, он «оговорил себя».

И тут не понимала она, что действует отнюдь не в интересах сына. Ведь признание вины — это уже шаг вперед. А она на вожах тянула его назад. Не могла, не хотела понять, что уголовное наказание несет в себе элемент не только кары, но и воспитания.

Ведь суд уже сам факт несовершеннолетия признает смягчающим ответственность обстоятельством. Применяя к преступнику те или иные виды наказаний, он исходит и из того, чтобы удержать его самого от совершения преступлений в будущем. Следовательно, действует исходя из его интересов. Суд действует также, чтобы предостеречь от таких поступков других. И каких-то особых, иных интересов, с которыми идут, едут, пишут в суд, быть не может.

* * *

В ту ночь, когда Сергей рассказал обо всем матери, он еще не понял, не осознал, что случилось. Пошел у нее на поводу. Но потом... депрессия сменялась отчаянием, надежда ужасом: как он смог! Он убийца. Даже если люди забудут, для него сколько жить — столько казнить.

На суде Селиванов сказал:

— Вину свою признаю полностью.

Его уводил конвой... Овернулся, посмотрел на мать.

Из колонии прислал письмо: просил прислать сигарет и найти адрес Аврельевны. И еще приписка: «Скажи деду — пусть спилит тот тополь».

Теперь нет его, обожженного, искореженного дерева.

А я вот все думаю: может, и сразило тот тополь грозой потому, что не стояло рядом деревьев-собратьев. Один был. Кто знает...

Рис. В. Лосева.

СОБЕСЕДНИК

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Проводится оргнабор*
- *Молодежные жилые комплексы*
- *Срок защиты нарушенного права*
- *Сколько длится испытание?*
- *Алименты на ребенка*
- *Что делать с находкой?*
- *Спекулянтка водкой осуждена*

РАЗВИВАЯ СОТРУДНИЧЕСТВО

В Москве под председательством министра юстиции СССР Б. В. Кравцова состоялось очередное, одиннадцатое заседание Смешанной советско-финляндской комиссии.

Министр юстиции СССР Б. В. Кравцов и министр юстиции Финляндии Кристоффер Такселл, возглавивший делегацию Министерства юстиции своей страны на данном заседании, обменялись информацией о важнейших правовых мероприятиях, проведенных в наших странах в 1984—1985 годах. Обсудив результаты сотрудничества за предыдущий год, Комиссия отметила, что намеченный план совместных работ успешно выполняется, а правовое сотрудничество в целом способствует развитию и расширению советско-финляндских отношений. В рамках заседания был проведен семинар «Судебная защита трудовых прав граждан», в котором приняли участие ведущие ученые-правоведы обеих стран.

На заседании был утвержден план основных мероприятий по развитию дальнейшего сотрудничества в период 1986—1990 годов, в соответствии с которым в гг. Москве и Хельсинки предусматривается проведение симпозиумов по вопросам охраны прав и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, системы наказаний за нарушение правил управления автотранспортными средствами, правового положения иностранных граждан и ряду других весьма актуальных проблем. Кроме того, стороны договорились о регулярном проведении встреч ученых-юристов и экспертов, совместных исследований в различных отраслях права, обмене юридической литературой и научно-правовой информацией.

В заседании Смешанной советско-финляндской комиссии приняли участие с советской стороны — ответственные работники Министерст-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ва юстиции СССР, Прокуратуры СССР, МВД СССР, с финляндской стороны — ответственные работники Министерства юстиции Финляндии, представители посольства Финляндии в СССР.

Члены финляндской делегации посетили Ленинград, где ознакомились с деятельностью органов юстиции и судов, а также историко-революционными памятниками города.

Следующее заседание Смешанной комиссии намечено провести в 1986 году в г. Хельсинки.

На снимке: за столом дружеских переговоров.

Фото В. Зимины.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В интересах народного хозяйства, в интересах граждан

Одной из важнейших форм планового территориального и отраслевого перераспределения рабочей силы в соответствии с потребностями народного хозяйства является организованный набор рабочих. Напомним, что эта форма впервые была применена в 1931 году в связи с решением задач индустриализации страны, когда часть избыточных трудовых ресурсов из села стала направляться в бурно развивающуюся промышленность и строительство, на транспорт.

В современных условиях главная задача оргнабора — обеспечивать рабочей силой в восточных и северных районах страны строительные организации, сооружающие объекты энергетики, металлургии, машиностроения, а также предприятия лесной и рыбной промышленности.

Задания по организованному набору включаются в планы экономического и социального развития страны. Оргнабор осуществляется, как правило, в отрасли и на объекты, имеющие важное народнохозяйственное значение. Разумеется, тщательно обосновывается выбор районов, откуда можно перераспределять рабочую силу. Подчеркнем, что оргнабор проводится только на основе добровольного решения трудящихся.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Исходя из современных условий и требований, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 27 сентября 1984 года приняли постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию организованного набора рабочих и общественного призыва молодежи» (СП СССР, 1984, № 35 ст. 190). В постановлении подчеркнуто, что партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации, руководители предприятий, учреждений и организаций должны считать направление рабочих по организованному набору и молодежи по общественному призыву для участия в сооружении и реконструкции важнейших народнохозяйственных объектов, в освоении новых территорий ответственным поручением партии и правительства, рассматривать эту работу как большое патристическое и интернациональное дело.

В соответствии с указанным постановлением Госкомтруд СССР, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС разработали и утвердили ряд нормативных актов. В частности, 30 мая 1985 года Госкомтруд СССР утвердил инструкцию о порядке планирования и проведения организованного набора рабочих.

Организованный набор рабочих проводится государственными комитетами союзных республик по труду и их органами на местах. Чтобы лучше учитывать перспективы межреспубликанского перераспределения трудовых ресурсов, задания союзным республикам будут даваться в проектах не только годовых, но и пятилетних государственных планов экономического и социального развития СССР. Повышена роль местных Советов народных депутатов в планировании заданий внутриобластного организованного набора.

Рассмотрим основные положения, касающиеся организованного набора рабочих.

Предприятия, которым установлены по нему задания, направляют в органы по труду справки-обязательства, в которых указываются: место расположения предприятия (организации); его производственная характеристика; потребность в дополнительной рабочей силе; сколько человек оно может принять, в том числе мужчин, женщин, рабочих с семьями; перечень требующихся профессий с обозначением условий труда, квалификации, разряда. Здесь же дается информация об условиях оплаты труда (система оплаты, средняя зарплата, районные коэффициенты и виды процентных надбавок, различного рода доплаты), а также сведения о формах и базах профессионального обучения и повышения квалификации, о жилищно-бытовых и социально-культурных условиях.

В порядке оргнабора направляются мужчины в возрасте от 18 до 55 лет, женщины — от 18 до 50 лет, как имеющие, так и не имеющие профессии и необходимой квалификации.

Не направляются по организованному набору: выпускники высших, средних специальных заведений и прсфтехучилищ до истечения установленных сроков работы по месту их распределения; рабочие, не проработавшие без уважительных причин срока по ранее заключенным срочным трудовым договорам; граждане, подлежащие призыву на действительную военную службу в текущем году; лица, уволенные за нарушение трудовой дисциплины.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Органы по труду от имени предприятий заключают с гражданами, направляемыми на работу в порядке организованного набора, трудовые договоры. Основанием для заключения договора служат заявления рабочего и справка-обязательство предприятия.

В трудовой договор заносятся паспортные данные гражданина, записываются серия и номер трудовой книжки (при поступлении на работу впервые прилагается справка о последнем занятии), делается запись о предъявлении медицинского заключения о пригодности к выполнению обусловленной работы. Далее оговаривается срок работы и профессия рабочего с указанием разряда. Для лиц, не имеющих необходимой профессиональной подготовки, определяется профессия, по которой они будут трудиться после соответствующего обучения на предприятии (в организации). В договоре определяются условия оплаты труда. На период обучения новой профессии гарантируется минимальная тарифная ставка (оклад), установленная для рабочих данной профессии.

В договоре предусматривается обязательство предприятия об оплате стоимости проезда рабочего и члена его семьи (к членам семьи рабочего, на которых выплачивается компенсация, относятся муж, жена, дети и родители обоих супругов, находящиеся на его иждивении и проживающие вместе с ним), оплате расходов по провозу имущества — до 500 кг на самого рабочего и до 150 кг на каждого переезжающего члена семьи.

Кроме того, договором обуславливается выплата рабочему суточных в размере 2 руб. 60 коп. за каждый день нахождения в пути, а при следовании в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, а также в Хабаровский и Приморский края и в Амурскую область — в размере 3 руб. 50 коп. Выплата суточных, оплата стоимости проезда и расходов по провозу имущества производится органами по труду при заключении трудового договора.

Договором предусматривается также выплата единовременного пособия. Его размер зависит от того, на какое предприятие направляется рабочий и (в ряде случаев) в каком районе оно находится. Например, при заключении договора о работе в строительно-монтажных организациях, расположенных в любом районе страны, сроком на 2 года размер пособия составляет 200 руб.; при заключении договора на один год единовременное пособие выплачивается в половинном размере. (Конкретные размеры пособий по всем предприятиям, организациям и районам указаны в специальной инструкции.)

Единовременные пособия на каждого переезжающего члена семьи выплачиваются в размере четверти пособия, установленного для рабочего.

Порядок и сроки выплаты единовременных пособий установлены постановлением Госкомтруда СССР от 18 декабря 1984 года.

Пособия в размере 200 и 100 рублей выплачиваются в 3 срока. Например, пособие в размере 200 рублей выдается в следующие сроки: 100 руб. — по прибытии на предприятие или в организацию, 50 руб. — через 2 месяца работы и 50 руб. — после истечения девяти месяцев работы. Рабочим же, направляемым в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, а также выезжающим с семь-

ями, местные органы выплачивают аванс в размере 50 процентов единовременного пособия. Остальные 50 процентов выплачивает предприятие или организация после прибытия их к месту работы.

Тем, кто заключил договор на сезонные работы на предприятиях и в организациях, расположенных на Дальнем Востоке, Крайнем Севере или в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, единовременное пособие выплачивается полностью местными органами по труду.

Предприятие (организация), на которое прибыл рабочий, выплачивает ему заработную плату, исходя из тарифной ставки (оклада) по новому месту работы за дни сбора в дорогу и устройства на новом месте жительства, но не более 6 дней, а также за время нахождения в пути. Не позднее 12 часов с момента прибытия предприятие обязано предоставить жилую площадь для приехавшего и членов его семьи. При обзаведении семьей рабочий может получить ссуду на хозяйственное устройство в размере до 200 руб. на семью с погашением в течение полутора лет.

При перезаключении трудового договора на второй срок единовременное пособие выплачивается в полном размере.

Рабочий обязан полностью вернуть предприятию выплаченные ему средства, если: он не явился на работу или отказался приступить к ней без уважительной причины; до окончания срока, предусмотренного трудовым договором, уволился по собственному желанию без уважительной причины или уволен за виновные действия, которые в соответствии с законодательством явились основанием прекращения трудового договора. Если же рабочий не явился на работу или отказался приступить к ней по уважительной причине, он обязан вернуть выплаченные ему средства за вычетом понесенных уже путевых расходов.

В то же время предприятие при отказе от приема рабочего и членов его семьи или неподготовленности к приему (отсутствие предусмотренных договором производственных и жилищно-бытовых условий) оплачивает стоимость их проезда к прежнему месту жительства, расходы по провозу имущества, а также суточные за время нахождения в пути на самого рабочего.

Если предприятия или организации не выполняют установленных условий приема и размещения рабочих и служащих и допускают превышение лимитов их численности, Советы Министров союзных республик имеют право прекращать или приостанавливать направление в порядке организованного набора. В этих случаях лица, заключившие трудовые договоры по набору, могут быть направлены на другие предприятия и в организации, нуждающиеся в рабочих и обеспечивающие необходимые производственные и жилищно-бытовые условия.

Ю. КЛЕЙМЕНОВ,
начальник управления трудовых ресурсов
Госкомтруда СССР

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Кооперативы для молодежи

Около 10 лет назад в Калининграде (Московская область) был построен первый молодежный жилой комплекс. Опыт подобного строительства есть также в Свердловске и Казани.

Молодежный жилой комплекс — это группа домов квартирного типа и общежитий в сочетании с объектами социального и культурно-бытового назначения, спортивными сооружениями. В домах имеются помещения для занятий с детьми младшего возраста, проведения вечеров отдыха, встреч по интересам.

5 июля 1985 года Совет Министров СССР принял постановление «О дополнительных мерах по строительству молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи». Министерства и ведомства СССР и Советы Министров союзных республик будут предусматривать в проектах планов начиная с 1986 года возведение этих объектов.

Молодежные жилые комплексы будут строиться по решениям соответствующих министерств и ведомств, согласованным с ЦК ВЛКСМ и исполкомами местных Советов народных депутатов, преимущественно в городах, расположенных в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, во вновь осваиваемых пустынных и полупустынных районах. Возводятся эти комплексы за счет капитальных вложений, выделяемых министерствам и ведомствам на строительство объектов производственного назначения, при непосредственном трудовом участии молодежи, под руководством комсомольских организаций.

Госстрою СССР, Госплану СССР, Госкомтруду СССР, Минюсту СССР, Стройбанку СССР и Минжилкоммунхозу РСФСР совместно с ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ поручено разработать и утвердить в 1985 году Положение о молодежном жилом комплексе. В нем будет предусмотрено, в частности, что в его состав входят жилые дома и объекты культурно-бытового назначения: дома культуры, клубы, библиотеки, столовые, ателье, детские сады и ясли, мастерские и т. п. Госгражданстрой при Госстрое СССР по согласованию с ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ определит перечень объектов, разработает и утвердит типовые проекты для различных природно-климатических районов страны.

Молодежные жилищно-строительные кооперативы организуются при исполкомах местных Советов народных депутатов по предложениям районных комитетов комсомола, а при предприятиях, учреждениях и организациях — по предложениям трудовых коллективов, комсомольских и профсоюзных организаций. Свою деятель-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ность они осуществляют в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 августа 1982 года № 765 «О жилищно-строительной кооперации». В члены молодежных жилищно-строительных кооперативов могут быть приняты лица в возрасте до 30 лет.

Для вступающих в молодежные жилищно-строительные кооперативы устанавливается существенная льгота. Теперь разрешено погашать за счет средств фонда материального поощрения, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и других фондов (средств), предназначенных для указанных целей, значительную часть задолженности по кредиту банка членам молодежных ЖСК, проработавшим на предприятии не менее 5 лет, а молодым — не менее 2 лет. Задолженность может погашаться в следующих размерах: в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, и в сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР — ежегодно до 50 процентов суммы, подлежащей погашению в течение года; в других районах страны — в первые 10 лет после вступления в кооператив ежегодно до 50 процентов, а по истечении 10 лет — до 30 процентов суммы, которая должна быть погашена в течение года.

Кроме того, руководителям предприятий разрешено предоставлять в установленном порядке по рекомендации комсомольских организаций и с согласия трудовых коллективов работникам в возрасте до 30 лет, проработавшим на данном предприятии не менее 5 лет и вступившим в молодежные ЖСК, беспроцентную ссуду для первоначального взноса собственных средств на строительство кооперативного жилого дома. Размер ссуды — до 1500 рублей со сроком погашения до 10 лет.

Эта ссуда дается за счет средств фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и других, предназначенных для указанных целей.

В. САУТЕНКОВ,
начальник отдела долгосрочного кредитования
индивидуального жилищного строительства
Правления Госбанка СССР

АЛФАВИТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ: ОТ А ДО Я

И ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

Трояновская передала своей соседке Букиной старинную золотую брошь с условием, что та наденет ее на свадьбу и через 3—4 дня вернет. Через несколько дней Букина вернула брошь. Трояновская положила ее в шкатулку и в течение полутора лет не доставала ее оттуда. Однажды она решила надеть брошь, но вдруг обна-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ружила, что из пяти имевшихся на ней бриллиантов одного не хватает. Букина с семьей к этому времени уехала в другой город. Пока Трояновская разыскивала ее, прошло еще полтора года. Букина призналась, что заметила, как в день свадьбы один бриллиант из броши выпал, но найти его не удалось. Букина сначала обещала возместить стоимость бриллианта, но потом категорически отказалась. Прошло еще около года. Тогда Трояновская обратилась в суд. Букина в суде заявила, что платить за пропавший бриллиант не будет, поскольку с момента его пропажи прошло около 5 лет и срок исковой давности истек. Но суд в соответствии с предусмотренным законом удовлетворил иск Трояновской.

Исковая давность — это срок, в течение которого можно требовать защиты нарушенного права в суде или арбитраже.

Закон предусматривает два вида сроков исковой давности: **общие** и **специальные**. **Общие** сроки по искам граждан составляют три года, по искам государственных учреждений, предприятий, организаций — один год. **Специальные**, или сокращенные, сроки давности применяются только в прямо предусмотренных законом случаях. Например, по искам об обнаруженных недостатках в проданных вещах применяется срок давности, сокращенный до 6 месяцев.

Течение давности наступает с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Правда, случается, что человек не знает о нарушении своего права и, естественно, не может обратиться к суду за его защитой. Если, однако, такое незнание вызвано небрежностью или бесхозяйственностью истца, давность потечет с момента, когда он должен был узнать о правонарушении. Так, в приведенном выше случае Трояновская проявила явную небрежность, принимая брошь от Букиной. Поэтому отсчет трехлетнего давностного срока следует производить с момента возврата броши, а не со времени, когда истица узнала об отсутствии в ней бриллианта.

А как быть в том случае, когда человек обнаруживает нарушение своего права, например, пропажу вещи, не зная, кто явился правонарушителем и к кому, следовательно, необходимо предъявлять иск? Истечет ли исковая давность, если правонарушитель будет обнаружен спустя установленный законом давностный срок? Исковая давность и здесь потечет с момента правонарушения, побуждая потерпевшего принимать активные меры по установлению ответчика. Если эти меры достигнут результата за пределами давностного срока, суд, признав причину пропуска срока уважительной, защитит нарушенное право, восстановив срок исковой давности. Закон говорит, что требование о защите нарушенного права принимается судом или арбитражем к рассмотрению независимо от истечения срока исковой давности. Из этого следует, что названные органы обязаны принять исковое заявление и рассмотреть спор по существу, обязательно выяснив причину пропуска срока исковой давности.

Течение срока исковой давности может быть приостановлено, если в последние 6 месяцев давностного срока предъявлению иска препятствовало стихийное бедствие, эпидемия, связанная с установлением карантина, или иное чрезвычайное и не предотвратимое при

данных условиях событие. По спорам, в которых одной или обеими сторонами являются граждане, течение срока исковой давности прерывается в связи с совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (например, просьба об отсрочке долга, его частичная уплата). В этом случае течение исковой давности возобновляется на полный срок. В частности, в случае с Трояновской ответчица Букина после того, как ее разыскала Трояновская, фактически признала свой долг. Поэтому срок исковой давности продолжительностью в 3 года здесь вновь начал течь со дня такого признания и не окончился к моменту обращения Трояновской в суд, в связи с чем ее иск к Букиной был удовлетворен.

К отдельным видам гражданских прав исковая давность не применяется. Давностные сроки не распространяются, например, на требования о защите чести, достоинства и других личных неимущественных прав; на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения негосударственных организаций или граждан; на требования вкладчиков о выдаче вкладов, внесенных в сберегательные кассы, и некоторые другие.

ИСПЫТАНИЕ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

...В кабинет начальника отдела кадров завода вошел мужчина средних лет.

— Скажите,— обратился он.— Вам токари нужны?

— Да, нужны, особенно хорошие.

Посмотрев трудовую книжку пришедшего, начальник отдела кадров сказал:

— Мы можем оформить вас токарем в механический цех, но только при этом назначим испытание.

— Какое еще испытание, у меня ведь пятый разряд!

Что же такое испытание при приеме на работу, и когда оно назначается?

Испытание при приеме на работу — проверка соответствия рабочего или служащего поручаемой ему работе. Испытание может быть предусмотрено соглашением сторон при заключении трудового договора. Его условие оговаривается в приказе или распоряжении о приеме на работу. Если же оно не оформлено приказом или временно не доведено до сведения работника под расписку, то признается, что трудовой договор заключен без испытательного срока.

В период испытания работники пользуются такими же правами и имеют те же обязанности, как и другие сотрудники предприятия, учреждения, организации.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Однако испытание не может быть установлено при приеме на работу лицам, не достигшим совершеннолетия, молодым рабочим, окончившим профессионально-технические заведения, молодым специалистам, инвалидам Отечественной войны, направленным на работу в счет брони. Не устанавливается оно также при приеме на работу в другую местность и при переводе на работу на другое предприятие, в учреждение, организацию, для сезонных и временных работников.

Срок испытания, если иное не установлено законом, не может превышать одной недели для рабочих, двух недель для служащих, кроме ответственных работников, и одного месяца для ответственных работников.

В испытательный срок не засчитываются период временной нетрудоспособности и другие периоды, когда работник отсутствовал на работе по уважительным причинам. Например, не учитывается время выполнения им государственной или общественной обязанности. В таких случаях течение испытательного срока продолжается и после этого перерыва. Однако общая продолжительность испытания не может превышать указанных сроков. Если срок испытания истек, а рабочий или служащий продолжает работу, то он считается выдержавшим испытание.

В случае неудовлетворительного результата испытания освобождение работника от работы производится администрацией предприятия, учреждения, организации без согласования с профсоюзным комитетом и без выплаты выходного пособия. Если работник не согласен с освобождением его от работы, то он вправе обжаловать его в народный суд, а в соответствующих случаях в вышестоящие в порядке подчиненности органы.

К

КЛАД

...Ковш экскаватора медленно опустился на землю, и его стальные зубья вонзились в остатки строительного мусора. Неожиданно резкий скрежет металла заставил машиниста остановить движение.

— Посмотри,— сказал он своему помощнику,— что там.

Тот спрыгнул на землю, подошел к ковшу, наклонился и крикнул:

— Здесь какой-то металлический ящик!

Быстро разбросав землю, они откопали ящик и ломом вскрыли его. Увиденное поразило их — до самого верха он был заполнен различными ювелирными изделиями и монетами желтого цвета.

— Звони в милицию,— сказал машинист,— мы с тобой клад откопали, пусть заберут...

Что же такое клад?

КЛАД — умышленно зарытые в землю или скрытые иным способом деньги или ценные предметы, владелец которых не может быть установлен или в силу закона утратил на них право. К числу предметов, образующих клад, относятся золотые и серебряные мо-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

неты, советская и иностранная валюта, драгоценные камни, жемчуг, драгоценные металлы в слитках и т. п.

Обнаруженный клад является собственностью государства и поэтому должен быть сдан финансовым органам. Человек, нашедший клад и сдавший его финансовым органам, получает вознаграждение в размере двадцати пяти процентов от стоимости сданных ценностей. Если клад был обнаружен людьми, в круг служебных обязанностей которых входят раскопки или поиски ценностей, то вознаграждение им не выплачивается.

Присвоение клада считается уголовным преступлением.

Клад надо отличать от находки. Что такое находка, вы узнаете из материала на стр. 77 под рубрикой «Прочитайте — может пригодиться».

В ПОМОЩЬ ЧЛЕНАМ КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИХ СОВЕТОВ

Опыт заслуживает ВНИМАНИЯ

В условиях, когда КПСС и Советское государство выдвигают требование укрепления социалистического правопорядка, организованности и дисциплины во всех сферах жизни нашего общества, значительно возрастает роль правового воспитания трудящихся. Оно становится одним из важнейших направлений идеологической деятельности.

Активизация правового воспитания во многом зависит от уровня управления этим видом идеологической работы, и прежде всего в решающем звене — районном, ближе всего стоящем к трудовым коллективам. Как известно, органами, координирующими работу по правовой пропаганде на всех уровнях, в том числе в городах и районах, являются координационно-методические советы. Заслуживает внимания опыт таких советов в Литовской ССР.

В 1982 году было утверждено Положение о районном и городском координационно-методическом совете по правовой пропаганде и правовому воспитанию граждан. В нем четко определены порядок образования КМСов, их состав, задачи, права, организация работы.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Известно, что успех действий любого органа во многом зависит от его состава, от тех, кто в нем работает.

Составы, например, Пожелского районного КМСа г. Каунаса и КМСа Каунасского района утверждены бюро соответствующих райкомов КП Литвы. Их возглавляют заведующие отделами пропаганды и агитации райкомов партии А. Филипаускас и В. Пошкайтене. Оба хорошо знают состояние правопорядка в своих районах, умело опираются на помощь юридических органов, видят проблемы и квалифицированно организуют их решение.

Заместителями председателей советов являются председатели народных судов, секретарями — ответственные секретари районных организаций общества «Знание». Последние протоколируют заседания, ведут делопроизводство и техническое обслуживание.

Важно подчеркнуть, что в составе районного КМСа пять человек — члены райкома партии, шестеро — депутаты районного Совета народных депутатов. Это представительный, авторитетный и в то же время работающий состав.

То, что во главе координационно-методических советов стоят руководители идеологических отделов, имеет принципиальное значение. Они при планировании и организации работы КМСов учитывают планы партийных комитетов, увязывают правовоспитательные мероприятия с другими видами идеологической работы.

Немаловажная деталь. Методические и иные материалы из республиканского координационно-методического совета поступают непосредственно в Пожелский и Каунасский райкомы партии, с ними знакомятся секретари партийных комитетов.

Планы работы координационно-методических советов предусматривают решение узловых вопросов и содержат три главных направления: активизация правовоспитательной деятельности районных организаций; оказание непосредственного влияния на совершенствование правового воспитания граждан в трудовых коллективах; осуществление самими КМСами правовоспитательных мероприятий районного значения.

Например, план КМСа Пожелского района г. Каунаса на 1985 год предусматривает обсуждение на заседаниях совета таких вопросов, как организация правового воспитания в производственном объединении «Дробе»; согласованность действий культпросветучреждений района и правоохранительных органов; работа педагогических коллективов ПТУ и юридических органов по правовому воспитанию учащихся; деятельность общественных юридических консультаций в обеспечении сохранности социалистической собственности. Кроме того, намечены месячник правовых знаний среди молодежи, единые дни пропаганды правовых знаний в ПТУ района и другие мероприятия.

Планы составляются на год, с их содержанием знакомятся все заинтересованные органы и организации. Определяются ответственные за реализацию соответствующих разделов. На год планируется от 10 до 20 основных мероприятий.

Координационно-методические советы собираются в основном раз в квартал в райкоме партии, рассматривая один-два вопроса. В ряде случаев плановые мероприятия советов дополнительно детализируют-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ся, конкретизируются в планах работы других органов. Так, если, например, КМС планирует организацию месячника правовых знаний, то ответственный за него член совета готовит развернутые разработки, в соответствии с которыми все его участники — районные организации — разрабатывают свои планы и проводят их в жизнь.

Порядок подготовки и обсуждения вопросов на заседаниях КМСов таков. Предварительно вопрос изучается ответственным за это членом совета, который может привлечь и других работников. По результатам составляется справка с выводами и предложениями, с которой знакомятся члены совета и другие заинтересованные лица. После обсуждения даются рекомендации, которые доводятся до сведения исполнителей. Они конкретны и реальны.

Однако в отдельных случаях выясняется, что целесообразнее вести вопрос на обсуждение в партийный комитет. Именно так произошло в прошлом году в Каунасском районе. После изучения обеспечения правопорядка и правового воспитания в колхозе «Пирмунас» его партийная организация была заслушана на бюро РК КП Литвы, одобравшем ее опыт. Он был рекомендован к широкому внедрению.

Контроль за выполнением рекомендаций КМСов — один из трудных вопросов. Председатели и члены советов используют для этого различные пути: сами бывают в организациях и трудовых коллективах; в Каунасском районе, например, все органы и организации, которым адресуются рекомендации совета, в установленные сроки направляют письменные информации председателю В. Пошкайтене о проделанной работе. Активно используются и другие формы: обсуждение актуальных вопросов на дне секретаря первичной партийной организации, дне директора; информирование участников партийно-хозяйственного и идеологического актива; обсуждение проблем на семинарах и совещаниях и др.

Члены КМСов являются организаторами правовоспитательного процесса в районе. Вместе с тем они и сами активно участвуют в нем. Одной из форм, объединяющей в себе организующую и непосредственно воспитывающую функции КМСа, являются конкурсы правовых знаний. В последнее десятилетие они получили в Литовской ССР широкое распространение. Конкурсы бывают ведомственные, районные или городские, а также на предприятиях, в организациях, учреждениях или учебных заведениях. Они вызывают большой интерес, постоянную готовность граждан участвовать в них. Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские органы, руководители многих предприятий и учреждений, учебных заведений активно содействуют проведению конкурсов.

В Каунасском районе конкурсы правовых знаний начали проводиться еще с 1972 года по инициативе В. Гумуляускаса, вот уже 25 лет являющегося председателем районного народного суда. В последние годы они проходят по следующим группам: колхозы, совхозы, госхозы, промышленные предприятия и строительные организации, школы. Ежегодно соревнуется одна из названных групп. По этому вопросу райком партии и райисполком по инициативе КМСа принимают совместное постановление. Членами КМСа под руководством и

при участии В. Пошкайте и В. Гумуляуска разработывается программа. Положение о конкурсе утверждает представительное жюри.

В подготовительный период работники юридических органов читают в трудовых коллективах лекции на юридические темы, проводятся вечера вопросов и ответов, инструктажи-семинары для участников, готовятся «домашние задания» членами команд и болельщиками.

Первоначально команды соревнуются по зонам. В финале выявляется победитель районного конкурса. Заметим, что в состав команды трудового коллектива обязательно входят руководитель, главные специалисты, председатель товарищеского суда, командир ДНД, бригадир, колхозник и рабочий.

Конкурсы проводятся празднично, в лучших залах района, при участии агитбригад, болельщиков, зрителей. Ход конкурсов и их результаты подробно освещаются по радио и в районной газете. Победители награждаются дипломами, выпелами, ценными подарками, поощряются в трудовых коллективах.

Говоря о результативности деятельности Пожелского и Каунаского районных КМСов, нужно заметить, что они стали подлинными организующими центрами правовоспитательной работы, оказывают мобилизирующее воздействие на всю ее систему. На многих предприятиях, в организациях и учреждениях, учебных заведениях, особенно там, где имеется юридическая служба, проводится разносторонняя правовоспитательная работа, дифференцированно охватывающая различные слои и категории населения. В последние годы в этих районах, как и в других городах и районах Литвы, наблюдается повышенный интерес должностных лиц и граждан к праву, к юридической литературе, возрос объем консультационной работы органов и учреждений юстиции, что свидетельствует о росте правовой культуры населения. Все реже принимают неправильные, противоречащие закону решения руководители предприятий, организаций и учреждений. Каунаский районный народный суд ежегодно рассматривает лишь одно-два дела в связи с восстановлением на работе или нарушением оплаты труда. Замечено, что в этом районе не поступает жалоб на действия тех руководителей, которые участвуют в конкурсах правовых знаний.

Думается, что основные принципы организации и деятельности районных координационно-методических советов по правовому воспитанию Литовской ССР могут быть с несомненной пользой для дела взяты на вооружение и в других союзных республиках.

О. МУРАМЕТС,
кандидат юридических наук

С заботой о матери и ребенке

Недавно, волей случая, я оказался в одном из городских народных судов Московской области. Вошел в зал судебного заседания. Слушалось дело по иску Ипполитовой к Ипполитову о взыскании алиментов на содержание дочери Елены.

— Вы поддерживаете свои исковые требования? — обратилась судья к Ипполитовой.

— Да, поддерживаю и прошу суд выдать мне исполнительный лист.

— А вы, ответчик, — задала вопрос судья Ипполитову, — признаете исковые требования?

— Конечно. Я уже выплачиваю ей алименты на сына. Согласен и дочери платить, так что и в суд незачем было вызывать. Могли и без меня решить.

Закончив разбирательство дела, суд удалился в совещательную комнату, а через некоторое время огласил судебное решение. Вся процедура этого судебного разбирательства заняла чуть более получаса.

Вместе с Ипполитовыми я вышел из зала и в коридоре спросил у них:

— А разве без судебного разбирательства этого бесспорного дела нельзя было обойтись? Ведь есть и другие способы взыскания алиментов.

— Наверное, можно, — пожав плечами, ответила Ипполитова, — но так как-то надежнее.

...Действительно, только ли этот способ взыскания алиментов надежно защищает интересы несовершеннолетних детей?

В соответствии с действующим законодательством о браке и семье порядок уплаты или взыскания алиментов может быть осуществлен добровольно (по заявлению гражданина, обязанного их выплачивать) либо на основании постановления судьи или судебного решения.

Заявление о желании платить алименты добровольно подается гражданином администрации предприятия, учреждения, организации по месту работы или получения пенсии, пособия, стипендии с просьбой производить их удержание и выплачивать (или переводить по почте) лицу, названному в заявлении.

В заявлении указываются фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства, должность (выполняемая работа) заявителя; фамилия, имя, отчество и дата рождения лица, в пользу кото-

рого следует удерживать алименты; фамилия, имя, отчество и адрес того, кому следует выплачивать или переводить алименты.

Заявление о добровольной уплате алиментов хранится администрацией предприятия, учреждения, организации в порядке, установленном для хранения исполнительных листов. Добровольный порядок уплаты не исключает права взыскателя в любое время обратиться в суд с иском о взыскании алиментов.

Если же между родителями ребенка возник спор о порядке выплаты алиментов, то он разрешается народным судом. Тогда алименты взыскиваются на основании судебного решения путем выдачи исполнительного листа.

В том случае, если спор между родителями детей отсутствует, но родитель, обязанный выплачивать алименты, не подает в бухгалтерию заявление о добровольной выплате алиментов, законом предусмотрен еще один способ взыскания алиментов.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 года «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» (аналогичные Указы действуют и в других союзных республиках) установлено, что заявление о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при отсутствии спора рассматривается народным судьей единолично, без возбуждения гражданского дела. Оно может быть подано заявителем в суд как по месту жительства взыскателя алиментов, так и по месту жительства лица, обязанного их выплачивать.

Рассмотрение заявления происходит при наличии согласия лица, обязанного платить алименты, или при неполучении судьей в установленный срок его возражений.

Если же отсутствуют данные о согласии лица, обязанного платить алименты, то народный судья не позднее следующего после получения заявления дня извещает его о поступившем в суд заявлении и предлагает ему в срок не более 10 дней, если он и заявитель проживают в одном городе или районе, а в других случаях в срок не более 20 дней сообщить о своем согласии на взыскание алиментов или представить возражения против предъявленного требования.

При получении такого согласия или неполучении в установленный в извещении срок его возражений народный судья не позднее следующего дня выносит постановление о взыскании алиментов. Оно выносится на основании свидетельства о заключении брака и записи о родителях в свидетельстве о рождении ребенка.

Взыскание алиментов производится в размерах, установленных законом, а с лица, обязанного к выплате алиментов, взимается государственная пошлина.

Постановление народного судьи о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, так же как и судебное решение по аналогичным делам, подлежит немедленному исполнению.

В том случае, если лицо, обязанное платить алименты, не согласно с постановлением народного судьи, оно вправе подать об этом заявление в суд. Тогда народный судья должен отменить постановление. После этого заявление родителя о взыскании алимен-

тов на несовершеннолетних детей рассматривается в порядке искового производства.

Исполнение судебных решений о взыскании алиментов выполняется судебными исполнителями, состоящими при народном суде.

Как видите, весь процесс значительно упрощен. При обоюдном согласии родителей нет нужды вызывать обоих в суд, отрывать от дела их и свидетелей. Облегчена и работа суда. А результат тот же, что и при обычном судебном разбирательстве.

Если должник уклоняется от уплаты алиментов, то определение о розыске должника может быть вынесено народным судом, принявшим решение о взыскании алиментов, или судом по месту исполнения этого решения, или судом по месту нахождения взыскателя. Это определение направляется судом для исполнения в органы внутренних дел.

Одновременно с этим по заявлению органов внутренних дел суд выносит и определение о выдаче исполнительного листа на взыскание с должника расходов, связанных с его розыском.

В целях улучшения материального обеспечения детей, родители которых разыскиваются органами внутренних дел в связи с уклонением от уплаты алиментов, Совет Министров СССР 6 февраля 1984 года принял постановление «О введении временных пособий на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов». Им установлено введение временных пособий на тех несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов и в связи с этим по определению народных судов они разыскиваются органами внутренних дел.

Постановлением предусмотрено, что начиная с 1 января 1985 года и в течение всего периода розыска таких родителей их детям выплачивается пособие. Размер пособия установлен на одного ребенка в сумме 20 рублей, на двоих детей — 30 рублей, на троих детей — 40 рублей, на четверых и более детей — 50 рублей в месяц.

Выплата пособия возложена на органы социального обеспечения союзных республик.

При установлении места жительства должника или прекращении его розыска по основаниям, предусмотренным законом, орган внутренних дел в трехдневный срок уведомляет взыскателя алиментов, отдел социального обеспечения, выплачивающий пособие, и суд, вынесший определение о розыске должника.

Взыскание задолженности по алиментам, а также сумм выплаченных пособий с начислением из них 10 процентов обращается на имущество должника, а при его отсутствии или недостаточности — на его заработную плату.

Взыскание образовавшейся задолженности по выплате алиментов и пособия производится и после достижения совершеннолетия ребенка, до полного погашения задолженности и расходов, связанных с розыском должника.

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . ОТВЕТЫ . . .

„ С НАМИ РУССКИЙ НАРОД ”

Первая русская революция 1905—1907 годов, восьмидесятилетие которой мы отмечаем, имела громадное историческое значение. Всколыхнув народные массы России, она нанесла мощный удар по царскому самодержавию, господству помещиков и капиталистов. Отмечая 80-летие этого исторического события, мы вспоминаем имена его героев, славных и мужественных революционеров. И среди них — героический образ лейтенанта П. П. Шмидта.

Суд над П. П. Шмидтом, матросами Черноморского флота, беззаветно преданными своему народу и Родине, вылился в суд над царизмом, над царскими палачами.

Ниже мы публикуем (с некоторыми сокращениями) документальный очерк об одной из ярких и трагических страниц первой русской революции — ноябрьском восстании моряков Черноморского флота в Севастополе. Очерк был напечатан в № 1 журнала «Суд идет!» за 1925 год под заголовком «Суд над очаковцами».

Между расстрелом рабочих 9 января 1905 года в Петербурге и декабрьским вооруженным восстанием в Москве, одним из крупнейших революционных событий первой русской революции, является ноябрьский «мятеж» в Севастополе.

В Черноморском флоте еще были живы воспоминания об июньском восстании на броненосце «Потемкин-Таврический». Расстрел адмиралом Чухниным участников восстания только поднял мятежное настроение флота.

Октябрьская стачка началась грандиозными митингами на улицах Севастополя, в которых принимали участие матросы и солдаты. Матросский оркестр, шедший во главе первой революционной демонстрации в городе, играл «Марсельезу».

Нынешний экипаж «Потемкина» был готов вести броненосец на поддержку кавказского восстания; рядом с ним на рейде, не в полной боевой готовности стоял революционный крейсер «Очаков».

Революционная организация матросов приняла план не большевистского комитета партии, а социал-демократов — план выжидательный.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Но события обогнали этот план.

10 ноября были запрещены митинги.

На другое утро у ворот всех экипажей выставили боевые роты, которым было отдано распоряжение никого в казармы не впускать и никого из казарм не выпускать...

Началось севастопольское восстание...

Все дежурные офицеры были арестованы.

Решено было отправиться с музыкой к казармам пехотных полков, чтобы привлечь в свои колонны солдат.

Под влиянием матросов солдаты также обезоружили офицеров и выступили с музыкой из казарм. В таком же строгом порядке матросы вышли из экипажей.

На площади их уже ждали массы рабочих.

На «Потемкине» (к этому времени переименован в «Св. Пантелеймон». — Ред.) было выброшено красное знамя, на «Ростиславе» ответили сигналом: «Вижу ясно».

Поступили заявления с крейсера «Очаков» и контрминоносцев «Вольный» и «Заветный» о полной солидарности с восставшими.

Остальные суда колебались и давали обещания по восставшим судам не стрелять.

Ночь с 13 на 14 ноября была решающей.

Комиссия матросских и солдатских депутатов для военного руководства восстанием пригласила отставного флотского лейтенанта Шмидта.

К вечеру 14 ноября Шмидт перебрался на крейсер «Очаков», где и оставался до последней минуты восстания.

Выбросив на «Очакове» адмиральский флаг и дав сигнал «Командую флотом. Шмидт», он направил свой крейсер к «Пруту»¹, чтобы освободить содержащихся там в тюрьме потемкинцев.

Никакого сопротивления оказано не было. «Очаков» с освобожденными потемкинцами обошел всю эскадру. Со всех судов раздавалось приветственное «ура».

«Потемкин» и «Ростислав» подняли красное знамя.

Шмидт послал Николаю II телеграмму следующего содержания: «Славный Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от вас, государь, немедленного созыва учредительного собрания и перестает повиноваться вашим министрам.

Командующий флотом гражданин Шмидт».

В ответ на эту телеграмму из Петербурга был прислан телеграфный приказ во что бы то ни стало подавить восстание.

Слишком мягкий, по мнению Николая II, Чухнин был заменен «известным» руководителем карательных экспедиций генералом Меллером-Закомельским.

Севастополь был объявлен на осадном положении.

Подавление восстания началось.

По мятежным судам была открыта стрельба из орудий крепостной и полевой артиллерии и из тяжелых орудий судов.

Одним из первых выстрелов на «Очакове» была разрушена электрическая машина, и он был вынужден выбросить белый флаг.

¹ Военно-транспортное судно.

Береговые матросские экипажи держались дольше всех.

Вскоре на «Очакове» начался пожар.

Спасавшиеся с горящего корабля матросы прыгали за борт, но их расстреливали в воде. Подплывавших к берегу тут же убивали.

Шмидт пытался бежать, но был схвачен.

К трем часам ночи усмирение закончилось.

Дальше начался суд и расправа над севастопольскими мятежниками.

Лейтенант Шмидт и другие участники восстания были переведены на броненосец «Ростислав», а оттуда в Очаковскую крепость на остров морской батареи.

Все участники восстания были преданы военно-полевому суду.

Суд был назначен на 7 февраля и продолжался по 18 февраля.

Кроме лейтенанта Шмидта, обвиняемыми были: кондуктор Сергей Частник, комендор Никита Антоненко, машинист 2-й статьи Александр Гладков и 37 матросов. Случайно попавшими на «Очаков» были два студента, Моишеев и Пятин, и крестьянин Ялинич.

ИЗ РЕЧИ П. П. ШМИДТА НА СУДЕ

Когда я вступил на палубу «Очакова», то, конечно, с полной ясностью понимал всю беспомощность этого крейсера, безбронного, неспособного даже к самообороне, а не только к наступательным действиям, неспособного даже уйти от опасности.

Эскадра же, большинством своих матросов сочувствовавшая и казармам и «Очакову», была разоружена до моего приезда на «Очаков», стало быть, и тут нельзя было ждать никакой боевой силы, нужной для вооруженного сопротивления. В казармах тоже почти не было оружия, что мы знали. Но я знал, что не дальше как завтра будет открыт артиллерийский огонь по казармам, знал, что это страшное злодеяние уже подготовлено, что беда неминуемо стрясется и унесет много невинных жизней, и это сознание не позволяло мне покинуть ту горсть безоружных людей, которая была на «Очакове» и которая готова была хотя бы поднятием красного флага протестовать против ожидавшегося массового убийства.

Команда знала от меня, что первым условием моего участия в деле было не пролить ни капли крови, и команда сама не хотела крови.

Что же давало нам убеждение в необходимости, в полезности нашего протеста, что делало нас восторженными и верующими, когда все кругом было так безнадежно и бессильно. Откуда мы черпнули ту высокую радость, которая осветила всех нас, несмотря на всю грозность надвигающихся событий? Как мог я, болезненный и слабый человек, лишенный трех предыдущих суток сна, не только оставаться сильным духом и верующим, но поднять и укрепить веру в других? В чем была наша сила?

Сила эта была в глубоком, проникнувшем все мое существо и тогда и теперь сознании, что с нами русский народ. Да, с нами русский народ — весь, всею своею стомиллионною громадою. Он, ис-

тощенный и изнемогающий, голодный, изрубцованный казацкими нагайками, — он, этот народ, с засеченными стариками и детскими трупами, как страшный призрак нечеловеческих страданий, простирал ко мне руки и звал...

То были минуты ожидания диктатуры, дни истязаний крестьян в шести губерниях за то, что они обезумели от голода и, смотря на своих пухнувших детей, потеряли сознание неприкосновенности собственности.

Часть этого народа — лучшая, молодая и самоотверженная — находилась у нас на глазах в казармах экипажей. Там были сыновья и мужья тех обездоленных деревенских людей, а против них представители спасающей себя бюрократической власти уже направляли свои пушки.

Мне говорят о военном положении, о статьях закона и т. д. Я знаю один закон — закон долга перед Родиной, которую вот уже три года заливают русской кровью. Заливает многочисленная, преступная группа людей, захватившая власть...

Они из-за своих хищных расчетов уложили больше ста тысяч трупов в войне с Японией, они же теперь из-за тех же расчетов начинают войну с Россией.

Где же измена? Кто государственный преступник?

Сегодня, в их глазах, преступен я, как и весь народ русский, который, пробудясь, осмелился стать на дороге их истребительной резни. Но завтра, в глазах грядущего суда, преступниками будут объявлены они.

Да, я выполнял долг свой, и если меня ждет казнь, то жизнь среди народа, которому изменил бы я, была бы страшнее самой смерти. Не горсть матросов, нарушивших дисциплину, чтобы остаться верной присяге, и не гражданин Шмидт перед вами. Перед вами здесь, на скамье подсудимых, вся 100-миллионная Россия. Ей вы выносите свой приговор, она ждет вашего решения.

Местом казни был остров Березань.

В последнем слове Шмидт просил передать его последнее простое родному Черноморскому флоту, всем морякам России.

Трогательно прощался Шмидт с Частником, Гладковым, Антоненко... Обнял их... Они долго не выпускали Шмидта из объятий, утешались его словами:

— Поймите, родные, за что погибает, за какое великое дело — дело свободы.

Шмидт медленно подошел к столбу, повернулся лицом к матросам, уже изготовлявшим ружья, окинул взглядом новые готовые гробы, которые не потрудились даже убрать подальше, и сделал движение рукой — как бы знак начинать.

После первого залпа Шмидт и Частник упали мертвыми. Следующим залпом был убит Гладков.

Антоненко был еще жив, и потому матросам приказали добить его, а он трогал рукой свою кровь и говорил.

— Вот кровь моя льется.

Умерли они все героями, встретив смерть твердо, без слез.

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

Находка

Совсем недавно приключилась со мной еще одна история. Почему именно со мной — объяснить трудно. Скорее всего потому, что, как утверждает моя жена Клава, я вечно в какие-нибудь истории попадаю.

Возвращались мы в тот день с моим сослуживцем Валерой Мамоновым с работы. Идем, обсуждаем разные жизненные проблемы. Вдруг Валера кричит: «Чур, мое!» — и поднимает с земли толстый сверток. Крикнул он, конечно, в шутку. Да только тут же серьезным стал.

— Вдруг это деньги? — говорит мне.

— Надо посмотреть, — отвечаю.

— Давай все-таки раскроем сверток при свидетелях, — предлагает Валера. Понятно, я с ним согласился. Мало ли что в том свертке!

Принесли ко мне домой. Свидетелями пригласили пенсионера Севастьянова и домашнюю хозяйку Марию Прокофьевну, соседей наших. Открываем пакет, а там действительно деньги. И много...

— Надо между всеми разделить, — сказал пенсионер Севастьянов.

— Нет, — перебила его Мария Прокофьевна. — Надо сдать в милицию. И тогда тот, кто нашел, получит четвертую часть.

— Четвертую часть получает тот, кто клад нашел, — возразил Валера. — А здесь все можно себе оставить. Даже поговорка есть: «Что с воза упало, то пропало».

Пока они спорили, заглянул я в Гражданский кодекс РСФСР. И вижу — там статья 144 прямо говорит о находке. Тот, кто нашел потерянную вещь, обязан немедленно сообщить об этом потерявшему и возратить ему ее. Или же заявить о находке и сдать ее в милицию. А в селе — в исполком сельского Совета народных депутатов. Если же нашел в учреждении, предприятии или на транспорте — сдать администрации соответствующей организации, где она хранится две недели, и коль хозяин не обнаружится — сдается в милицию или исполком сельского Совета. В милиции или исполкоме находка хранится шесть месяцев. Не найдется за это время хозяин — вещь безвозмездно перейдет в собственность государства.

— А если эти деньги или вещь принадлежат государству? — спросил пенсионер Севастьянов. — Например, кассир потерял.

— Тогда, — показываю ему статью 97 Уголовного кодекса РСФСР, — надо поступить так же, потому что за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего государству или общественной организации, установлено наказание в виде исправительных работ на срок до одного года, или штрафа до четырехсот рублей, или применения мер общественного воздействия.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Так мы и поступили: сдали деньги в милицию. А там уже заявление лежит от хозяина денег, который приехал к нам в город мотоцикл покупать и потерял их. Не буду рассказывать, как благодарил он нас. Главное, что поступили мы правильно: и по закону, и как настоящие честные граждане.

Николай БЫВАЛЫЙ

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Жительница поселка Едва Удорского района Коми АССР З. Дмитриева в течение трех лет скупала в магазинах водку по государственному ценам, а затем с целью наживы перепродавала ее в вечернее время и выходные дни гражданам по 10 рублей за бутылку. От этих сделок она получила доход в сумме 272 рубля. Судом ее действия были квалифицированы как спекуляция в крупных размерах и определено наказание в виде 6 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Начальник отдела заготовок и сбыта пушно-мехового сырья главного управления «Белкооп-пушнина» в г. Минске Г. С. Ционский, выезжая в командировки в подведомственные предприятия, строго спрашивал с подчиненных лиц за недостатки, а потом намекал, что в случае, если его хорошо отблагодарят, то оценка работы значительно улучшится. «Догадливые» люди давали ему деньги или шкурки. Суммы составляли от 100 до 300 рублей. Поборы Ционский производил с должностных лиц, приезжавших в управление на семинары. Верховный суд Белорусской ССР приговорил его за получение взятки к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Контролер Прокопьевского трамвайного управления Кемеровской области проверяла билеты в трамвае. Когда она пошла к горнорабочему шахты «Консковая» Шувалову А. Г. и потребовала показать билет,

тот обрушился на нее с нецензурной бранью, а затем несколько раз ударил. Он был задержан работником милиции. На предварительном следствии его действия были квалифицированы как хулиганство по части 2 статьи 206 УК РСФСР. Центральный районный народный суд города Прокопьевска приговорил Шувалова к одному году лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду в специально отведенных местах.

Группа охотников г. Кирова получила две лицензии на отстрел кабанов в области. Явившись туда, они соединились с районными охотниками. Кабанов они не обнаружили, а увидели двух лосей. Недолго думая, Верещагин Н. С., Куликов И. Т., Морозов Н. Н., Кодолов А. П. открыли по лосям стрельбу и ранили одного. Лось скрылся, оставляя следы крови. За ним отправились Кодолов, Морозов и Куликов. По дороге на них выбежал еще один лось. Кодолов и Морозов выстрелили по нему, однако лось убежал. Охотники лосей не нашли и разбежались по домам. Оба лося погибли. Лицензий на их отстрел охотники не имели. Все они за браконьерство предстали перед судом. Яранский городской народный суд приговорил: Кодолова — к 2 годам, Морозова — к полутора годам, Верещагина и Куликова — к одному году исправительных работ с вычетом 20 процентов заработной платы в доход государства. У них конфискованы ружья и взыскано 1645 рублей за ущерб от гибели лосей.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

по протесту прокурора

Приказом по Нахичеванскому филиалу объединенной дирекции строящихся объектов Главазмелиноводстроя рабочая Гашимова уволена по сокращению численности работников.

Прокурор Нахичеванской АССР старший советник юстиции Э. А. Алекперов опротестовал приказ по следующим основаниям.

Штатным расписанием Нахичеванского филиала, утвержденным начальником Главазмелиноводстроя, сокращена численность управленческого, а не рабочего персонала. Гашимова — рабочая, в состав управленческого персонала не входит и сокращению не подлежит.

Незаконный приказ отменен. Гашимова на работе восстановлена, ей выплачена заработная плата за время вынужденного прогула.

■ Решением исполкома Бзыбского сельского Совета народных депутатов (Абхазская АССР) была разрешена купля-продажа дома между гражданами И. Герасименко и Д. Гвазава.

Прокурор города Гагра опротестовал это решение по следующим основаниям.

И. Герасименко состоял ранее в зарегистрированном браке с В. Чмыревой. Проживали они в поселке Бзыбь и имели на праве личной собственности двухэтажный жилой дом. Согласно статье 21 Кодекса о браке и семье Грузинской ССР, имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью.

В 1978 году Герасименко расторг брак с Чмыревой, выписался и выехал на постоянное местожительство в Адлер, где женился и создал новую семью. При расторжении брака в 1978 году вопрос о разделе имущества не решался.

В исполкоме Бзыбского сельского Совета было известно об этих обстоятельствах, и исполком не вправе был разрешать Герасименко продажу дома, не имея на это согласия Чмыревой, так как в этом случае нарушались ее законные имущественные интересы.

Незаконное решение исполкома сельского Совета отменено. По иску В. Чмыревой народный суд отменил данное нотариальное действие. Герасименко возвратил деньги гражданину Гвазава.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Советская медицина и право

Нигде в мире не проводятся столь широкие мероприятия, не принимается такого количества нормативных актов по охране здоровья народа, как в нашей стране.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Закон и медицина. Эти две темы, тесно связанные между собой, подробно освещены в Популярной медицинской энциклопедии. Подготовлено издание Главной редакцией Большой медицинской энциклопедии АМН СССР и выпускается издательством «Советская энциклопедия». Эта научно-популярная книга издана несколькими исправленными и дополненными выпусками.

Здесь читатели могут почерпнуть необходимые им сведения о причинах возникновения наиболее распространенных заболеваний и практические советы по их предупреждению, узнать о мерах по оказанию первой помощи, правилах ухода за больными, о личной гигиене, гигиене в быту, на производстве и других вопросах.

Это энциклопедическое издание предназначено для массового читателя и ставит целью формирование установок и принципов здорового образа жизни.

Большое внимание в энциклопедии уделено правовым основам охраны здоровья населения. Помимо большой статьи, специально посвященной этому вопросу, во многих других статьях освещены юридические аспекты охраны здоровья населения. Книга знакомит читателя с вопросами законодательства о труде, времени отдыха, заработной плате и выплате пособий. В ней подробно рассказано об охране труда женщин, молодежи, жилищных вопросах. В статье «Социальное страхование» идет речь о правах граждан на пособия по временной нетрудоспособности, по беременности, на рождение ребенка и т. д. В статьях «Инвалидность», «Нетрудоспособность» и других — о вопросах, связанных с установлением инвалидности, временной или постоянной нетрудоспособности и других.

В статье «Алкоголизм» даны медицинские и юридические аспекты борьбы с этой болезнью. Из статей Популярной медицинской энциклопедии подробно можно узнать об ответственности за нанесение вреда здоровью.

Главная редакция Большой медицинской энциклопедии АМН СССР просит читателей журнала «Человек и закон» присылать предложения по дальнейшему совершенствованию Популярной медицинской энциклопедии, лучшему и более полному отражению в ней юридических аспектов здравоохранения по адресу: 101882, Москва, Петроверигский переулок, дом 6/8.

В. ЛАПИН,
главный ученый секретарь БМЭ,
кандидат фармацевтических наук

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . ОТВЕТЫ . . .

Следствию помогают специалисты

Когда в программе телевизионных передач объявляется новый фильм сериала «Следствие ведут знатоки», любители детективных историй с нетерпением ждут назначенного часа. А потом с интересом следят за действиями интеллигентного и симпатичного следователя Знаменского, обаятельного инспектора уголовного розыска Томина и эксперта Зиночки Кибрит, являющей образец такого криминалиста-универсала, для которого любой след — открытая книга, а любой предмет — «говорящая вещь».

Но должен разочаровать читателя. В век научно-технической революции на смену универсалам, которые знали «немного о многом», давно уже пришли специалисты, знающие «много о немногом», а то и «все об одном». Ныне эксперт-криминалист — как правило, узкий специалист в одной из областей криминалистической науки: эксперт-баллист, эксперт-трасолог, эксперт-почерковед... Только подобная специализация делает возможным профессиональное владение многочисленными средствами и методами экспертного исследования, применить всю совокупность которых не под силу универсалу.

Эксперт-криминалист — это всегда исследователь, человек, причастный к развитию криминалистики. Экспертная лаборатория — своеобразный полигон, на котором испытываются, совершенствуются и разрабатываются новые средства и методы исследования вещественных доказательств. А это под силу опять-таки только подлинному знатоку своего дела, сосредоточившему весь свой опыт, знания и умения в какой-то одной области.

КОГДА ЗАГОВОРИЛА БУМАГА

Исследования, которые мы сейчас назвали бы криминалистическими, проводились и в древности. Еще не возникли предпосылки для формирования криминалистики как науки, а в судебных протоколах уже упоминались «сведущие в сличении почерков лица» — первые эксперты-почерковеды. Ими на Руси в те далекие времена бывали дьяки и подьячие.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Затем дьяки уступили место секретарям присутственных мест, писарям, учителям чистописания — каллиграфам.

Долгий путь прошла графическая экспертиза (идентификация личности по письму и почерку), пока встала на прочную научную основу.

В криминалистике под «письмом» принято понимать объект исследования, включающий письменную речь и почерк.

Письменная речь охватывает собой языковые средства выражения мысли. На формирование навыков письма оказывают влияние самые разнообразные обстоятельства: знание грамматики и лите-ратуры, различных стилей изложения, профессия, местные диалекты, общение с определенным кругом людей, родной язык, если документ выполняется на другом языке, состояние центральной нервной системы и т. д.

Почерк — письменно-двигательный навык, с помощью которого воспроизводятся письменные знаки и их сочетания, образующие слова. Устойчивость и индивидуальность почерка, неповторимость комплекса его признаков являются теми его качествами, благодаря которым эксперт-криминалист может установить исполнителя рукописи или ее отдельных фрагментов, например подписи.

Что же происходит, когда человек пытается умышленно изменить свой почерк, подделаться под почерк другого лица? Его движения в этом случае становятся замедленными, неуверенными, непривычными; непринужденность письма исчезает, возникают признаки подражания чужому почерку. Само подражание приобретает индивидуальный характер. Картина станет еще более ясной, если пишущий прибегнет к непривычному способу письма, например левой рукой, иногда даже ногой. Не спасает даже подражание печатному шрифту...

Неплохо, если бы это помнили авторы анонимных писем, любители легкой наживы, фальсифицирующие подписи в денежных ведомостях, мошенники, фабрикующие поддельные дипломы и аттестаты. Уверен, что это сдержало бы не одну преступную руку.

...В одной из строительных организаций Махачкалы орудовала группа расхитителей. Контролер-ревизор, производивший там проверку финансово-хозяйственной деятельности, обнаружил, что ряд ведомостей на выплату заработной платы рабочим не был оправдан нарядами на выполнение соответствующих работ. Он выборочным путем проверил правильность выплаты денег рабочим, фамилии которых значились в ведомостях, и выяснил, что некоторые из них в ведомостях не расписывались, денег не получали и работы не производили.

На основании акта ревизии возбудили уголовное дело. Подозрение в совершении хищений пало на главного бухгалтера и бухгалтера-кассира конторы. Они оба отрицали свою причастность к фальсификации денежных ведомостей. По делу была назначена графическая экспертиза.

Перед экспертом стояла трудная задача. Подпись, как говорят криминалисты, содержит в себе мало графического материала. Иногда это несколько закорючек, росчерков, мало напоминающих

буквы. А ведь ее исполнителя нужно установить именно по признакам почерка. Однако эксперт в результате тщательного исследования поддельных подписей в ведомостях и образцов почерка главного бухгалтера и бухгалтера-кассира дал категорическое заключение: подписи подделывались ими. После ознакомления с выводами эксперта-криминалиста преступникам ничего не оставалось, как признать себя виновными в подлогах и хищениях. Как и других преступников, маскировка почерка их не спасла.

Ну, а если поступить еще более хитроумно и написать письмо, скажем, стенографическими знаками или даже... азбукой Морзе? Не станут ли тогда в тупик эксперты-почерковеды?

Киевские эксперты-криминалисты И. Я. Фридман и А. А. Фокина рассказывают о таком случае.

Длительное время в различные учреждения и организации Киева поступали анонимные письма, содержащие клевету и угрозы по адресу инженера одного из заводов. Порочащие его сведения были и в объявлениях, которые вывешивались на заводе, витринах Горсправки и в других местах. Подозрение пало на некую Ж. На экспертизу поступили тексты большого числа анонимных писем, адресов на конвертах и объявлений, выполненных скорописью — правой и левой руками, с подражанием буквам печатного текста, и пять писем, написанных даже азбукой Морзе, с их расшифровкой. Обращало на себя внимание сходство смыслового содержания и манеры изложения: наличие угроз, упоминание одних и тех же фактов и лиц, однотипность выражений, в том числе и нецензурных.

У Ж. были отобраны экспериментальные образцы почерка, в том числе и написанные азбукой Морзе.

Исследуемые тексты: совпали по признакам почерка и письменной речи с образцами, написанными Ж. Совпали и тексты, исполненные азбукой Морзе, — по особенностям исполнения тире и точек, по расположению отдельных знаков относительно друг друга и строки, дифференциации нажима пера в пределах одного знака и другим признакам. Вывод экспертов был категоричен: всеисследуемые тексты исполнены Ж. При рассмотрении дела в суде она призналась в этом и была осуждена.

С возможностями экспертизы письма и почерка теперь знакомы не только следователи, оперативные работники и судьи, но и литературоведы, историки, археологи. Экспертная практика знает случаи, когда почерковедам приходилось исследовать нотное письмо, автором которого оказался П. И. Чайковский, материалы подлинного судебного дела о смерти царевича Дмитрия и многое другое.

Но не только с документами работают криминалисты-почерковеды. Экспертизы подписей дали возможность установить авторство ряда картин Третьяковской галереи, других художественных музеев мира.

В бухарестской коллекции произведений изобразительного искусства был найден неподписанный рисунок, приписываемый Ван Гогу. Специалисты, рассматривавшие его, отметили разительное

сходство сюжета с сюжетами серии других работ Ван Гога. Помимо сходства в темах, отмечены существенные соответствия в движениях персонажей и манере исполнения рисунка. Был сделан вывод, что рисунок исполнен Винсентом Ван Гогом приблизительно в 1885 году. Оставалось, однако, решить вопрос о рукописной надписи в нижней части рисунка. Решением этой задачи занялись румынские криминалисты. Они установили, что надпись сделана Ван Гогом, а попутно выяснили, что можно установить и совпадение графических элементов сравниваемых рисунков и что, таким образом, криминалист в состоянии оказать помощь искусствоведа в установлении авторства рисунка, если такая необходимость возникнет.

Ну, а как быть, если документ исполнен на пишущей машинке или выполнен типографским способом? Не есть ли это надежный путь сохранить в тайне место изготовления документа и личность его исполнителя? Теория и практика криминалистической экспертизы отрицательно отвечают на этот вопрос. Криминалистическое исследование машинописного текста позволяет не только решить, на какой именно пишущей машинке был исполнен документ, но и определить, кто его печатал.

Заведующий складом в течение длительного времени совершал хищения различного имущества, а для сокрытия этого фабриковал подложные накладные, по которым он якобы отпускал его. Текст этих накладных преступник выполнял на пишущей машинке. Для производства экспертизы следователь собрал подлинные документы, которые исполнял на пишущей машинке обвиняемый. Они послужили для эксперта образцом того, как обвиняемый пишет на машинке.

При сравнительном исследовании фиктивных и подлинных документов были установлены совпадения в силе и равномерности удара по клавишам, в манере расположения текста, дат, наименования должностных лиц, в размерах отступления начала строк, повторяемости технических ошибок и т. п. По всем этим признакам можно было заключить, что фиктивные накладные — дело рук обвиняемого.

Печатающее устройство кассовых аппаратов, печати и штампы, тексты, выполненные на ротапринте и ротаторе, — все это может стать объектом внимания специалиста в области криминалистического исследования документов. Он может выявить текст, уничтоженный травлением, начисто, казалось бы, стертый подчисткой, залитый тушью или просто выцветший от времени.

В 1845 году при устройстве ледников для Константино-Еленинской церкви в московском Кремле рабочие извлекли из земли медный сосуд, в котором оказались кусок железной руды, пузырек с ртутью и около 400 кусков кожи неправильной формы, свернутых в трубки. К некоторым кускам были привешены свинцовые и восковые печати.

По надписям на печатях археологи определили, что находка относится к периоду княжения Дмитрия Донского, то есть к XIV веку, и что кожаные обрезки — документы, причем, вероятно,

очень важные, судя по великокняжеским печатям. От долгого пребывания в земле кожи почти истлели и на них не заметны были никакие следы письма.

О находке доложили царю. На докладной записке директора Оружейной палаты царь написал: «Академии наук: разобрать». «Разобрать» поручили химикам. Однако их усилия оказались тщетными, ни одной буквы на пергаментях выявить они не смогли. В 1846 году пергаменты сдали в государственный архив как безнадежные для прочтения. Полвека ими никто не занимался.

В 90-х годах прошлого столетия возникло предположение, что в подвалах Кремля скрыта библиотека русских царей, привезенная из Византии великой княжной Софьей Палеолог. Страсбургский профессор Тремер, основываясь на некоторых косвенных данных, заявил, что в этой библиотеке должны быть драгоценные рукописи, такие, например, как исчезнувшие песни Гомера. В Кремле были произведены раскопки, оказавшиеся безрезультатными, разгорелся спор по поводу правильности догадок Тремера. И тут вспомнили о находке 1845 года. Вот как о ее дальнейшей судьбе рассказывает основоположник русской криминалистики Е. Ф. Буринский.

Академия наук, принимая во внимание, что за истекшие 50 лет химия сделала огромные успехи, решила затребовать из архива пергаменты и поручила академикам Бекетову и Бельштейну заняться восстановлением их текста. Им это не удалось по той причине, что, как они объяснили, «на поверхности кожи не осталось ни малейшего, химически ощутимого следа пишущего вещества, и потому нельзя не только восстановить текст, но и определить, какое именно вещество послужило для письма». Тогда Академия поручила археологу академику Кунику связаться с заграничными музеями и библиотеками, чтобы решить вопрос о существовании способов восстановления текста подобного рода актов. Ответ отовсюду был неудовлетворительным: по общему мнению европейских археологов, задачу решить не представлялось возможным ни теперь, ни в будущем, ибо если чернила не оставили никакого следа, то, очевидно, букв уже нет и читать нечего.

«В конце 1894 года,— рассказывает Буринский,— я был приглашен в химическую лабораторию Императорской Академии наук для восстановления текста этих писанных на сыромяти документов XIV века, сильно поврежденных вследствие продолжительного пребывания в земле... Опыт увенчался полным успехом: текст документа был восстановлен, и 3 декабря 1894 года академики Куник и Бекетов представили, при особой записке, общему собранию Академии наук как оригинал, подвергавшийся восстановлению, так и полученные мною снимки.

Естественно, что академики не могли не заинтересоваться вопросом, какими путями мне удалось получить на снимке изображения букв, которые, по утверждению компетентных химиков, давно уже перестали существовать и сошли с кожи, не оставив ни малейшего следа».

Метод цветоотделения, который применил Буринский при исследовании пергаментов, заключался в усилении контраста между

буквами и фоном письма путем изготовления нескольких негативов с одного оригинала и печатания отпечатка с такого суммированного негатива.

Открытие Буринского не прошло незамеченным. В отчете Академии наук от 29 декабря 1898 года читаем: «Беспрерывными трудами и настойчивостью г. Буринский достиг того, что наука получает новое орудие исследования, столь же могущественное, как микроскоп, и обещающее ввести естествоиспытателя в новый мир, доселе ему совершенно неизвестный и недоступный. Работа Буринского затрагивает интересы не одной отрасли знания, но всех — как естественных, так и исторических наук, ею пользуется и археолог, и геолог, и физик, и судья». Академия наук, признавая несомненную важность открытия Буринского, положила наградить его премией имени М. В. Ломоносова.

С тех пор прошло много лет. Идеи Буринского получили развитие в новых методах и средствах чтения невидимых для невооруженного глаза текстов. Криминалисты научились читать даже... сожженные документы. Приведу два интересных случая из практики Научно-технического отдела Главного управления внутренних дел Москвы.

По заданию отдела древних актов Главного архивного управления были исследованы 86 листов подлинного цензурного экземпляра рукописи А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Требовалось восстановить первоначальный текст в тех местах, которые были зачеркнуты цензурой. Для выявления и последующего прочтения текста был успешно применен метод фотографического усиления контраста.

Из того же отдела древних актов в НТО прислали другой документ, текст которого настолько выцвел, что прочесть его было невозможно. Экспертам удалось восстановить текст. Оказалось, что в документе шла речь о посылке на учебу в Тоскану сына придворного врача Бориса Годунова.

«Бумага все стерпит», — говорится в старой пословице. «Но и обо всем расскажет», — добавит криминалист. Свойством «говорить» обладает не только бумага, но и замок, взломанный вором, и оставленный им след ноги, и гильза, найденная на месте происшествия. Нужно только уметь услышать их «голос», уметь извлечь и раскодировать ту информацию о преступлении и преступнике, которая в них содержится. На помощь следователю и здесь приходит эксперт-криминалист.

ПРЕСТУПНИК НАДЕВАЕТ ПЕРЧАТКИ

Помните, как куперовский Следопыт, нагнувшись к земле, внимательно рассматривает еле видимые следы мокасин, а знаменитый Шерлок Холмс, исходя из своего богатого опыта, рассуждает об индивидуальности походки человека... Действительно, издавна следы ног позволяли судить о том, шел человек или бежал, крался на носках или тяжело ступал, сгибаясь под тяжестью груза, один ли прошел здесь или несколько. Особенно важные сведения

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

может дать цепочка или, как ее называют криминалисты, «дорожка следов».

Конечно, преступник не оставляет после себя карты с указанием размеров ног и рук, окружности головы и величины ушной раковины. Но иногда по неосмотрительности он «вручает» следователю просто-напросто их изображение.

Исследование следов рук, ног и даже ушей — компетенция эксперта-трасолога. Целая отрасль криминалистики — трасология, или следоведение — занимается изучением механизма образования следов зубов и ногтей, орудий взлома и инструментов, транспортных средств и различных механизмов, разработкой методов их обнаружения, изъятия и исследования.

Особенно много следов остается на месте совершения краж. Преступник разбил стекло, а по его осколкам можно безошибочно определить, с какой стороны оно разбито. Вор взломал замок на двери — и криминалист не только узнает, как и с помощью какого орудия совершен взлом, но и ориентировочно укажет на степень физического развития преступника, а иногда и на инсценировку кражи.

Заведующий складом авторемонтного завода заявил в милицию, что неизвестными лицами похищены некоторые запасные части к автомашинам. Осматривая место происшествия, оперативные работники обратили внимание на то, что на внешних сторонах двери и косяка никаких следов взлома нет. А на том месте косяка, где ранее находились загнутые концы пробоя, есть следы от какого-то твердого предмета. На полу, под косяком, валялись щепочки. Все это позволило предположить, что концы пробоя сначала были отогнуты изнутри, а затем его выдернули снаружи.

Изучив форму и размер следов на косяке, оперативные работники занялись поиском предмета, которым были отогнуты концы пробоя. Они заметили на рабочем столе заведующего складом отвертку. Эксперт-трасолог должен был дать ответ: не ею ли произведен взлом и не отломаны ли от косяка щепки, что валяются на полу?

Эксперт ответил на оба вопроса утвердительно. Когда его заключение предъявили заведующему складом, тот признался, что инсценировал кражу: сначала отогнул концы пробоя, затем дернул дверь и таким образом вытащил его из косяка. Как видите, эксперт заставил «заговорить» и отвертку и валявшиеся около двери щепки.

Следы ног, зубов, отпечаток доньшка пепельницы, изломанный замок... Среди множества их все-таки самыми распространенными являются следы рук, важность и доказательственное значение которых трудно переоценить. Они позволяют безошибочно индивидуализировать личность — ведь папиллярные узоры устойчивы и неизменяемы.

А может быть, их все-таки можно изменить и обмануть следствие?

Впервые такую попытку предпринял известный американский гангстер Джон Диллинджер. Он подверг кончики пальцев воздей-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ствию какого-то разъедающего вещества. Однако образовавшиеся шрамы не помешали идентификации Диллингера по отпечаткам пальцев. Весьма удачным поначалу казалось изменение путем хирургического вмешательства рисунка папиллярных линий среднего пальца левой руки другим американским гангстером — Уинклером. Но и в этом случае опытный эксперт не допустил ошибки.

А что если преступник превратится в существо, не оставляющее отпечатков пальцев?

Преступник надевает перчатки... Сколько раз мы читали об этом, видели подобное в кино. Но отпечатки перчаток могут быть не менее ценны, чем отпечатки пальцев.

Как нитяные, так и кожаные перчатки приобретают форму, соответствующую форме руки, причем нередко на коже пальца перчатки, на швах или в тех местах, где она плохо облегает палец, возникают типичные морщинки. Они, а также разрывы, дыры, трещины на поверхности кожи представляют большую ценность для идентификации. Перчатки оставляют следы еще и потому, что кожа содержит некоторую долю жира, и потому перчатки из нее собирают на себе грязь, жир и т. п. Нитяные же пропитываются нередко насквозь выделениями кожи рук...

ЧЬЕ РУЖЬЕ ВЫСТРЕЛИЛО!

Следы-отображения, являющиеся предметом исследования тра-сологов, не единственная категория, изучаемая криминалистикой. На месте преступления могут оказаться какие-либо предметы или вещества, образовавшиеся в результате использования преступником тех или иных средств или орудий преступления, например огнестрельного оружия.

Исследованием оружия, боеприпасов и следов их применения занимается судебная баллистика. Сейчас случаи применения преступниками огнестрельного оружия в нашей стране весьма редки, но общественная опасность таких действий настолько велика, а возможности судебной баллистики в исследовании обстоятельств подобных преступлений столь обширны, что эта экспертиза не утратила своего значения.

Исследования, которые проводят советские судебные баллисты, основываются на объективных закономерностях образования следов выстрела и поэтому отличаются большой точностью и убедительностью. Нередко в содружестве с судебными медиками баллистам удается внести ясность в происшествия, на первый взгляд загадочные...

В медицинский пункт на автомашине ночью был доставлен гражданин Б. с огнестрельным ранением ноги. Он рассказал, что при проверке сторожевой охраны колхоза был ранен какими-то неизвестными лицами.

Следователь решил осмотреть место происшествия, ибо, судя по объяснению потерпевшего, там могли остаться возможные следы действия огнестрельного оружия, в частности гильзы, если выстрел произведен из автоматического оружия. Это было уже уб-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ранное картофельное поле, расположенное между деревней и током. Никаких следов следователь не обнаружил. Результаты осмотра позволили предположить, что Б. ранен в другом месте.

Была исследована верхняя одежда потерпевшего. Никаких следов грязи на ней не оказалось. Изучив повреждения от пули, эксперт заключил, что выстрел произведен с близкого расстояния, сверху вниз. Этому же соответствовали характер раны и направление раневого канала. Именно последнее заставило следователя усомниться в правдоподобности объяснения Б. и предположить, что он ранил себя сам, тем более что, по мнению судебного медика, ранение не могло быть причинено при обстоятельствах, указанных потерпевшим.

Не вызывало сомнения и то, что событие произошло в закрытом помещении. Таким помещением мог быть только дом Б. При осмотре одной из его стен следователь обратил внимание на мелкую пыль осыпавшейся штукатурки на загнутом углу приклеенного к стене плаката. Чуть повыше плаката в обоях он обнаружил небольшое, едва заметное отверстие, но пули в нем не было. При легком постукивании по стене на пол упала из-за обоев деформированная пуля от патрона к пистолету «ТТ». На ней были пятна темно-бурого цвета, похожие на кровь, и следы скольжения от рикошета.

Будучи изблеченным, Б. рассказал обо всем. Он незаконно хранил пистолет «ТТ» и вечером, когда все легли спать, решил его почистить. Во время чистки и произошел случайный выстрел, которым Б. был ранен в ногу. Боясь уголовной ответственности за незаконное хранение огнестрельного оружия, он заявил, что на него было совершено нападение. Жена Б. подтвердила его показания и указала место, куда она по просьбе мужа выбросила пистолет и гильзу. Так было раскрыто загадочное вооруженное «нападение».

С каким же вниманием следует относиться к следам, как тщательно их искать, какое важное значение для познания механизма события они имеют!

Р. БЕЛКИН

**ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ**

XII-МОСКВА-1985

НА ПУТИ К ГРЯДУЩЕМУ

Подсчитано — XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов длился 174 часа, или 10 440 минут. Фестивальная статистика может поведать о многом — о том, что в дни московского форума юности земного шара было проведено более трех тысяч политических мероприятий. Точно известно, сколько митингов прошло в эти дни, сколько ораторов выступило в 15 тематических центрах фестиваля.

Но не поддается статистическому учету самое, пожалуй, драгоценное, что дал этот светлый праздник человеческого общения: сколько завязалось дружеских и деловых контактов, сколько улыбок и добрых слов подарено друг другу. Люди, приехавшие в Москву с разных континентов, смогли выслушать своих сверстников, понять, что все они — соседи по планете и в главном — стремлении защитить жизнь на Земле — едины.

На пресс-конференции советской делегации первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. Мишин сказал: «Представители молодежи на фестивале сумели встать выше своих идеологических разногласий. В Москве они нашли взаимопонимание по главному вопросу — борьбы за мир, за обеспечение более надежного будущего для молодежи».

По широте политического состава участников XII Всемирный превзошел все предыдущие фестивали, встреча молодежи мира стала наиболее представительной за всю историю фестивального движения.

Некоторые западные средства массовой информации пытались убедить своих читателей, что московский форум будет «контролируемым парадом молодых людей, которые в большинстве своем согласны с советской политикой». (Кстати, госдепартамент США подготовил по этому поводу специальный «доклад-анализ».) Вот что сказали об этом сами участники фестиваля.

Йорг Сезанни, член бюро и казначей ВФДМ (ФРГ):

«Говорить о фестивале как о «коммунистической затее» просто нелепо. Утверждая это, западная пропаганда делает расчет на легковерных. В делегации ФРГ есть и социалисты, и коммунисты, и молодые христианские демократы, а также представители многих пацифистских групп, экологи и т. д. И любой из них может свободно высказать все, что хочет».

• Рават Хариш Чандра, председатель Индийского конгресса молодежи, член парламента Индии: «В нашей делегации — члены моло-

дежных и студенческих организаций, примыкающих к десяти крупнейшим политическим партиям и общественным группировкам страны. Мы представляем все штаты и политические силы, действующие в Индии. Впрочем, кроме террористов».

«За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» — к этому призвал юность Земли XII Всемирный. Антиимпериалистическая солидарность — главное условие успешной борьбы молодежи за свои права, условие взаимопонимания и сотрудничества. Мир — общая цель молодых, дружба — источник оптимизма, силы. Для того, чтобы утвердиться в этом, и собиралась в Москве молодость нашей планеты.

Три дня работал на фестивале Антиимпериалистический трибунал. Но, в сущности, судом над империализмом стал весь молодежный форум. Приговор силам реакции подписали все участники XII Всемирного. Идеи антиимпериалистической солидарности они донесут до всех, с кем сведет их жизнь.

Вслушаемся в лозунги Московского фестиваля: «Остановить милитаризм и агрессию! Положить конец гонке вооружений!» «Нет» — «звездным войнам». «Нет» — посягательствам на свободу, независимость и суверенитет народов. «Нет» — апартеиду, расизму, фашистским и диктаторским режимам. «Да» — праву народов на самоопределение. «Да» — лучшему будущему молодежи, праву на работу и образование, на участие в управлении государством и обществом... Это — конкретная интернациональная программа действий молодежи. Действий во имя спасения мира, который прежде всего принадлежит ей.

Программа XII Всемирного была самой насыщенной с политической точки зрения за всю историю молодежных фестивалей. (Кстати, сам этот документ необычайно объемён — расписанный по дням, часам и фестивальным объектам, он занимает почти 500 страниц.) В фестивальной программе были учтены все особенности 1985 года. Московский фестиваль — крупнейшее событие Международного года молодежи, и в программу были включены все три составные части девиза МГМ — «Участие, развитие, мир».

Важнейшая дата 1985 года — 40-летие Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом. И участники фестиваля встретились с людьми, принесшими человечеству эту победу, — ветеранами войны, движения Сопротивления из разных стран. Более двух тысяч делегатов приняли участие в возведении Монумента Победы на Поклонной горе. «Мы не имеем права забывать, — сказал Томас Сэйлинг, приехавший на фестиваль из штата Нью-Йорк. — Мы обязаны помнить, какой ценой достался нам этот мир. Когда память теряет обыкновенный человек, надо спасать человека. Но когда прошлое забывают власть имущие, надо спасать человечество. И спасать сегодня. В ином случае завтра может не наступить».

Нынешний год — год сорокалетия атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Более шести тысяч человек участвовало в митинге «Хиросима и Нагасаки предостерегают — трагедия не должна повториться». Участники XII Всемирного встретились с жертвами атомных взрывов, которые превратили города в пепелища, а тысячи людей — в тени.

И глубоко знаменательно, что именно в дни фестиваля Советский Союз выступил с важнейшей инициативой — прекратить в од-

ностороннем порядке, начиная с 6 августа сего года, любые ядерные взрывы.

Собравшиеся в Москве делегаты отметили и другую важную дату — десятую годовщину Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Более 500 делегатов, журналистов и гостей фестиваля приняли участие в специальной дискуссии, посвященной этому событию, которая прошла в Колонном зале Дома союзов. Здесь шла речь о важнейшем значении достигнутых в Хельсинки

международных договоренностей. И о том, что молодежный фестиваль в Москве тоже призван способствовать претворению в жизнь исторических решений хельсинкского совещания.

Три дня в зале конгрессов гостиницы «Космос» шли слушания Антиимпериалистического трибунала. Около тысячи делегатов и гостей каждый день приходили сюда, чтобы выслушать рассказы очевидцев чудовищных преступлений империализма в Центральной Америке, Африке, Азии, на Ближнем Востоке. Были представлены неопровержимые доказательства его страшных злодеяний, показаны слайды и видеофильмы. В адрес председателя трибунала поступили письменные заявления тех, кто из-за нехватки времени не смог выступить публично. Все эти факты тщательно фиксировались комиссией, в состав которой вошли семь представителей разных стран. «С самого начала работы Антиимпериалистического трибунала, — говорит его председатель Ануэль Эрнандес, — мы ставили своей задачей не только вынесение приговора, но и привлечение внимания мировой прогрессивной общественности к тем фактам, которые прозвучали в зале заседаний. Все, кому дорого счастье своих детей и внуков, должны прислушаться к ним, присоединиться к вердикту, который выносит молодежь империализму: «Виновен!», и

бороться против общего для всех поколений и всех народов зла». Слушайте! Говорят свидетели обвинения.

Имени его назвать пока нельзя. Он — боец Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (Сальвадор): «Мне 19 лет. Военные убили моего брата и многих моих друзей. В одном из боев мне оторвало ногу. Да, нам тяжело. Но было бы тяжелее во сто крат, если бы не международная солидарность с борющимся народом моей страны — Сальвадора. В трагической судьбе моего народа, в моих страданиях я обвиняю империализм. И буду бороться с ним, пока хватит здоровья и сил».

Мануэл Лара де Леон, студент Нью-Йоркской школы авиации (США):

— Я мечтаю стать астрономом. Мечтаю долететь до звезд. А наши правители хотят отнять мою мечту. Хотят небо превратить в арену смертельной борьбы. Хотят отобрать у нас не только звезды, но и нашу планету. Мы должны решительно сказать их планам «Нет!». Поэтому мы, молодые американцы, и приехали на фестиваль.

Фун Гхи Ким (Вьетнам):

— Вы, наверное, видели фотографию: обнаженная девочка лет десяти бежит по шоссе и кричит от боли, потому что спина ее обожжена напалмом. Эта девочка — я. Американцы сожгли мою деревню. А меня изувечили. Десять лет прошло с тех пор, но чувство страха не покидает меня. Я не могу надеть блузку с короткими рукавами, чтобы не было видно моих страшных ран. Огонь войны сжег двух моих маленьких родственников, которые успели только научиться говорить «мама». Но он сжег и мои желания и мечты. Я мечтала стать врачом, но не могу сделать этого из-за плохого здоровья. Боль преследует меня. Иногда все тело мое горит, потому что пораженные участки кожи лишены пор. И я хочу крикнуть: неужели эта оргия войны и крови никогда не кончится?!

Один за другим поднимаются на сцену свидетели. И на разных языках звучит общий приговор империализму: «Виновен, виновен, виновен!»

Право трудящейся молодежи на образование, ее борьба за политические и гражданские права, участие в экономической, политической и общественной жизни, положение молодых рабочих-иммигрантов, профсоюзные права и свободы — эти и многие другие проблемы обсуждались на дискуссиях и «круглых столах» Центра прав трудящейся молодежи.

Встречи в тематических центрах, митинги, дискуссии Свободной трибуны, работа 11 международных мастерских, концерты и театрализованные представления, неповторимо прекрасные церемонии открытия и закрытия фестиваля — все это останется в памяти каждого, кто так или иначе прикоснулся к чудесному празднику юности Земли.

«Мы верим в то, что у молодежи может и должно быть лучшее будущее», — говорится в Обращении делегатов XII Всемирного к молодежи и студентам мира. Сделать еще один шаг на трудном пути к будущему — для этого и собирались в Москве посланцы всех континентов Земли. Шаг этот сделан. Путь продолжается.

С. ФЕДОРИНА

ОН НЕ МОГ ИНАЧЕ

В разговор вступил до этого момента молчавший Колгерт:

— Ну, а как реагировала на это ваша служба? Не стали соскочиться с англичанами?

— Зачем портить отношения с союзниками, да еще из-за человека, из которого Росс выжал все, что нам требовалось? — Швейцер сделал паузу и закончил убежденно:

— Балласт в нашем деле — опасная помеха. Лучше от него избавиться, и уж совсем хорошо, если чужими руками...

— Да, безусловно, операция была проведена блестяще, — поддержал генерала Фергюссон. — Экке дал Россу почти все нужные данные об истребительной авиации русских и их ракетах. И это позволило запустить Пауэрса, который проскочил до Урала.

— Но Пауэрса все-таки достала русская ракета...

Колгерт сказал это не без ехидства, но Фергюссон продолжал гнуть свою линию:

— А при чем тут Росс? Может быть, Пауэрс по трусости летел ниже двадцати тысяч метров. Может быть, у него отказали приборы.

— Пауэрс не только нарушил инструкцию, предписывающую принять яд в случае угрозы оказаться в плену, но и, спасая шкуру, разболтал, судя по процессу в Москве, все! — Генерал Швейцер после паузы добавил:

— Да, русские получили от него все... Кстати, вы ведь до конца вели операцию с Экке вместе с Россом?

Этот вопрос Швейцер задал Фергюссону.

— Да, генерал, до самого конца, то есть до тех пор; пока Экке не потерял своего источника, который внезапно исчез, словно провалился сквозь землю...

— Источник... А не могли русские...

— Не думаю, генерал. Мы получали от «Аскета» через Экке микропленки, сделанные с оригиналов совершенно секретных документов. Причем мы зачастую имели возможность проверить их достоверность... И потом самолет все же долетел до Урала. Русские не дураки. Если бы они подсунили дезинформацию, то сбили бы самолет на самой границе. Нет, дело в самом Пауэрсе, который...

— Простите, дорогой Фергюссон, — перебил Колгерт, — а что делал Росс потом?

— Занимался многим. Были у него удачи по вербовке людей, выезжавших из России по израильскому каналу, работал на Ближнем Востоке...

Генерал посмотрел на часы:

— Господа, кончаем разговор. Росс должен ждать в приемной.— Он нажал кнопку звонка. Появился дежурный офицер.

— Подполковник Росс прибыл?

— Так точно, господин генерал.

— Просите!

Вошел Росс в штатском костюме. Он заметно сдал, загорелое лицо его особенно подчеркивало сплошную седину его некогда смоляной шевелюры. Швейцер встал из-за стола, пожал руку Россу.

— Рад вас приветствовать, дорогой Росс, в новом звании и с очередной наградой. Ну, полковника Фергюссона я представлять не буду — он вам как отец родной. Полковник Колгерт тоже известен. Он, кстати, в скором времени поедет на работу в Москву.

Все пожали друг другу руки, уселись за круглый столик в углу кабинета, на котором стояли бутылки, бокалы, рюмки, фрукты. Генерал разлил коньяк.

— Я бы хотел обратить ваше внимание, Росс, на полковника Колгерта. То есть, наоборот, чтобы полковник Колгерт обратил внимание на вас, Росс.

— Чему же я этим обязан?

— Откровенно? Вас как специалиста по вербовочной работе он хотел бы пригласить к себе в Москву. Не сейчас, конечно, а несколько позднее. Вы бы согласились?

— Не знаю. У меня дочь в Риме, она только что поступила в университет.

— Можете забрать ее в Москву или оставить в Вечном городе. Так как же?

— Я бы согласился, господин генерал.

— Вот и отлично! Вы свободны, господа. А вы, Росс, оставайтесь. Мне надо с вами еще поговорить.

Фергюссон и Колгерт пожали руки Швейцеру и Россу, вышли из кабинета. Швейцер походил из угла в угол, сел в кресло за письменным столом.

— Мы имели возможность убедиться в вашей профессиональной подготовке, дорогой Росс. Поэтому решили предложить еще одно оперативное дело, опять-таки связанное с выездом за рубеж. Причем, уверен заранее, поездка должна вас заинтересовать...

— Мне приятно это слышать, господин генерал.

— Итак, о привлекательности поездки. Ваша дочь учится в Риме...

— Да, в Римском университете.

— Замужем?

— Нет. Говорит, что не хочет меня огорчать.

— Ну, а если вам отправиться в Рим с деловым визитом и заодно повидать дочь, как?

— Отлично, господин генерал. Дело, конечно, прежде всего, но и дочь мне дорога — она у меня одна осталась на свете, да и давно ее не видел.

— Увидите непременно... Дети, дети... Они так быстро взрослеют и так беспомощны без родителей. Как вы думаете, Росс, на чем чаще всего спотыкаются люди? Я имею в виду прежде всего нас, мужчин.

— На собственной глупости.

— Справедливо, хотя и не совсем конкретно. Деньги, женщины, азартные игры и вино. Вот те ступеньки, на которых спотыкаются представители сильного пола. Когда выбирают, конечно, не ту лестницу, по которой надо шагать...

— Простите, что я вас перебиваю, господин генерал, но такие ступеньки подстерегают мужчин на любой лестнице, даже хорошо освещенной. Все зависит от обстоятельств.

— Вот именно. Будем считать, что в варианте, которым я хочу вас заинтересовать, и лестница не та и освещена она плохо.— Генерал подошел к столику, налил виски, отпил глоток.— Наша служба вышла на одного человека. Русского... Вы же знаете, Росс, как у нас скверно идет работа с русскими. А этот человек — просто находка.

— Очень интересно, господин генерал.

— Конечно. Тем более что вам уже приходилось работать с русскими. Кстати, скажу вам, Росс, без всяких комплиментов — вы производите впечатление очень порядочного и надежного человека. А это уже очень много в работе со сложными кандидатурами. Вот почему работу с «Зевсом» — это его псевдоним — мы и решили поручить вам.

— Благодарю за доверие, господин генерал. Вы мне разрешите ознакомиться с делом «Зевса»?

— У нас мало времени. Буду краток. «Зевс» — это Иван Корин, старший научный сотрудник одного из научно-исследовательских институтов. Бывает за границей в составе научных делегаций. Специалист по оборудованию, имеющему отношение к космосу. Наша служба вышла на него три года назад. Заметили, что на приемах много пьет. Любит подарки. В магазины ходит один и закупает всякую дамскую мишуру — тряпье и парфюмерию. Но не это главное. Установлено, что он коллекционирует, когда бывает за рубежом, связи с женщинами... В общении с ними выдает себя за румына-эмигранта. Хорошо говорит по-французски. Ловить его будем на трех ступеньках: женщина, вино, деньги. Подробности узнаете в Риме...

Швейцер встал, давая понять, что беседа окончена, подошел к столу, нажал кнопку. Вошел дежурный офицер.

— Оформите выезд мистера Росса так, как мы договорились утром. На аэродром отвезете на нашей машине. После вылета самолета пошлите уведомление в Рим. Я вам желаю удачи, Росс.

— Когда вылетать?

— Через три часа. Времени в обрез. «Зевс» вместе с делегацией будет находиться в Риме всего две недели. Срок короткий.

— Господин генерал, я смогу повидать свою дочь?

— Конечно. Но после завершения операции. Дадим вам отдохнуть и повидаться с дочерью. Честь имею.

— Разрешите идти, господин генерал?

— Да. До свидания...

«Каравелла», на которой летел Росс, приземлилась в римском аэропорту Фьюмичино. Самолет коснулся посадочной полосы, замедлил свой бег. Подъехал трап, и по нему Ингвар вместе с другими пассажирами двинулся в помещение аэропорта. Светлый костюм свободно сидел на нем, в руках он держал модный ныне чемодан-портфель типа «атташе-кейс». Росс остановился, оглянулся по сторонам. И все же не заметил седого человека, который вдруг объявился откуда-то у него за спиной.

— С прибытием, мистер Росс. Как вы себя чувствуете?

Росс вздрогнул, медленно повернулся, сдержанно сказал:

— Прекрасно.

— Привет вам от генерала Швейцера, который просил меня встретить вас. Времени у нас очень мало, и, если вы не возражаете, мы

сразу же перейдем к делу. Не здесь, естественно, а на вилле, где нас ждет Мари.

— Мари? Кто это?

— Французенка. Наш агент. Очень красивая дама, между прочим. Мы подсунили ее «Зевсу» на одном из приемов как компаньонку итальянского бизнесмена — тоже нашего агента. Завтра у Мари свидание с «Зевсом» на «собственной» вилле — это наша конспиративная резиденция. Там все оборудовано.

— Но стоит ли сразу подключать женщину?

— Нужно. Впрочем, есть кое-какие детали, которые нам необходимо обсудить вместе.

— Хорошо, я готов.

Большой серый «форд» быстро домчал обоих до уютной виллы в одном из тихих римских переулков. А вот самого Рима Россу так и не удалось увидеть из окна автомашины: спутник Росса гнал ее по улицам окраинных новостроек, минуя древний центр Вечного города.

Всю дорогу оба молчали. Спутник только представился Россу как Джеймс Грин.

В просторной и шикарной гостиной виллы висели картины старинных художников, стояла дорогая мебель, серебряные канделябры. В углу размещалась широкая тахта, а перед нею на полу была растелена шкура леопарда с оскаленной пастью. Стол был накрыт на троих. Когда Грин и Росс вошли в гостиную, с тахты поднялась очень красивая, стройная молодая женщина. Спутник Росса представил ее по-французски:

— Это Мари. Добрый день, Мари. Это мистер Росс.

— Добрый день, мистер Росс. Как долетели?

— Благодарю, все в порядке, — вежливо, но совершенно равнодушно ответил тот.

Мари явно удивилась:

— Я не в вашем вкусе?

— Почему вы так решили?

— Ну, обычно мужчины говорят мне какой-нибудь комплимент... Или хотя бы смотрят на меня с интересом.

— У нас деловая встреча, не так ли? Поэтому вы для меня не женщина.

— То есть? А кто, простите?

— Коллега...

От Грина не ускользнула ирония Росса.

— Ну, вот и договорились, — торопливо прекратил он это выяснение отношений. — Итак, к делу. Мари назначила встречу «Зевсу» здесь, на этой вилле, которая якобы ей принадлежит...

Мари взяла бутылку виски, плеснула себе в бокал, бросила туда кусочек льда. Грин поморщился.

— Хотя ваша встреча состоится поздно вечером, я все-таки рекомендую бы вам, Мари, не налегать на виски. Вам понадобится свежая голова и полная ясность мысли.

Мари сначала сделала большой глоток и ответила с милой улыбкой:

— Не беспокойтесь, мистер Грин. У меня профессиональная закалка!

Росс решил перейти к делу:

— У меня вопрос к вам, Мари... Как это вам удалось так быст-

ро договориться с «Зевсом» о встрече? Мне известно, что советские специалисты — люди осторожные...

— Никаких проблем не было. Мистеру Грину было кое-что известно о слабостях этого парня. Ну, и потом женская интуиция. На приемах, куда я являлась в качестве компаньонки итальянского бизнесмена, мне достаточно было увидеть, как «Зевс» хлещет неразбавленное виски и пялит на меня глаза...

— Он сам пошел на контакт?

— В общем, да. На одном приеме, когда он стоял в сторонке и ел меня глазами, я сама подошла к нему. «Синьор, могла бы я обратиться к вам с одной незначительной просьбой?» «Конечно, мадам, чем могу служить?» «Помогите мне одеться, — прямо-таки проворковала я, — мне нужно ехать домой...» «А когда-нибудь вы позволите мне помочь вам раздеться?» «Конечно», — ответила я, словно не понимая его юмора.

— Ну, а дальше?

— На следующем приеме «Зевс» подошел ко мне сам. «Не хотите ли сходить в кино?» Этот идиот не смог придумать ничего более привлекательного. Я говорю: «Спасибо за желание скрасить мое одиночество. Но, может быть, лучше поужинать на моей вилле?» «У вас своя вилла?» «Да, видите ли, мне ее вместе с небольшим капиталом оставил мой бедный муж, который так мало прожил...» «А сколько он прожил?» «Всего 75 лет, мой обожаемый Сильвестро...» «Ай-ай-ай, какой молодой...» Ну вот и все... Он взял мою визитную карточку: «Графиня Монтаньяни, Париоли, 37»...

— А если он проверит?

В разговор вмешался до того молчавший Грин:

— Не успеет. Делегация занята до самого вечера...

— А не может он оказаться «темной лошадкой»? — спросил Росс. Грин ответил отрицательно.

Росс вроде бы успокоился:

— Что ж, возможно, вы и правы. Техника проверена?

— Да, кинокамеры будут снимать встречу с разных точек. А уж Мари позаботится о выразительности кадров.

— Не беспокойтесь, шеф. Не впервой, — усмехнулась уже чуть осоловевшая Мари.

Росс обратился к Грину:

— Кстати, надо будет сразу же проявить пленку и заставить «Зевса» еще раз прийти на виллу.

— Сумеете, Мари? — озабоченно обернулся к обольстительнице Грин.

— Он прибежит ко мне по первому свисту, милый Росс. С моего крючка еще ни одна рыбка не срывалась.

В тот вечер улица Париоли была пустынна, и инженер Корин на пути к своей знакомой мог убедиться, что за ним никто не следит. На нем был легкий светлый плащ с воротником, который он предусмотрительно поднял. Вот и нужный номер на воротах. Корин через калитку, оказавшуюся незапертой, прошел по дорожке к небольшой двухэтажной вилле, скрытой невысокими подстриженными деревьями и кустами. Красивый старинный подъезд. Несколько ступенек. Резные двери. Звонок-колокольчик тоже на старинный лад. Корин постоял в нерешительности, подумал, глубоко вздохнул и силь-

но дернул за ручку звонка. Прошло несколько томительных минут. Он дернул за шнурок еще раз. И вдруг дверь открылась легко, без щелчка. В снопе спящего света возник силуэт Мари. А потом она, улыбающаяся, стройная, прекрасная, схватила его за руку и втянула вовнутрь.

— О, синьор Корин. Наконец-то. Дверь, между прочим, была открыта...

— Добрый вечер, синьора Мари. Вы очаровательны, как никогда. — Он поцеловал ей руку. — Что же касается открытых дверей, то мы, русские, не имеем привычки в них ломиться. Мы предпочитаем звонить...

— Сюда, синьор Корин. Позвольте ваш плащ, я сама его повешу: я отпустила всю прислугу, — многозначительно и лукаво добавила она.

Без дальнейших предисловий она провела Корина в уютную гостиную со шкурой леопарда на полу.

— Прошу к столу. Садитесь, синьор Корин. Договоримся: каждый сам ухаживает за собой. Лишь для первого тоста разолью вино я как хозяйка дома. Вам, кстати, что — водки, виски, коньяку?

— Виски. И, если можно, без содовой. Только кусочек льда...

Мари подняла бутылку. И словно по этой команде заиграла музыка — тихая, нежная. Корин повернул голову, чтобы посмотреть, откуда льются эти чарующие звуки. Воспользовавшись этим, Мари бросила таблетку специального наркотика в стакан Корина. Таблетку эту она получила от мистера Грина.

— Вы знаете, синьор Корин, чтобы показать вам, как я рада вашему приходу, я тоже выпью виски. Итак, за что?

— За любовь! И еще за то, чтобы говорить друг другу «ты». Мари — ты, Жан — ты.

— Хорошо. За твои успехи, Жан. Кстати, музыка заиграла только потому, что под столом я нажала кнопку включения стереосистемы. Это придумал мой покойный муж.

Мари не забывала подливать в бокал Корину, и он становился все более и более развязным. Вероятно, наркотик возымел свое действие, хотя и виски было выпито уже немало.

— Неужели все это твое, Мари?

— Да, милый Жан. Но все это было моей золотой клеткой. Мой муж — добрейший человек, но... сорок лет разницы в возрасте... Это же пропасть... Бедняжка Сильвестро любил меня, но как часто, дорогой Жан, я мечтала взять из этого дома только зубную щетку и уйти за человеком, которого я бы полюбила...

— Бери зубную щетку, Мари! Пойдем со мной...

— Но ты женат, Жан!

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты боишься меня обнять. Все русские верны своим женам и детям. У тебя есть дети, Жан?

— Есть. Но вались все к чертям. Я люблю тебя, Мари!

Когда утром Корин открыл глаза, он с удивлением обнаружил, что лежит на шкуре леопарда. Но сразу все вспомнилось, когда над ним нежно склонилась сияющая на коленях Мари, протягивавшая ему чашечку кофе. Заметив растерянность и напряженность в его взгляде, она заботливо заворковала:

— Ты чем-то обеспокоен, милый?

— Черт возьми! Меня, наверно, хватились в гостинице!
— А что, разве ты не свободен распоряжаться своим досугом?
— Свободен, свободен... Но могут поднять шум. Ведь я не вышел к завтраку. Портье скажет, что я не ночевал...

— Тогда надо торопиться, милый Джеймс... прости, Жан. Иди прими ванну.

— Я хотел бы поблагодарить тебя, Мари, за чудные мгновенья. Ты удивительная женщина.

— Но это я должна поблагодарить тебя. В моей жизни еще не было такого, как ты. Прими на память от меня этот скромный сувенир. Это японский магнитофон последней марки.

Она протянула Корину небольшую коробку. Он был потрясен:

— Спасибо, Мари. Но это же стоит кучу денег...

— Пустяки. Я хотела бы видеть тебя еще и еще. Завтра, скажем, в семь часов вечера. Сможешь? Мы не будем пить слишком много... К тому же я хотела бы сделать подарок твоей жене и ребенку. У вас ведь дочка? Мы оба виноваты перед ними.

— Я непременно приду завтра, Мари. Непременно.

— Моя дверь опять не будет заперта. Раздавайся сам в прихожей и проходи. Я буду ждать. До встречи, Жан!

Корин поцеловал руку Мари и быстро вышел. Мари постояла некоторое время, потом брезгливо вытерла ладонь пеньюара, которую поцеловал Корин, подошла к телефону, набрала номер:

— Алло, шеф, это Мари. Да-да. Все в порядке, я только что выпустила птичку из ловушки. Свидание завтра в семь вечера. Прибегит, прибежит. Ведь его буду ждать не только я, но и подарки для жены и дочери. Он жаден до безобразия. Почему я так решила? Вы бы видели, как он схватил магнитофон. Но должна вам заявить, что он настолько противен, что...

Когда на другой день Корин, как было условлено, появился на вилле, в гостиную, к нему вышла не пылкая Мари, а незнакомый мужчина.

— Спокойно, господин Корин,— негромко сказал Ингвар Росс, это был он.

Корин остолбенел, затем круто повернулся и побежал к выходу. Дверь была заперта. Росс сел за стол:

— Не надо торопиться, господин Корин. На вилле вы среди друзей. И я — один из них. Поэтому садитесь в кресло и побеседуем.

— Кто вы? Что все это значит? Где Мари?

— Все вы узнаете по порядку. Садитесь. Но для начала я покажу вам небольшой фрагмент документального цветного фильма.

Росс включил свет, нажал какую-то кнопку, и на небольшом экране, висевшем на противоположной стене, появился пьяный Корин на леопардовой шкуре и Мари...

Корин похолодел, на лбу его выступили капли пота:

— Хватит, прекратите, умоляю! Как же я не раскусил все сразу?

Росс выключил проектор:

— Она всего лишь выполняла задание, то есть проводила определенную работу с вами, господин Корин.

— Какое задание? Какую работу?

— Задание натовской разведки, а работу... Вы ее только что видели на экране. Я имею полномочия, господин Корин, предложить вам поступить на нашу службу.

— Как то есть поступить?

— Очень просто. Почему бы вам не поработать на нас за личное вознаграждение?

— То есть стать шпионом?

— Фу, какое пошлое слово! Не шпионом, а, скажем, сотрудником. Уважаемым и высокооплачиваемым сотрудником солидной конторы. Да, у вас будет много денег, Корин. И много почета.

— А если я не соглашусь?

— Буду искренне огорчен: нам придется поступить с вами не пожелательным образом...

— Меня убьют?

Корин искренне испугался. Росс это почувствовал:

— Ну, что вы... Зачем такие крайности? Просто советская сторона, или, как вы говорите, «компетентные органы», получит ролик киноленты, которую мы с вами начали было смотреть. Итак?..

— А сколько мне будут платить?

— Это другой разговор! А сколько бы вы хотели? Учтите только, что чрезмерно большие доходы могут вызвать подозрения.

— Пятьсот рублей в месяц...

— Хорошо. Помимо того, на ваш счет в швейцарский банк будет переводиться ежемесячно эквивалентное этой сумме количество долларов. Так что лет через десять вы сможете уехать на Гавайские острова или еще куда-нибудь и завести собственный бизнес.

— Да, но кто гарантирует мою безопасность?

— Вы сами. И только точным выполнением наших инструкций. Итак, договорились? И пустая формальность: подпишите эту бумагу о добровольном согласии сотрудничать с нами.

Росс дал Корину отпечатанный на машинке бланк и авторучку.

Корин подписал бланк, осторожно спросил:

— Мистер...

— Зовите меня мистер Ин.

— Мистер Ин, вы не могли бы спрятать этот пистолет?

— Ах, пистолет... Вы курите?

Росс вынул пачку сигарет, предложил одну Корину, другую взял себе. Щелкнул пистолетом-зажигалкой. Из ствола появился огонек. Оба прикурили. Корин усмехнулся, осознав, что его разыгрывали.

— Я могу идти?

— Нет еще. Слушайте и запоминайте. В первый понедельник следующего месяца в шесть часов вечера поедете на улицу Прокатную. Посмотрите, чтобы за вами никто не следил. На углу возле дома 15 есть железный ящик — автоматическая трамвайная стрелка. За ящиком обнаружите замасленную рукавицу. В нее будут вложены инструкция и деньги. С вами будет поддерживать конспиративную связь один из наших сотрудников. Еще раз повторяю: вы обязаны точно соблюдать инструкции. Это в ваших же интересах. Вот пятьсот долларов. Это на мелкие расходы здесь, в Риме. И еще. Возьмите этот подарок от Мари и не сердитесь на нее. Она тоже работает за деньги и просила передать какие-то сувениры для вашей жены и дочери.

— Я могу теперь быть свободным?

— Конечно, господин Корин.

Когда Корин ушел, в гостиную вошел Джеймс Грин, который слушал через потайной микрофон всю беседу.

— Вы великолепно провели встречу, Росс. Логично и убедительно. А теперь я должен вас огорчить. Римские каникулы сокращаются. Завтра утром надо вылетать из Рима...

— Черт побери, я так не встречусь с дочерью! Дайте-ка я хоть позвоню ей!

— Не стоит расстраивать девочку. Лучше, если вы потом пригласите ее к себе в Москву. Надолго.

— В Москву?!

— Я, может быть, немного поторопился, но... Судя по всему, вам придется работать в Москве с тем же «Зевсом». Ну, а Сабину вы переведете из Римского университета в Московский...

Иван Корин родился за три года до начала Великой Отечественной войны. В конце сорок первого, когда фашистские войска наступали на Москву, Корины эвакуировались в Куйбышев вместе с научно-исследовательским институтом, где работал Корин-отец.

Детство у мальчика было сытое. Родители делали все, чтобы в школе он учился только на пятерки.

Когда семья снова вернулась в Москву из эвакуации, отец развелся с матерью, уйдя к другой женщине. Иван уже имел право выбора, с кем из родителей оставаться. Он выбрал отца, поскольку, как признавался сам себе, никого из родителей в общем-то не любил. Но с отцом жизнь представлялась ему более удобной и обеспеченной. И он не просчитался. В новой просторной квартире юноша быстро нашел общий язык с мачехой, и отец был благодарен ему за это. Правда, Ивану нужна была не благодарность, а отцовский карман и помощь. И отец не скупился — в деньгах отказа не было, в протекции тоже. Иван окончил с медалью школу, поступил в технический вуз, кончил его с отличием и был оставлен в аспирантуре. Защитил кандидатскую диссертацию, получил хорошее назначение в один из столичных научно-исследовательских институтов, быстро занял там место старшего научного сотрудника. Стал выезжать за рубеж.

К этому времени Иван Корин, молодой преуспевающий ученый, уже был владельцем прекрасной квартиры и темно-синей «Волги». С квартирой опять-таки помог отец, расходы на покупку автомобиля в значительной части покрыла мать.

Мать обожала своего сына, а Иван не любил никого, кроме себя. Его записная книжка запестрела именами приятельниц. И вот роковая встреча с Мари в Риме... Какой же он был олух! Но что делать? Мосты сожжены, доллары получены. С этими мыслями Корин вернулся из командировки в Москву.

Ингвар Росс перед отъездом на работу в Москву встретился с генералом Швейцером.

Генерал поздравил его с чином полковника:

— И перед вами, полковник, будут стоять весьма ответственные задачи в Москве. Мы направляем вас туда на работу в посольство. Непосредственно работу с «Зевсом» будете вести только вы. «Зевс» чрезвычайно ценен для нас. Помимо него, вам предстоит заняться еще одним потенциальным агентом. Точнее, это женщина, Светлана Полякова, доктор наук в одном секретном институте русских. Мы закодировали ее именем «Лада». Она хорошо изучена на-

шими людьми в Москве. Вам известен резидент Колгерт, а вы будете именно у него заместителем. Он все подробности изложит на месте. А сейчас в просмотровом зале мы посмотрим небольшой научно-популярный фильм. Чтобы лучше понять, почему нам так нужны «Зевс» и «Лада».

В небольшом зале, куда генерал Швейцер привел Росса, раздвинулся занавес, и на экране замелькали цветные кадры. Открылась тяжелая дверь бронированной комнаты. В камеру втолкнули негра. Он начал недоуменно озираться. Яркая вспышка — и от человека осталась лишь кучка пепла... Затем следующий, еще один...

— Что это? — прошептал Росс.

— Новое лазерное оружие. Пока лишь эксперимент, причем весьма дорогой... — небрежно ответил Швейцер. — Но смотрите дальше.

Опять камера. В ней стояли пятеро негров. Вдруг они начали бросаться друг на друга, извиваясь в конвульсиях, дико хохотать, а потом замерли все в неестественных позах на мраморном полу...

— Новый нервно-паралитический газ, — произнес с нескрываемым восторгом Швейцер. — Несколько секунд, и нет целой дивизии. А всего-то нужен небольшой снарядик!

— А что с людьми? С людьми, которые были использованы в эксперименте?

— Разве это люди? Это негры, приговоренные к электрическому стулу. Да не в этом дело: «Зевс» и «Лада» работают в институте, имеющем отношение к работам по «противоядию» от этого оружия. Там нашли что-то против и лазерного луча и этого газа. Надо выяснить, что они там напридумывали...

Перед самым отлетом в Москву Росс зашел проститься к генералу Швейцеру.

— Господин генерал, мне хотелось бы уточнить один деликатный вопрос, касающийся моей будущей работы.

— Да, пожалуйста.

— Я еду в Москву как заместитель Колгерта или для конкретных дел, о которых мы с вами говорили после просмотра фильма?

— Как заместитель для конкретных дел. Но сначала вам необходимо осмотреться, изучить обстановку, познакомиться с Москвой, а затем уж приниматься за дела. Не беспокойтесь, полковнику даны подробные указания на ваш счет. В общем, в чужие дела до времени не суйтесь, мой друг, хватит своих.

Первый день официальной службы Росса в посольстве совпал с 1 апреля. И целиком ушел на знакомство с сотрудниками, которые сразу же надавали Ингвару кучу полезных советов. Самый главный из них был — не заводить знакомств с русскими и их союзниками. Об этом предостережении Росс сказал Колгерту, когда они остались вдвоем. Тот расхохотался:

— Мы же люди особой профессии, дорогой Росс. Нас с вами увольт с работы, если мы не будем заводить контактов с русскими. И вообще, не слушайте дипломатов. Сегодня вечером я устраиваю в посольстве небольшую встречу только для наших работников в связи с вашим приездом. Там поговорим обо всем подробнее. Да, кстати, мне присвоено звание генерала, так что можете меня поздравить... А сейчас только о главном: что вам сказал перед отъездом генерал Швейцер?

— Сказал, что детали моей будущей работы в Москве вы уже знаете. Основное задание: работа с «Зевсом», а также разработка некоей дамы под псевдонимом «Лада». О ней я жду информацию от вас.

— Швейцер объяснил вам, чем для нас ценны именно эти два человека?

— Не сказал даже, а показал. Мы просмотрели небольшой фильм о двух экспериментах.

— О «Ладе» я подробно расскажу завтра. А сейчас начнется небольшой дружеский коктейль в вашу честь, Росс. Так что улыбайтесь и знакомьтесь. Все дела и заботы в сторону. Я вас представлю сотрудникам.

Впрочем, застолье продолжалось недолго: предстоял рабочий день, и гости постепенно разошлись. Росс и Колгерт остались вдвоем.

— Вы что-то сегодня очень мрачны, Росс. Пойдемте-ка спать, а?

— Спокойной ночи, шеф...

Когда Росс ушел, Колгерт подозвал к себе Сандру, сотрудницу посольства, соединявшую в своей премиленькой персоне три официальные должности — оперативного сотрудника, переводчика и секретаря — и одну неофициальную: она была любовницей Колгерта.

— Слушаю, Жорж...

— Сандра! Тебе задание особой важности. Мне что-то не нравится настроение Росса. Постарайся сблизиться с ним. Через некоторое время, разумеется...

— А если он мне не нравится?

— Это работа, крошка. Она несколько не повлияет на наши отношения. Отнесись к этому серьезно, Сандра. Самое главное — выясни отношение Росса к русским и так далее — в зависимости от обстановки... Ну, а теперь пойдем бай-бай. Ты сегодня само очарованье, моя крошка...

Колгерт после окончания королевского военного училища служил в велосипедном полку. К началу второй мировой войны, как он сам говорил, командовал ротой. Но воевал недолго — попал в плен. Из нацистского лагеря для военнопленных его в 1945 году освободили советские войска. Позже, уже работая в Москве, Колгерт с пьяной слезой умиления рассказывал на приемах, что «выучил русский язык в знак преклонения перед советским народом-освободителем».

По виду Колгерт в штатском костюме походил на этакого благодушного бюргера. Но при этом оставался эгоистом и скрягой. К тому же все русское, или, точнее, советское, на самом деле вызывало у него ненависть. С его точки зрения, в стране не просто не было ничего хорошего. Ее следовало стереть с лица земли вместе с народом.

Работал Колгерт на кого угодно и не скрывал этого.

— Всю собранную мною информацию, — говорил он Россу, — я передаю в первую очередь американскому военному атташе. Он в общем-то человек своеобразный, на близкую дружбу не идет, старается показать, что только он один работает успешно... Но уж «отблагодарит» за работу всегда более чем щедро. И в случае подбрасывает кое-что и нам из своей информации.

В поездки по Советскому Союзу Колгерт, как правило, брал с собой жену. Мадам Колгерт добросовестно помогала своему суп-

ругу. Она аккуратно записывала в блокнотик диктуемые полковником номера военных машин, попадавших во время путешествия по дороге, места расположения воинских частей, без устали щелкала затвором фотоаппарата, запечатлевая на память пейзажи, в которые обязательно вписывались или подъездные пути к военному объекту или же обнесенный оградой завод.

Особая ценность помощницы заключалась в том, что она хранила все секретные материалы, собранные в таких поездках, в самых интимных предметах своего туалета...

Когда Росс начинал знакомство с Москвой, Колгерт решил лично показать своему заместителю некоторые важные для дела ее уголки. Так они заехали в парк «Сокольники». Оставив машину на стоянке, прогулялись по аллеям, а потом Колгерт пригласил Росса посидеть на скамейке.

— Некоторые советские девушки, — разглагольствовал шеф Ингвара, — лучшие годы своей жизни отдают учебе, науке, защищают кандидатские, а то и докторские диссертации. Оглянуться не успеют, а время их ушло. Для науки эти ученые дамы просто клад — они более усидчивы, чем мужчины. А вот для любви... Хм... Они слишком эрудированы. Поляковой, между прочим, 40 лет. Но, по данным «Зевса», у нее нет друга сердца.

— Вы хотите сказать, что у меня есть шансы?

— Вы знаете, почему мы присели на эту скамейку? Мимо нее Полякова проходит дважды в день на работу — между девятью пятнадцатью и девятью тридцатью, обратно — в разные часы. Поэтому самая надежная возможность встречи с ней — утро, на этой аллее. Вот, кстати, и ее фотография.

— Так в какой же роли я должен выступать? В чем состоит моя задача?

— На первом этапе — только знакомство. Укреплять его при благоприятном развитии можно месяц, два, три. Дальнейшее направление разработки объекта нам сообщат. Расскажу вам, кстати, одну историю. Подлинную. Из моей практики, благо вокруг нас никого нет. В одной стране нам надо было подвести своего агента к жене военно-морского атташе нейтральной страны. И знаете, что сделал наш агент, а это была женщина? Она изучила маршрут этой дамы и однажды «случайно» оступилась, встретившись с ней. Да так, что на самом деле сломала ногу. Жена атташе посадила пострадавшую в машину и увезла к себе домой... Вызвала врача, а потом они стали закадычными подругами. Таким образом нашему агенту становилось известным все, что рассказывал жене атташе. Мужчины, к сожалению, много болтают в постели... Впрочем, вы, Росс, найдете свой ход, все мы в этом уверены.

— Ну, а что делать с ней после знакомства? Склонять к выезду на Запад?

— Не будем торопить события, Ингвар. Поживем — увидим.

— Ну, а как же «Зевс»? Ведь я, кажется, должен с ним работать?

— Я знаю, Ингвар, полученное вами от Швейцера задание. Но пока я занимаюсь им лично. Вернее, с ним никто сейчас не работает: мы его временно законсервировали. По его данным, к нему проявляют на работе повышенный интерес люди, которые могут быть свя-

заны с КГБ. Надо проверить его опасения. Так что вам, Ингвар, пока нужно вооружаться луком и стрелами Амура. «Лада» для нас сейчас главное.

План своего знакомства с Поляковой Росс представил на рассмотрение начальства, и он был одобрен. Росс предполагал разыграть перед ней человека, у которого вдруг начался сердечный приступ. Отправляясь однажды утром в «Сокольники», чтобы занять скамейку, мимо которой пролегал маршрут Поляковой, Росс заранее настроил себя на «болезнь». Поэтому, когда «Лада» появилась наallee, Росс уронил на землю свой кейс, повалился на скамейку и, кажется, даже сумел побледнеть! Полякова замедлила шаг, хотела пройти мимо, но, услышав, как человек хрипло шепчет: «Помогите...», остановилась, а затем подбежала к совсем уже сползавшему на землю Россу.

— Что с вами?

— Сердце... Ради бога!

— Секунду, голубчик, одну секунду... Подождите.

Она быстро перетряхнула содержимое своей сумочки и достала тонкую стеклянную пробирку с таблетками нитроглицерина.

— Положите под язык. Дайте, я расстегну вам ворот рубашки. Ну, как?

— Полегче. Спасибо вам. Простите: забыл дома свои сердечные снадобья.

— Может, все же вызвать «скорую помощь»?

— Нет, нет, не надо. Мне действительно лучше. Еще раз спасибо.

— У вас странный акцент. Вы из Прибалтики?

— Нет, я иностранец, дипломат... Ради бога, не бойтесь, я дипломат из дружественной страны...

Полякова посмотрела на часы:

— В общем-то на работу я уже опоздала. Да и оставить вас одного опасно. Я провожу вас. Меня, между прочим, зовут Светлана Федоровна. У вас, иностранцев, отчества не приняты... Значит, просто Светлана.

— А я — Ингвар Росс. И я не могу, раз уж я воскрес, не сделать вам в ответ приятное. Через два дня в Большом театре пойдет балет «Лебединое озеро». Наше посольство заказало пять билетов. У меня — два из них. Я мог бы отдать их вам, чтобы вы сходили в театр со своим другом или с подружкой. Как вам их передать? Может быть, мы встретимся с вами завтра здесь? В это же время?

— Хорошо, может быть, встретимся...

Светлана росла спокойной и тихой девочкой. Не любила шумных игр, не бегала с другими детьми. Она предпочитала заботиться куда-нибудь в укромный уголок и беседовать с любимой куклой Анеккой. В школе Светлана была неизменным членом санитарной дружины, следила за чистотой рук и ушей всех своих одноклассников. Никого поэтому не удивило, когда после десятого класса девушка подала документы в медицинское училище. Потом она работала хирургической сестрой, проявила незаурядные способности к медицине, отличалась исключительной внимательностью в операционной, вниманием и любовью к пациентам — в палатах.

Через три года она поступила в медицинский институт. Потом были ординатура, защита кандидатской диссертации и направление

на работу в институт, имеющий отношение к космической медицине. Здесь она вскоре стала самым молодым в коллективе доктором медицины.

А вот с любовью Светлане не везло. Или времени не хватало, или так и не встретился суженый. Оставалась одна привязанность в жизни — наука во имя здоровья человека.

...И вдруг эта неожиданная встреча с иностранцем. Она долго колебалась, но все же пошла с Ингваром Россом в Большой театр на «Лебединое озеро». И в тот вечер сердце Светланы словно ударило током. Когда звучало знаменитое адажио, она случайно посмотрела на Ингвара и увидела лицо человека, который весь был поглощен волшебной музыкой...

Потом они бывали в других театрах, забегали перекусить или посидеть в рестораны, встречались на улицах. Когда Светлана получила от института отдельную квартиру, которую назвала «берлогой», она пригласила однажды туда Ингвара.

То, что получалось у Светланы естественно и просто под воздействием зародившегося у нее впервые чувства, давалось Ингвару в тяжелой борьбе с самим собой. Ведь Светлана была «объектом» его деятельности. Он должен был докладывать о проделанной с ней работе каждую неделю. Но натовский разведчик уже не мог работать ни против Светланы, ни против ее страны. Эта русская женщина, на которую имела планы разведка НАТО, стала для него божественным подарком, который получает далеко не каждый смертный в этой быстротекущей жизни.

Впрочем, иногда мучилась и Светлана. И ее душу порой терзали сомнения: искренен ли с ней до конца ее избранник? Эти сомнения и привели ее однажды в кабинет начальника одного из подразделений советской контрразведки генерала Сергея Григорьева.

Как с первых его слов поняла Светлана, ее отношения с Ингваром Россом были известны хозяину кабинета. Генерал уже ознакомился со многими материалами своего старого знакомого Ингвара Росса. И, конечно же, он не мог не обратить внимания на контакты между советским доктором медицины и натовским «специалистом».

Нет, Григорьев не стал читать никакой «морали» Поляковой. Они говорили по-товарищески, дружелюбно.

— Нам известно, что вы встречаетесь с советником посольства. В этом ничего особенного нет, но ведь никто не знает, на что может толкнуть вас мистер Росс завтра. Я могу откровенно сказать вам, что он разведчик, занимается шпионажем. За то же самое его предшественник был выслан недавно из нашей страны.

— Но, знаете ли, он так резко критикует свою официальную администрацию... Я не думаю, чтобы так вел себя шпион...

— А может быть, он просто вызывает вас на откровенность?

— Нет-нет. Поверьте, я сердцем чувствую, что со мной он честен, искренен. Вы верите в интуицию?

— Светлана Федоровна, интуиция хороша, но бдительность — надежнее. Давайте договоримся таким образом: двигайте вперед нашу науку, но не давайте делать из себя источника для секретной информации. И приглядитесь к Россу, лучше приглядитесь...

Генерал Колгерт пребывал в плохом расположении духа: надежды начальства на полковника Росса явно не оправдывались. Раз-

работка «Лады» пока не давала никаких результатов. Практически бездействовал и «Зевс».

Колгерт решил активизировать Сандру. Он вызвал ее к себе в кабинет.

— Как успехи, крошка?

— Слава богу...

— Как идет дело с завоеванием доверия Росса?

— Вообще дела неважные. Я подъезжала к нему со всех сторон. Говорила, что сирота, что одинока, что мечтаю о сильной мужской дружеской руке, пела ему дифирамбы, что, мол, такой мужчина встретился на моем пути впервые. Ничего не помогло. И знаешь, Жорж, поверь женскому чутью: у твоего Росса роман с другой женщиной.

— Да нет у него никого! Он работает с «Ладой». И у них ничего не клеится. К сожалению!

— Это в отчетах, дорогой Жорж. В характеристиках на меня тоже значится, что в предосудительных связях я не состояла...

— Да, но мы установили наблюдение за «Ладой»! Росс об этом не знает. И точно известно, что домой к ней он не заходил ни разу. Провожает лишь до подъезда — и «чао».

— А если он догадывается о слежке и приходит к ней после «чао», когда наблюдение снято?

— Бред. Это исключено. У него действительно плохо клеится с «Ладой». Может быть, тут психологическая несовместимость, как и с тобой? Впрочем, беги, крошка. Сейчас я жду Росса. До вечера.

Зашедший вскоре в кабинет Колгерта Росс был мрачен. Он даже ссутулился, ему явно нездоровилось.

— Росс, дорогой, проходите. Вы чем-то озабочены? Что-то случилось?

— Да нет, шеф. Просто нечем вас порадовать. С «Ладой» дела идут на редкость плохо. Любовника из меня не получается, а из взаимной тяги к театру много не выжмешь. И потом, по-моему, мы зря делаем на нее какую-то ставку. Она пустой номер. Вся занята какими-то профсоюзными делами, кому-то достает путевку в санаторий, для ребенка какой-то ценной работницы выбивает место в яслях, третьей, тоже ценной, пытается вернуть ушедшего мужа. Может быть, пора поставить точку на этой бесперспективной персоне? Может быть, сконцентрируем все усилия на «Зевсе»?

— Может быть, может быть... Но пока «Зевс» законсервирован. К тому же для работы с ним скоро придет специальный работник. Одного с ним возраста. Они скорее найдут общий язык.

— Мне только кажется, что «Зевс» начал трусить. Надо взбодрить его, иначе он и себя и нас завалит. И кстати, Жорж, еще одна просьба: убери от меня Сандру. Если тебе что-нибудь надо узнать обо мне, обращай к первоисточнику. Я от тебя ничего не скрываю.

— Хорошо, Ингвар. Я всегда знал, что ты настоящий парень.

Между тем в отношениях между Светланой и Ингваром начались сложности. Однажды она попросила Росса срочно приехать на свидание в «Сокольники», на обычное место, где они впервые встре-

тились. Оба пришли почти одновременно. Светлана явно нервничала.

— Не знаю, с чего начать...

— Начни с начала..

— Я даже не знаю — радоваться мне или отчаиваться. Словом, у меня будет ребенок... Будешь ты со мной или нет, благословишь меня или проклянешь, но он будет. Мне 40 лет, врачи считают первую беременность в таком возрасте патологической. И все же я рискну стать матерью твоего ребенка. Я ничего не прошу и не жду от тебя. Если ты против — сейчас же встанем и разойдемся в разные стороны. И навсегда...

— Что ты говоришь! Конечно, я хочу стать отцом этого ребенка. И я никуда — слышишь? — никуда не уйду от тебя. Но я боюсь за него. Ведь наш мир — страшный мир, Светлана. И он будет еще страшней для нашего ребенка, если я не попытаюсь предотвратить этого. Знаешь, я давно думал об этом, но теперь я наконец решился. Я делаю этот шаг ради нашего будущего ребенка, Светлана! Только не оттолкни меня после того, что ты сейчас услышишь. Я профессиональный разведчик. Сиди и слушай. В моих руках документы и другие материалы огромной разоблачительной силы. Если их обнародовать... Короче, ты сейчас же пойдешь в КГБ...

Светлана вскочила со скамейки.

— Куда? — растерянно спросила она. — Я никуда не пойду, никуда... Уходи!.. — И она зарыдала.

— Нет! — негромко, но убежденно говорил Росс, глядя ее волосы. — Ты пойдешь туда и скажешь дословно следующее: «Натовский разведчик Ингвар Росс, с которым я познакомилась случайно как с дипломатом, просит срочной встречи с ответственным сотрудником КГБ по совершенно неотложному делу». И добавишь при этом: «Если в этом учреждении по-прежнему работает Сергей Григорьев, то было бы крайне желательно организовать встречу именно с ним, ибо он лично знает Ингвара Росса». Да, конечно, мои начальники и коллеги расценят мой шаг как предательство. Но мне наплевать на это. Ты знаешь, какая разница между разведчиком и шпионом?

— Я как-то не думала об этом...

— Возьми хотя бы историю моей родины. Сподвижники Тиля Уленшпигеля, конечно же, проникали в испанский лагерь. Они были разведчиками в самом высоком и благородном понимании этого слова. Были и в стане фламандцев лазутчики испанского короля. Но это были презренные шпионы, мразь, продавшая свою совесть за золото. Почему? Потому что фламандцы боролись за свободу своей родины, которая была захвачена и истерзана иноземными поработителями. Понятно тебе, Светлана?

— Да, но это значит, что ты шпион?

— Был им, Светлана... А теперь я тебя поцелую, и ты поедешь на Лубянку. Я буду ждать здесь твоего возвращения.

Оставшись один, Ингвар снова и снова вспоминал свое прошлое, пытаясь объяснить себе самому: что же с ним случилось? Когда пришло к нему прозрение? Когда он убедился в опасности для всего человечества военного столкновения между двумя мировыми сис-

темами? Или любовь к Светлане дала ему силы сделать окончательный выбор?

Нет, решительно отверг он второе предположение: любовь была лишь толчком, ускорившим события. Ведь он давно задает себе вопрос: ради чего живет человек? На могильном камне своей жены Мариэтты он велел выбить фразу: «Спешите делать добро». Акушерка, принимавшая роды, сказала, что эти слова его жена прошептала перед смертью...

И он давно решил для себя, что жить во имя зла он не смог бы. Он вспомнил, что почувствовал, изучая попавший однажды ему в руки совершенно секретный документ Пентагона. Это был план развертывания ядерной, химической и бактериологической войны в Европе «в случае вторжения красных». Особая таблица приводила точно рассчитанные данные, на какой высоте следует взрывать ядерные бомбы и боеголовки ракет над тем или иным восточногерманским или советским городом, чтобы площадь поражения была максимальной. Ядерные заряды различались по своей мощности, но даже меньший из них был во много раз мощнее атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

«Неужели, — впервые подумал тогда Росс, — я должен стать участником подготовки этого ядерного апокалипсиса? Ведь кнопку бомбосбрасывателя над Хиросимой нажал какой-то Джонни — летчик военно-воздушных сил США, который слепо подчинился приказу американского президента. Говорят, он потом сошел с ума, а Гарри Трумэна боготворит натовская верхушка. А если бы Джонни не подчинился приказу? И если бы все, от кого зависит сейчас судьба мира в Европе и всего человечества, отказались участвовать в подготовке войны против СССР и его союзников?..»

Такие мысли одолевали Росса тем чаще, чем больше он знакомился с агрессивными замыслами натовских стратегов. И в конечном итоге его сомнения победили. Он решил, что обязан выполнить высший человеческий долг — сделать все, что в его силах, для предотвращения ядерной катастрофы.

Вот с этим победившим самого себя Ингваром Россом и встретился Сергей Григорьев. Он приехал на квартиру Светланы, где уже находился Росс. Светлана ушла хлопотать на кухню. Мужчины сели за стол.

— Как видите, господин полковник, я не забыл нашей случайной встречи, — начал Григорьев.

— Можете звать меня Ингваром, — попросил Росс.

— Тогда для вас проще звать меня Сержем.

— Вот мы и перешли на «ты», — отметил Росс. — Так проще и... надежней.

— А знаешь, Ингвар, я был уверен, что мы с тобой встретимся вот так, накоротке.

— Почему, Серж?

— Только потому, что ты не сообщил своему начальству, что майор Григорьев, спасший тебе жизнь, и русский, снабжавший Эске информацией через своего сотрудника, — одно и то же лицо.

— А если я сделал это только в знак благодарности человеку, спасшему мне жизнь?

— Но, Ингвар, я по роду работы обязан уметь разглядеть истинное лицо человека, даже если он находится по другую сторону баррикад.

— Ты, Серж, генерал?

— Да.

— А я застрял на полковнике.

— Я знаю это.

— Откуда?

— Я все про тебя знаю, опять-таки по долгу службы. И предполагаю, что генералом тебе не дадут стать интриги твоих коллег.

— Интриги не самое страшное. Главное, это гнилое болото, называемое натовскими спецслужбами. Мне там все осточертело! Вся эта перепродажа агентов, секретов, друг друга... И за всем этим стоят американцы. Они всех купили! Поверь, Серж, я уже не могу без Светланы... Я, конечно, знал, что подкинутая тобой Экке информация о низком «потолке» ваших ракет — сплошной блеф. Потому и сбили Пауэрс над Уралом, что Экке перепродал мне эту дезинформацию.

— А ты — генералу Швейцеру...

— Ты и это знаешь...

— Знаю, Ингвар, знаю. Как и то, что тебе поручена «работа» с Поляковой. Только вашего псевдонима ее не знаю.

— «Лада»...

— Смотри-ка, как ласково, прямо-таки на древнерусский манер. Уж не ты ли придумал?

— Нет, не я. Мне ее передали с уже готовым ярлыком. А первоначальную разработку вел один западный дипломат.

— Имени можешь не называть. Завтра он покидает нашу страну, как персона нон грата...

— Но у меня есть еще один подопечный — старший научный сотрудник одного института Иван Корин. Его псевдоним «Зевс». Он был завербован мной в Риме. Здесь с ним работал сам генерал Колгерт, но в последнее время его не трогают, ибо Корин очень нервничает и боится, что находится на подозрении у советской контрразведки...

— Действительно, находится. Впрочем, мы все знаем о Корине.

— Нет, не все. Специально для работы с ним в Москву выезжает под видом дипломата опытный разведчик. Кто он, я сообщу позже. Думаю, что вам надо дать «Зевсу» поработать с новым «дипломатом»...

— Посмотрим, Ингвар. Спасибо за информацию. Кстати, что ты думаешь делать?

— Жениться на Светлане.

— Я спрашиваю серьезно.

— Я тоже не шучу. Мне нужно еще поработать в своей конторе. Кое-что полезное, думаю, удастся сделать. Ты мне в этом поможешь?

— Да. Обязательно помогу. Прими совет. Если бы я мог, то это был бы не совет, а приказ: обязательно вызови из Рима дочь. Сюда, в Москву. Она должна оказаться за пределами досягаемости ваших людей до того, как ты раскроешь свои карты. День этот ты назначишь сам. Помощь твоя для нас очень ценна, но угроза твоей и особенно ее жизни слишком велика. А теперь давай прощаться. Связь будем осуществлять через Светлану. При встречах особо строго соблюдай все правила конспирации...

Из кухни вошла Светлана:

— Мужчины! Наговорились? Ужин готов.

— Спасибо большое, Светлана,— поднялся Сергей.— Но мне пора. Поужинайте вдвоем. Напоминаю, кстати, вам, Светлана, полагается только минеральная...

Сергей Григорьев откланялся и ушел. Ингвар остался со Светланой. Она с тревогой посмотрела на Росса.

— Ну, как?

— Все в порядке, Светлана! Все в порядке. Мы будем вместе всегда, на всю оставшуюся жизнь.

— А Сабина?

— Серж советует вызвать ее в Москву. Но я думаю, что не надо. Пусть закончит образование в Риме. Ну, а теперь, родная, я поехал в свою «бывшую» контору, к генералу.

Между тем пришло время Колгерту уезжать из Москвы. Его преемником стал генерал Горю. С первой встречи он не поладил с Колгертом. Принимаемые им дела оказались далеко не в идеальном порядке, к тому же Колгерт надул своего преемника, продав ему втридорога напитки и деликатесы, которые держал для угощения нужных людей.

Россу генерал Горю заявил без обиняков:

— Я приехал не для того, чтобы вести дело так непоследовательно, как это делал Колгерт. Главное, это исправить оплошности, совершенные им. Вы мне поможете, полковник.

В отличие от Колгерта, работавшего на ЦРУ, Горю свои симпатии отдавал англичанам. Особенно его восхищала их активность в сборе научно-технической информации.

— Вы знаете, сколько людей занимается у них этим делом? — спросил он как-то у Росса.— Нет? Кроме военных разведчиков, еще целый отдел посольства. Сами англичане мне говорили, что отдел посольства по науке почти целиком укомплектован разведчиками. Они стараются получить доступ в советские научно-исследовательские учреждения, знакомятся с ведущими специалистами, у которых стараются выудить нужную им техническую информацию. Используют они и некоторых своих ученых, приезжающих в Россию на разные симпозиумы и конгрессы.

Насколько можно было понять из рассказов Горю, политическая разведка Великобритании (СИС) тоже считает этот отдел хорошим прикрытием для проведения тайной разведывательной деятельности, особенно в вопросах, связанных с выявлением потенциальных агентов из числа советских граждан, имеющих доступ к важной информации. СИС, или, как мы привыкли, «Интеллидженс сервис», интересовалась в первую очередь расширением возможностей приобретения новой агентуры. Информация о технических новинках стояла там на втором плане. Базой вербовки новых агентов СИС сделала отдел науки английского посольства. Против этого категорически возражали представители военной разведки, которые полагали, что отдел науки должен заниматься исключительно научными проблемами и не ставить своих сотрудников под угрозу провала, влезая в политику.

Среди друзей Горю, с которыми он поддерживал особенно тесные отношения, были английские военные разведчики и помощник американского военно-воздушного атташе. С ними Горю и делился той информацией (вернее, дезинформацией), которую Росс получал от «Лады».

Генерал Григорьев сдержал свое слово. Донесения «Лады» потекли полноводным ручьем. Генерал Горнио был доволен.

— Росс, — сказал он. — Вы вскоре будете представлены к награде. Берегите «Ладу» пуще глаза. Она наш самый ценный источник.

Между тем в резидентуру приехал новый оперативный работник для работы с «Зевсом».

Однажды утром генерал Горнио срочно попросил Росса зайти к нему в кабинет. За длинным столом в кабинете, где генерал обычно проводил оперативные совещания, сидели двое. Один — заместитель Горнио по контрразведке Майкл Стенли, в обязанности которого входила проверка «благонадежности» посольских сотрудников, включая и работников резидентуры. Другой был Ингвару незнаком.

— Здравствуйте, Росс! — Генерал Горнио был в очень хорошем настроении. — Входите и знакомьтесь. Это Виктор Крок — наш новый сотрудник. Он будет числиться архивариусом посольства. Должность небольшая, не вызывающая подозрений, а работать он будет исключительно с «Зевсом», которого наше ведомство приняло решение расконсервировать. Нужна информация, а у нас, кроме «Лады», никто практически ничего ценного не дает. Дорогой Виктор, рекомендую вам Ингвара Росса — нашего опытейшего разведчика. Это он завербовал «Зевса» в Риме. Советую поподробнее побеседовать с Россом, он у нас крупный специалист и может дать много ценных советов.

Росс поздоровался с Кроком, кивнул Стенли:

— Привет, Майкл.

— Привет, Ингвар.

— Господин генерал, я весьма признателен за лестные слова в мой адрес, произнесенные при нашем новом сотруднике, которому предстоит работать с «Зевсом», но, право же, мне мало пришлось общаться с агентом. Вербовка — всего лишь финал длительного его изучения нашей службой, так что и благодарность и ответственность за «Зевса» должны нести многие...

— Теперь за него будет отвечать мистер Крок. Персонально. Но и вы, Росс, должны помогать своему молодому коллеге, не так ли, Стенли?

Майкл Стенли внимательно поглядел на Росса.

— Конечно, генерал. Наш друг Ингвар что-то стал бояться ответственности. Может быть, вы и «Ладу» кому-нибудь передадите? А? Скажем, мне... Информация от Поляковой поступает регулярно, и женщина она весьма привлекательная, судя по фотографиям.

— Вы пошляк, Стенли Разведчик никогда не будет ни использовать агента не по делу, ни называть его подлинное имя. Даже если он сидит в кабинете шефа и имеет право предполагать, что его никто не слушает...

Генерал Горнио обеспокоенно взглянул сначала на Стенли, потом на Росса.

— Вы думаете, Росс, что нас кто-нибудь может слушать?

— Я этого не говорил, генерал! Просто существует элементарное правило называть агента только его псевдонимом. Это, кстати, должно быть известно и вам, как руководителю нашей конторы!

— Конечно, известно. Не нервничайте, дорогой Росс! Стенли пошутил, и наш молодой друг Крок это тоже прекрасно понимает, не так ли?

— Безусловно, мистер Горно. У меня только один вопрос к полковнику Россу, разрешите? Разве это большой грех, полковник, если приходится получать ценную информацию через интимные отношения? У меня, например, операция такого рода была, хотя, узнай об этом моя жена Берта, она наверняка огорчилась бы... Приходится чем-то жертвовать во имя дела. Я правильно говорю, господин генерал?

— Конечно, конечно, мой юный друг! А что, Росс, у вас действительно только платонические отношения с «Ладой»? Вы ведь одионок...

Росс усилием воли взял себя в руки и даже улыбнулся, пытаясь сострить:

— У меня не платонические, а космические отношения с «Ладой». Ее вполне устраивает та сумма, которую мы платим за работу. Так что никаких надбавок в виде любви вдового и седого полковника ей не нужно.

— Ну, и отлично, господа. Итак, Росс я вам перепоручаю мистера Крока для соответствующего инструктажа. Будьте ему на первое время этим, ну как его... слово такое, очень модное у русских... Подскажите, Стенли! Ну, когда ветеран опекает новичка на работе...

— Наставник!

— Вот, вот! Будьте, Росс, наставником Кроку. Желаю успеха, господа, вы свободны. И вы тоже, Стенли...

Прошло несколько месяцев. Виктор Крок активно включился в работу. К удивлению Росса, неожиданно и интенсивно заработал и «Зевс». От него пошла такая информация, что в резидентуре ахнули. Пришел даже приказ тщательно оберегать «Зевса» и перевести его на бесконтактную форму связи, то есть на работу исключительно через тайники. К подбору мест для тайников был привлечен и Росс. Он чувствовал, что от «Зевса» идет не дезинформация, а материалы, содержащие совершенно секретные данные, касающиеся обороны Советского Союза. Понимал Росс и то, что Григорьев не трогает «Зевса», поскольку опасается провала его, Росса. И все же надо было действовать.

На очередной встрече со Светланой Ингвар передал для генерала Григорьева записку. В ней он просил как можно быстрее пресечь преступную деятельность «Зевса» и давал места его ближайших назначенных встреч с Кроком.

Вот что писалось о скандальном провале «дела Корина» в одном зарубежном журнале.

«...Иван Корин, русский ученый, занимавшийся проблемами космоса, был завербован в Италии сотрудником секретной службы при помощи «медовой ловушки», то есть компрометирующей ситуации с использованием женщины. Корин был заснят в соответствующей ситуации и потом его начали шантажировать. Сотрудники секретной службы позднее выдавали ему различные суммы денег, в том числе 24 золотые монеты царской чеканки, а также снабдили Корина шифроблокнотами, средствами тайнописи, радиоприемником и миниатюрным фотоаппаратом, сделанным в виде газовой зажигалки. В

советских сообщениях не упоминается, какое именно разведывательное управление завербовало Корина, однако это всем очевидно...

Когда Корин вернулся в Москву из заграникомандировки, где он дал согласие на сотрудничество, началась его настоящая работа... Большей частью он действовал один, принимая многочисленные инструкции, передаваемые по радио, с использованием аппаратуры для расшифровки сверхбыстрых записей. Информацию из страны он направлял с использованием тайнописи в письмах безобидного содержания. Но для передачи фотопленок, снятых с помощью фотоаппарата-зажигалки, а также для получения разных инструкций он пользовался тайниками, расположенными в различных районах города. Человек, с которым Корин в основном поддерживал контакт, был, по-видимому, Виктор Крок, числившийся в должности архивариуса посольства... После менее чем шестимесячного пребывания в Москве Крок и его жена были пойманы с поличным у одного из тайников Корина на Костомаровской набережной небольшой реки Яузы. Супруги Крок были высланы из Советского Союза и уехали на работу в одну из западных стран. Их агент арестован...

Все действительно было почти так, за исключением некоторых деталей. Но уж очень конспективно излагает историю этот журнал. Его рассказ необходимо дополнить. Но сначала несколько слов о предателе Корине.

Вот что было сказано в обвинительном заключении по его делу: «После возвращения в Москву Корин возобновил связь с вражеской разведкой. Он регулярно принимал односторонние шифротелеграммы из города Франкфурт-на-Майне из радиоцентра и отправлял на подставные адреса секретной службы тайнописные сообщения с изложением сведений шпионского характера. В квартире Корина были обнаружены инструкции по сбору информации, условия связи, кодовые таблицы для зашифровки письменных сообщений и расшифровки односторонних агентурных радиопередач...»

Западные спецслужбы считали необходимым наладить более действенную связь со своим агентом через тайники, обусловив места тайных встреч. Корин получил из разведцентра несколько шифротелеграмм. Вот одна из них: «Дорогой Е., нам не удалось доставить у «Реки», так как за нашим человеком была слежка, и поэтому он даже не подходил к месту. Благодарим за «Лупкова» — письмо. Хотя мы и проверяли «Стуб» несколько раз, письмо, вероятно, пропало на почте. Это, к сожалению, иногда случается. Это не должно вас волновать, так как ваши копки очень надежны и ваша техника тайнописи отличная. Просим обязательно ставить марку в 16 коп. и отправлять письма в районах, посещаемых туристами. Мини-аппарат и кассеты, которые мы вам дали, теперь нужно уничтожить. И аппарат и мини-кассеты можно использовать лишь определенное время, и этот срок истек. Просим уничтожить эти материалы надежным способом, например, забросить их в глубокую часть реки, когда вы уверены, что на вас никто не смотрит. Если вы использовали часть кассет для оперативной фотографии, их все еще можно проявить. Сберегите их для передачи нам у места «Клад». Также в вашем пакете для «Клад» просим сообщить, какое маскировочное устройство, не включая зажигалки, вы предпочитаете для

мини-аппарата и кассет, которые, возможно, мы захотим вам передать в будущем. Так как было с зажигалкой (первый мини-аппарат, который передали Корину, был вмонтирован в зажигалку.— Л. К.), мы опять хотим, чтобы у вас было маскировочное устройство, которое скрывает ваш аппарат и в то же время действует правильно. Помимо вашего аппарата и кассеты, просим уничтожить кристаллы и батарейки ООБ-26, которые мы вам дали. Они вам больше не будут нужны. Мы считаем, что проблемы у вас возникают, когда слушаете наш радиопередатчик, в связи с сезонными обстоятельствами, которые должны значительно улучшиться осенью. Вы заметите, что на блокнотике мы даем вам новое решение для радиопередач. Надеемся, что оно будет более удобным для вас. Новое расписание: по пятницам в 24.00 на 7320 (41 м) и 4990 кгц (60м) и по воскресеньям в 22.00 на 7320 (41 м) и 5224 кгц (57 м). Чтобы улучшить слышимость наших радиопередач, мы вам очень советуем использовать находящиеся в этом пакете 300 рублей на покупку радиоприемника «Рига 103-2», который мы тщательно проверили и считаем, что он хороший. Ясно, что, если вы уже используете этот приемник, истратите 300 рублей, как хотите. В этот пакет мы включили маленькую пластмассовую таблицу, при помощи которой вы можете расшифровывать наши радиопередачи и зашифровывать вашу тайнопись. Просим осторожно с ней обращаться и хранить. Мы согласны с вашим советом изменить день возобновления связи у стадиона «Динамо» с субботы на пятницу. Это письмо мы написали на бумаге, растворимой в воде. Уничтожьте ее, положив в стакан воды. Ожидаем от вас скорого сообщения.

Сердечный привет.
Дж.».

Расшифруем некоторые непонятные обозначения. Слово «Река» означало место, где Крок должен был оставить контейнер со шпионским снаряжением и деньгами для Корина. Место это находилось на Костомаровской набережной (к нему мы еще вернемся). «Лупкова» — письмо и «Стуб» — это тайнописное письмо, которое Корин отправил на подставной адрес и которое спецслужба не получила. Кстати, оно не пропало на почте... Место «Клад» — это еще один из тайников, который был специально подобран для Корина Ингваром Россо. Об этом тайнике Корину было сообщено следующей шифротелеграммой: «Тайник «Клад». Проезд от метро Юго-Западная, автобус № 66 по направлению за город до четвертой остановки «Востряковское кладбище». К месту можно попасть двумя путями. Войти на кладбище через главный вход, который вы увидите, сойдя с автобуса. Поверните направо и идите вдоль стены, пока не дойдете до стороны, параллельной московской кольцевой автомобильной дороге. Выйдите с кладбища и идите вдоль стены до того входа, перед которым на обочине кольцевой дороги стоит дорожный знак для пешеходов. У знака снова войдите на кладбище через проход и сразу поверните направо. Там вы увидите столб из бетона. Положите ваш пакет, завернутый в промасленную тряпку, у основания первого столба от входа на кладбище. Второй путь. Идите вдоль наружной стены кладбища, пока не увидите дорожный знак для пешеходов со стороны кольцевой дороги. Однако, если вы выберете этот путь, вы пройдете мимо поста ГАИ. Положите ваш па-

кет на то же место. Покидайте район через главный вход, который около автобусной остановки.

Заметка. Этим тайником надо пользоваться в субботу или в воскресенье. Необходимо положить пакет и покинуть район до 10.00».

Подобрать место для тайников и бесконтактных встреч в условиях Москвы не так-то просто. У натовских разведчиков этим делом занимаются специально выделенные люди. Пункт для операции по связи с Кориным на Костомаровской набережной, который потом был обозначен кодовым названием «Река», подбирали Ингвар Росс и Майкл Стенли. Этот район у забора фотокомбината довольно пустынный. Шоссе, идущее по Костомаровской набережной, делает здесь крутой поворот. Поэтому человек, едущий в машине, на какое-то время исчезает из поля зрения любого, кто едет следом...

Итак, место было найдено. Дело оставалось за сотрудником, который должен был выходить, вернее, выезжать на связь с Кориным.

Виктор Крок, как уже известно читателю, был тем лицом, которого прислали в Москву специально для связи с Кориним. Скромный молодой человек, на небольшой должности, хороший семьянин, застенчивый, не стремящийся к знакомствам... Все эти ярко видимые постороннему глазу качества нового сотрудника должны были сыграть свою роль...

Немало времени ушло у Крока на ознакомление с Москвой и окрестностями, на подготовку к встрече с Кориним. Она была назначена на 1 сентября.

А за день до встречи к вечеру в кабинете генерала Горюсо собрались Ингвар Росс, Майкл Стенли и Виктор Крок. Уточнялись последние детали передачи Корину контейнера со шпионским оборудованием и деньгами. Контейнер представлял собой кусок толстого кабеля, в который были заложены 300 рублей, пять почтовых конвертов с подставными адресами на иностранном языке, несколько шифроблокнотов и лист бумаги с машинописным текстом, который начинался со слов «Дорогой Е...» Обрезок кабеля был обернут пропитанной мазутом рваной тряпкой, чтобы не возбудить интереса у случайного прохожего.

Впрочем, валяться контейнер не должен был слишком долго. По условиям связи интервал между его закладкой и изъятием составлял всего пятнадцать минут.

Итак, все было готово к операции. Оставалось последнее — 31 августа Корину предстояло позвонить на коммутатор посольства и сказать условную фразу, означавшую, что он готов принять контейнер в названном месте. Корин позвонил. Его голос был записан на пленку и проверен на специальном устройстве для подтверждения идентичности. Все совпало. Настала очередь Крока. Операция «Река» началась 1 сентября.

У генерала Григорьева тоже все было готово...

В этот день Крок приехал на работу в посольство и, как всегда, после окончания ее поехал к себе домой в жилой дом для иностранцев на Ленинском проспекте. Затем около восьми вечера он вместе с женой оказался в пригородном популярном среди иностранцев ресторане «Русь». Супруги ужинали более чем скромно, без обычного размаха: бутылка сухого вина да холодная закуска. Впрочем, вино оказалось недопитым и закуска почти нетронутой.

Виктор и Берта сидели молча, тревожно смотрели по углам и внимательно следили за входом в ресторан, вернее за теми, кто входил и выходил из него. Берта судорожно прижимала к себе сумку, как будто бы в ней лежали по меньшей мере контрабандные алмазы. Впрочем, в сумке, как потом подтвердилось, находился контейнер, обернутый в пропитанную мазутом тряпку. Повеселившись таким вот скучным образом часа два, супруги расплатились, вышли из ресторана и поехали домой, вернее по направлению к дому. Виктор сидел за рулем своего темно-синего «Вольво», справа от него Берта, все так же прижимавшая к животу свою сумку. Проехав по шоссе Энтузиастов, а затем по мосту со стороны площади Прямыкова, Крок выехал на Костомаровскую набережную. Она в этот поздний час была пустынна. Ни одного автомобиля впереди, ни одного сзади. Действительно, за Кроком никто специально не ехал. Советские контрразведчики ждали его у места встречи с Коринным. Они знали, где находится это место под шифрованным названием «Река»...

Крок ехал медленно. Когда автомобиль проезжал мимо осветительного столба, сразу после того как набережная делает крутой поворот, из правого окна машины высунулась женская рука и выбросила по направлению к забору какой-то сверток. Впрочем, не какой-то, а вполне определенный, завернутый в пропитанную мазутом тряпку. Пятна мазута, правда, испортили элегантное белое платье Берты. А затем «Вольво» словно получила дополнительные лошадиные силы. Набрав с ходу бешеную скорость, она понеслась по набережной до развилки, ведущей к улице Чкалова. А здесь стоял сотрудник ГАИ с поднятым вверх жезлом. Пришлось затормозить.

Началась обычная процедура, которая происходит с людьми, пойманными с поличным в шпионском деле. Трудно отрицать, что контейнер не твой, когда сиденье автомобиля, платье жены и ее руки вымазаны мазутом. Что можно сказать, если под одеждой оказывается специальная радиоаппаратура. Как выкрутиться, если вся операция у «Реки», включая и выброс контейнера из автомашины, заснята на киноленту и сфотографирована с разных точек и под разным ракурсом. Забегая вперед, скажем, что консул, когда его пригласили для соответствующих формальностей, отказался даже просмотреть предложенный кинофильм.

— И так все ясно, — только и сказал он.

Была, правда, некоторая специфика при задержании супругов Крок. Во-первых, Берта ужасно визжала. Возможно, подавала сигнал опасности Корину. И укусила руку девушке, приглашенной в качестве понятой при обыске. А Виктор, наоборот, потрясал рукой, кричал, что его кто-то укусил в ладонь. «Смотрите, у меня кровь, а я иностранный дипломат!» Крока осмотрел специально приглашенный врач. Оказалось, что рана на ладони у него действительно имеется. Правда, получена она была им три дня назад в здании посольства. А теперь, при задержании, Крок сорвал повязку и расковырял болячку для драматизации событий...

В приемной Комитета государственной безопасности, куда привезли дипломатов-шпионов, им трудно было возражать против фактов и вещественных доказательств. Генералу Сергею Григорьеву оставалось лишь принести извинения консулу, которого пришлось побеспокоить в поздний час. Но этого требовали формальности.

(Окончание следует.)

Главный персонаж — время!

Заметки с XIV Московского международного кинофестиваля

Благородный девиз московских киномотров — «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» — традиционно привлекает деятелей кино десятков государств, озабоченных судьбами мира, судьбами тех, кто во все времена создавал и создает громадные материальные и культурные ценности.

Для кинематеров разных национальностей, разных убеждений, представивших свои работы на XIV Московский международный, единым было одно — их герои активно вступают в борьбу со злом, всей своей деятельностью утверждают принципы гуманизма. Пожалуй, ни один из фильмов конкурсной программы не упрекнешь в попытке абстрагироваться от дня сегодняшнего, уйти от жгучих проблем современности, отгородиться от внешнего — уж очень неспокойного сегодня мира — новомодными эстетскими изысканиями.

О скромных людях-тружениках вели талантливый, проникновенный рассказ многие участники фестиваля. Разумеется, каждому из них с разной степенью мастерства и таланта удалось запечатлеть в своих произведениях жизнь героев, воплотить на экране ту идею, ради которой ставился фильм. Но сегодня, говоря о главном впечатлении о фестивале, можно с уверенностью констатировать — спокойным конкурсный экран не был, потому что в большинстве работ раскрывал противоречия современной действительности, могучими средствами киноискусства обнажал зло, призывал к всеобщей борьбе с ним.

Казалось бы, для того чтобы успешно бороться со злом, во всяком государстве существует законодательство, и уж дело правоохранительных органов — блюсти порядок и законность. А вот как это делается — на это и дают ответ зарубежные фильмы фестивальной программы.

И совсем не обязательно, чтобы их сюжет, так или иначе сопрягающийся с правовой тематикой, носил выраженный «криминальный» характер. Но о чем бы ни шла речь в кинокартине — о душевной ли тоске томящегося в современной действительности героя (западногерманский фильм «Водцек»), о драме ли турчанки Минне из ленты одноименного названия или восстании ирландцев против английского владычества в исторической картине «Анна Девлин» — тема права или бесправия героев лежит в основе драматургического построения произведения.

...Менее всего сирийский фильм «Мечты города» подходит под традиционные рамки остросюжетного фильма — драматических

схваток с гангстерами, перестрелок и погонь нет в этом произведении. На экране — окраинная улочка сирийской столицы 50-х годов в сложный, переломный период истории страны. Авторы неторопливо, с восточной медлительностью живописуют быт простых людей, их настроения, стремления и даже политические пристрастия. Нет, шум демонстраций с центральных улиц не долетает сюда. О них мы знаем лишь по реакции жителей квартала на гибель мирных людей под танками военной диктатуры и отлично понимаем, против чего протестуют граждане, выходящие там на улицы, а тут, в тихом квартале, тихо ненавидящие жестокий режим — за его безграничные права для кучки правителей и богатеев и полное политическое, гражданское, социальное бесправие для всех остальных.

Право, закон — для кого они здесь? Может быть, для молодой женщины, матери двоих маленьких сыновей, не смеющей не только пойти работать, чтобы прокормить семью, но и в прямом смысле носа высунуть на улицу. Даже дома — в узкой, словно пенал, каморке, за высоченными стенами внутреннего дворика нет ей покоя от тирана-отца, видящего в ней только женщину, а стало быть, существо низшее, презираемое?

Или для этого мальчишки, с утра до вечера работающего у хозяев, а в короткие перерывы со всех ног бегущего к матери, чтобы принести воды, помочь по дому? Или, может быть, для них — слепого владельца красильной микромастерской и членов его семьи, большую часть суток проводящих в зловонных горячих испарениях подвального помещения?

Для них есть одно «право», один «закон» — оплеуха сильного, окрик, приказ, издевательство. А если ты еще и произнес что-то «крамольное» — получи сполна: посреди вмиг обезлюдевшей улицы под выстрелы из револьвера добровольные «ревнители» закона избьют тебя в кровь, до полусмерти. На помощь! Полиция! Да откуда она здесь? Представителей закона не бывает в этих кварталах. Потому и конфликты от самых мелких, бытовых до крупных — например, о наследстве — разрешаются здесь одним путем: кто сильнее, тот и прав. И если на твоё добро посягает посторонний — смело бери портняжные ножницы, если они оказались под рукой, и бей его в живот! Раз, другой, третий. И забудь навсегда, что перед тобой — родной брат...

Ну а цивилизованные страны? Как у них обстоят дела с неприкосновенностью конституции и уважением к Закону?

...За многие сотни километров от героев сирийской ленты, в центре Европы, во Франции, живут, казалось бы, вполне порядочные мирные люди: рабочий автостанции, массажист, лавочники, мелкие буржуа, безработные, словом, достаточно типичное для западного мира общество небольшого городка на железнодорожной линии Лион — Париж. Сегодня это общество волнует прежде всего нестабильность существования, отсутствие перспектив в будущем, страх перед ним: ныне ты благополучный среднего достатка гражданин, а завтра — если откажут в работе, если «лопнет» дело — как жить? Но страх, как известно, плохой советчик, опасный помощник, особенно когда нужно разобраться в сложностях нынешнего мироустройства, в причинах политических и социальных несовершенств. И вот появляется питательная среда для современного неонацизма. Авторы фильма «Адский поезд» (Франция) весьма убедительно

тельно показывают, почему обыватели начинают тосковать по культуре «сильной руки», которая, как им грезится, сумела бы разрешить все их проблемы.

Фильм откровенно публицистичен и авторы не скрывают намерения показать истоки этого нарождающегося зла. Поэтому так много экранного времени, хотя это ни в коей мере не снижает зрелищности картины, отдано здесь спорам — тем, которые так часто звучат в маленьких уютных кафе, когда «добропорядочные» обыватели сетуют, что «эти алжирцы, тунисцы, марокканцы доставляют французам слишком много хлопот». Когда безработица становится массовой, острой и прямо угрожает многим, люди начинают искать виновников своих бед, и современные ультраправые с готовностью указывают на них:

— У тебя нет работы? Ее отобрал иностранец, который за меньшую плату выполнит ее...

И вот темные инстинкты разбужены расистскими подстрекательствами, и вот уже нет никаких внутренних, никаких нравственных запретов — о законе вообще никто не вспоминает. Вот он — «чужой», человек иной крови, иного цвета кожи. Вспыхивает жестокая кровопролитная драка с применением холодного оружия, и, пока подоспеет полиция, чтобы навести порядок и схватить зачинщиков, двое из них успевают благополучно покинуть место побоища. Конец драмы? Увы, только начало...

Преследуемые полицией хулиганы оказываются в одном из вагонов экспресса, по какой-то железнодорожной неурядице замедлившего в тот день свой стремительный бег у платформы городка. Они еще разгорячены потасовкой и полны жажды мести. И вот уже по вагонам поезда бежит, спасаясь от своих палачей, молодой араб. Его лицо искажает гримаса ужаса, губы раздирает вопль «Помогите!» Но равнодушны пассажиры — добропорядочная обывательская масса, и лишь одна женщина предпринимает попытку оказать ему помощь.

«Вам не кажется, — осторожно замечает один из героев фильма, — что это похоже на расизм?» «Ну какой там расизм!..» — слышится недоуменный ответ.

А обстановка в экспрессе накаляется: трое молодчиков садистски избивают совершенно незнакомого им человека только за то, что он «североафриканец», а затем, намаявшись в своем изуверском труде, на ходу выбрасывают несчастного из окна поезда. И диктор телевидения буднично сообщит об убитом в последних известиях: погибшему было двадцать пять лет, женат, отец троих детей...

Произведения, представленные на фестивальном киноэкране этого года, были, пожалуй, как никогда серьезны, а подчас и суровы. Зрелища жестокостей, убийств и расистских преступлений сотрясали бесстрастное полотно экрана, заставляя зрителей пристально вглядываться в реалии сегодняшнего буржуазного мира бесправия и насилия.

Может быть, оголтелое человеконенавистничество действует лишь против «цветных», используя нерасторопность и фактическое попустительство официального законодательства? Ничуть не бывало! Для молодой француженки, оказавшейся невольной свидетельницей преступления, уготована столь же трагическая судьба: едва она, преодолев страх, обращается в полицию, как и над ней вершится неправый суд. Молодая женщина погибает в подземном га-

раже, а на дверце ее машины возникает зловещий паучий знак свастики...

Это не случайно, что многие мастера экрана обращаются сегодня к теме возрождения фашизма: опасность существует, она реальна. «Фашизм не ушел в прошлое,— подчеркнул в своем выступлении на традиционном симпозиуме, состоявшемся в рамках XIV Московского международного кинофестиваля, кубинский режиссер Даниэль Днас Торрес,— он представляет постоянную угрозу человечеству».

Общество, деградирующее в толпу, больное духовно, нравственно, общество, которое полностью ответственно за те социальные и исторические бедствия, которые сегодня обрушиваются на мир,— о нем ведут взволнованный разговор кинематографисты всех континентов, справедливо рассчитывая на заостренное, тревожное внимание самого широкого зрителя.

...В глубине лесных чащ Амазонки, как и сотни лет назад тихо, мирно живет индейское племя авае: снастью добывает рыбу из богатой полноводной реки, меткой стрелой бьет птицу, собирает плоды дикорастущих деревьев, а если и конфликтует, то ведение боевых действий освещено честностью открытого боя, где нет места подлости, предательству, человеконенавистничеству. Но вот однажды появляется над головами, пугая женщин и детей, неведомая стальная птица, заставляет воинов в порыве гнева братья за копья и боевые дубины. С легких маневренных самолетов не видны эти воинственные приготовления, да и люди, проносящиеся над головами индейцев, меньше всего видят в них неприятелей, могущих противостоять их вероломной агрессии. Чернокожие там, внизу, в джунглях для них не более чем некие безликие существа, которые обречены на тотальное уничтожение приказом «шефа». И летят вниз — на женщин, детей, стариков — гранаты, бомбы, сыплется белый смертоносный порошок. Один за другим гибнут воины, не успев даже распознать, что же собственно убивает их — прошитые автоматными очередями, разорванные на куски разрывами гранат. Погибают, так и не увидев врага, не сумев защитить от него свои семьи, свой род, свое племя. А затем пылающее стойбище окружают бандиты-наемники, чтобы добить тех, кто случайно уцелел. (Фильм бразильских кинематографистов «Семена мести».)

Нет, не маньяки пришли с огнем и мечом на земли мирных авае. Приказ «Убивать!» пришел с ультрасовременной улицы одной из столиц американского континента, из гущи «цивилизованной» жизни — здесь и небоскребы в сотню этажей, и автомобили новейших марок, и пестрая, разноязыкая, в целом модно и добротно одетая толпа, некоторые представители которой любят при случае с апломбом поговорить о демократии, законности, правах человека и высокой миссии цивилизации. А на деле миссия эта цинична и преследует одну цель — деньги, доходы, барыши. Любыми возможными и невозможными средствами.

У шикарного подъезда шестидесятиэтажной конторы межнациональной корпорации с достоинством прохаживается полицейский патруль. Мы слышим вой сирены, и стремительная машина с блюстителями правопорядка, уверенно расчищая себе путь по проезжей части улицы, торопится обуздать зло. Зло, понятое по-своему, согласно очередному высокому приказу. И никому из сограждан и в голову не приходит, что злодейство планируется в этом внешне

респектабельном, солидном, богатом особняке. Именно здесь электронный мозг компьютера, деловито пожужжав, выдает бесчеловечные рекомендации, а платный гангстерский сброд деловито и методично приступает к его исполнению: на землях несчастных индейцев может быть обнаружена нефть, и именно этот прогноз обрекает их всех на мученическую смерть. Убийцы могут действовать спокойно — их охраняет полицейский наряд внизу, это за их интересы или интересы им подобных спешат вступиться стражи закона.

«Семена мести» называется фильм, и авторы, видимо, хотят сказать этим названием, что, как бы жестока ни была политическая система, в которой вынуждены жить люди, как бы ни прикрывал закон власть имущих, зреют в народе семена мести, и рано или поздно обрушатся праведный народный гнев и негодование на головы тех, кто под защитой антигуманных диктаторских законов, за счет других строит свое благополучие. Но это — дело будущего, а пока...

Пока единственным мстителем за гибель родного племени выступает чудом уцелевший индейский мальчик Ава, своим спасением и воспитанием целиком обязанный повару Рамиро, волею случая оказавшемуся в террористической гангстерской группе.

Далее фильм развивается по традиционным канонам западного политического фильма: демократ-депутат, взявшийся за расследование этого дела, гибнет от рук мафии, Рамиро объявлен сумасшедшим и упрятан в больницу. Священник-гуманист падре Бруно, которому впервые и рассказывает во время исповеди маленький индеец о трагедии своего народа, также погибает от рук бандитов. В конечном итоге индеец Ава, выросший и возмужавший, клянется над трупом своего друга Рамиро отомстить тем самым конкретным лицам, которые виновны, по его мнению, в произошедших несчастиях — руководителю банды и шефу международного концерта, отдавшему приказ об истреблении племени, — и убивает их. А закон буржуазного общества так и не выступит в защиту справедливости, как бы энергично ни понуждали его к этому и депутат, и падре, и боевитая журналистка Клара Мендес. В таких случаях законы «демократического» буржуазного общества безмолвствуют...

Расизм и крайнее его проявление — фашизм считают уничтожение людей «второго сорта» явлением допустимым, констатируют создатели фильма. Именно поэтому расизм и фашизм, до сих пор приносящие миру неисчислимые страдания, не могут быть допустимы в человеческом обществе. Их место — на свалке истории.

День сегодняшний... Естественно, он является логическим продолжением дня вчерашнего, и то, что вчера было лишь намеком на события, сегодня и является этим событием. Как много сейчас говорит экран о тревоге за мир и вере в человеческий разум, всякий раз показывая и разоблачая негативные, а порой и устрашающие явления, пытаюсь обнаружить в самой жизни мощные силы противостояния несправедливости и злу, зарождение массового протеста, народного отпора.

Английский фильм «На охоте» подчеркнуто изыскан, утончен и поначалу кажется, что он не имеет никакого отношения к исследуемым нами проблемам. Авторы погружают нас в замкнутый мир поместья некоего Рендолфа Неттлби, собравшего друзей для охоты. Какое отношение к нашему быстротекущему времени имеет эта об-

стоятельная неторопливая бытопись — серебро и фарфор в интерьере усадьбы, элегантные туалеты светских дам, вышколенные слуги и породистые собаки? Но вот за внешней идиллическостью вскоре угадывается тонкая ирония и некая отстраненность, позволяющая при более близком знакомстве с героями увидеть трещины и сбои вроде бы хорошо отлаженного механизма существования элиты английского общества в канун — титр в начале фильма обозначает время: «1913 год» — первой мировой войны. И вот уже вся «утиная охота» на аристократический манер предстает как метафорический прообраз надвигающейся кровавой бойни мировой войны. Кадры бессмысленной пальбы над элегическими перелесками, расстреливаемые в упор птицы перекликаются в нашем сознании с событиями на фронтах скорой войны, залпы которой через несколько месяцев сотрясут Европу.

Фильм нидерландских кинематографистов «Кафе-мороженое» гораздо ближе к нам по времени — он рассказывает о первых месяцах оккупации страны гитлеровцами. Много ли изменилось с приходом фашистов в Амстердам? Совсем нет! Так считают давние друзья: офицер вермахта. (но совсем не фашист!) немец Густав, владелец кафе еврей Отто и их давняя подруга — симпатичная девушка Труди. По-прежнему «пятачок» перед кафе-мороженым полон молодыми людьми, по-прежнему можно благодушеествовать всем вместе за столиком в уютном зале по вечерам, и кажется, что можно переждать коричневую напасть, отсидеться в стенах своего дома.

Но давайте понаблюдаем внимательнее за молодыми людьми, собравшимися перед кафе. Как напоминает их поведение поступки и рассуждения обывателей из фильма «Адский поезд»: кто-то уже заискивает перед фашистами, кто-то молча, не вмешиваясь, отворачивается в сторону, а самые наглые, ощутив сладостную власть беззакония, вдруг осознают себя такими общественными «санитарами», «патриотами», уж от них-то, умело направляемых «духовными» наставниками, пощады не жди... Очень скоро Густав вспоминает о своей присяге фюреру и предает друга, а Отто, обывательски понадеявшийся, что с «новым порядком» придет истинный порядок и законность, оказывается в тюремной камере гестаповского застенка, где с помощью коммуниста, участника боев в Испании — своего товарища по несчастью, поймет, наконец, истинный смысл происходящих событий.

Война, насилие, фашизм, расизм — эти отвратительные явления заставляют каждого человека, каждого гражданина сделать свой выбор — утверждают создатели фильма. И пусть не вводит вас в заблуждение мягкая тишина домашнего уюта, потому что никогда и никому еще не удавалось спрятаться за шторами на окнах от бурь эпохи.

Помнить прошлое и видеть в нем истоки настоящего, не дать повториться трагедии — к этому призывают зрителей прогрессивные кинематографисты планеты всем строем своих картин.

XIV Московский международный кинофестиваль доказал, что искусство прогрессивного мирового кинематографа разоблачительно, но не пессимистично. Оно со всей уверенностью утверждает: человек в любой ситуации может и должен оставаться человеком.

Юрий ПЛАТОНОВ,
специальный корреспондент на XIV МКФФ

О, море Черное...

ФЕЛЬЕТОН

Все на нашем свете относительно.

Истина, увы, старая, но пока еще никем не оспоренная. Попробуем расшифровать ее применительно к обычным житейским условиям. Если, скажем, шествует в изящном бикини женщина под руку с мужчиной в великолепно сшитых модельных трусах по проспектам и улицам Сочи, Гагры, Сухуми или на худой конец Феодосии, то эта парочка у проходящих граждан никаких особых рефлексий не вызовет. В крайнем случае зеваки заинтересуются покроем трусов у мужчины, отгадывая, «фирменные» они или, так сказать, «местшвейпром». Но эта же парочка в таком же одеянии, представ глазам честных обывателей где-нибудь на мощеных мостовых Воркуты или Тюмени, может вызвать, говоря откровенно, легкий шок с недлительной потерей речи. Обретя дар речи, граждане будут высказывать суждения, примерно такие, какие услышала супружеская чета Стельниковичей, возвратившаяся из туристского вояжа к берегам Черного моря. Не могли супруги устоять перед соблазном отдохнуть на пляжах, о которых в одной популярной, но малохудожественной песенке поется: «О, море Черное — песок да пляж, там волны дивные чаруют нас...»

— Ишь, ты, — судачили одни, глядя на супругов в столь неподходящем для северных мест одеянии, — доотдыхались! Видать, увлеклись «Букетом Абхазии» или «Хванчкаррой» без всякой меры... И продали барахлишко, чтоб домой добратсья...

— Да что вы, — возражали другие, более или менее знавшие супругов, — они в рот ничего крепче томатного сока не берут!

— Знаем мы этих трезвенников, — упорствовали, однако, граждане-зеваки, — небось в картишки проигрались! Попали на шулера, он их из денег и вытряхнул. На юге это умеют!

— Опять промашка, — не сдавались знакомые Стельниковичей, — они в азартные игры не играют.

— Топда кто же их, бедолаг, так обделал? — недоуменно спрашивали в толпе. — И куда только милиция смотрит?

— Может, с ними дельфины пошалили? — высказывали предположения те, кто дотошно следит за публикациями в научных журналах.

— Непонятно! — ответствовали знакомые четы. — Поехали они по вполне законной путевке. С отдыхом на турбазе «Волна». С оплаченным питанием и жильем.

Действительно, у супругов Стельниковичей, работавших в тресте «Спецнефтегазстрой» города Сургута, были путевки, оплаченные трудовыми рублями. Действительно, они выехали на отдых в славный город у моря — Туапсе. Действительно, рассчитывали они поправить свое здоровье и отдохнуть у Черного моря, вбирая так недостающие им в северных условиях солнечные лучи. Все было так прекрасно задумано, но в реальности оказалось иначе. Не питал теплых чувств к законным туристам директор турбазы «Волна» товарищ Тарасен-

ко В. Н. из-за того, что трест «Спецнефтегазстрой» обделил его строительным дефицитом. И потому изрек он следующее:

— Путевки у вас есть, а мест для вас на турбазе нет! И не будет. Путевки не поддельные, а потому шагайте в городское бюро, пусть оно о вас и порадует!

Бюро порадело: выдало талоны на питание в отдаленно расположенное от моря кафе и направило северян в гостиницу «Туапсе», где их тоже встретили без энтузиазма.

А дальше... Даже самому отъявленному и закоренелому фельетонисту не вообразить того, что приключилось. В гостинице «Туапсе», оказалось, завелись воры, не поддающиеся поимке и изобличению! Непонятно, как и каким образом, но воры работали в ночное время, посещая отдельные номера. Может, они использовали лазерные лучи, может, хитрые отмычки на полупроводниках, но факт остается фактом — не оставляя следов, проникали в закрытые помещения и облегчали постояльцев от носильных вещей и других ценных предметов домашнего и культурного обихода. Первой жертвой воры избрали вышеупомянутую чету Стельниковичей, изъяз у них вещей на кругленькую сумму в 800 рублей. И опять же все здесь покрыто мраком неизвестности, как любил говаривать всемирно известный дед Щукарь. Действительно, похитители обладали способностью мигновать дежурных и бдительных горничных, видящих, как известно, сквозь стены, что делается у постояльцев после одиннадцати часов вечера. Супруги обратились к дирекции гостиницы с просьбой: возместите, мол, ущерб, поскольку все случилось на вашей территории; заплатите нам, чтобы мы, деликатно говоря, могли хоть какие-то брюки или там юбку приобresti. Дом, мол, наш на севере, а там в трусах по улицам не пойдешь. Однако дирекция к стенаниям Стельниковичей осталась глуха. «В камеру хранения вещи сдавали на ночь? Нет! И платить ничего не будем...» Вас, мол, предупреждали, что у нас орудуют неизвестные науке и милиции воры. Сами расхлебывайте... Муж попытался заявить протест: дескать, брюки или юбку в камеру хранения сдавать нельзя, в чем ходить-то? Но протест был немедленно и безоговорочно отклонен. Обращайтесь в милицию, заявили им, у них на все случаи жизни свои знатоки есть, разберутся, отыщут вашу пропажу, даже, деликатно выражаясь, могут помочь с брюками, у них завсегда что-нибудь от вешдоков остается. Но и милиция ничем утешить опечаленных Стельниковичей не сумела. Так и отбыли они прежде срока, указанного в путевке, восвояси, солоно нахлебавшись южного гостеприимства, почти что в чем их мама родила на белый свет. Пройдя сквозь изумленный, как мы уже писали, шепоток прохожих, супруги прибыли домой и тотчас взялись за перо в надежде отыскать истину у должностных лиц различного диапазона. В каждом письме взывали: помогите, восстановите справедливость!

К чести должностных лиц, те без внимания страдальцев не оставили. Ответили на их послания, уложась в установленный законом срок, что бывает, между прочим, далеко не всегда и не со всеми. Из их ответов супруги подумывают создать небольшой семейный музей с бесплатным входом для тех, кто впредь рискнет попытаться счастья на берегах Черного моря вблизи турбазы «Волна» и гостиницы «Туапсе», с благородной целью подготовить будущих туристов к превратностям отдыха. Чтоб не очень верили популярной песенке про море и дивные волны. А главным экспонатом в будущем музее

Стельниковичей по праву станет ответ из «Краснодарского краевого совета по туризму и экскурсиям» за подписью заместителя председателя М. В. Ананьевой. Он заслуживает, чтобы процитировать отрывок из него: «Факты, изложенные в письме, подтвердились. Кража личных вещей туристов вашей группы в гостинице произошла по вине самих туристов (???), которые были ознакомлены с правилами хранения личных вещей групповодом во вступительной беседе и дежурной гостиницы «Туапсе». Преступник следственными органами ГОВД найден. (???) В данный момент ведется следствие...» Чего тут больше — дикой наивности или дремучей неосведомленности — понять невозможно. Оставим в тени утверждение М. В. Ананьевой, что «преступник найден». Как известно, преступником гражданина можно считать только после обвинительного приговора суда, а не тогда, когда ведется расследование. Но вот что делать с официальным ответом подполковника милиции тов. Тимошенко супругам Стельниковичам: «На Ваше письмо сообщая, что по факту кражи у Вас вещей возбуждено уголовное дело. Преступник до настоящего времени не установлен. Начальник СО Туапсинского ГОВД — п/п милиции Тимошенко». Вот так: по одной бумаге преступник изловлен, по другой — он гуляет на свободе, выискивая новые жертвы.

А дело, между прочим, застопорилось — в Краснодаре решают, как быть. А зря! Есть статья 429 ГК РСФСР, гласящая буквально следующее: «Гостиницы, дома отдыха, санатории, общежития и тому подобные организации отвечают за утрату или повреждение имущества граждан, находящегося в отведенных им помещениях, хотя бы это имущество, кроме денег и драгоценностей, не было особо сдаано на хранение этим организациям».

Как говорится, четко и ясно, и нечего ломать голову над тем, что говорил групповод во вступительной беседе с туристами из Сургута.

И нечего придумывать, как похитрей изловчиться, чтобы сдавать на ночь брюки в камеру хранения, а утром их брать, не привлекая к себе внимания отдыхающих. И не надо им вести на юг с собой особые запоры, потому как гостиница отвечает за сохранность их личных вещей. И краснодарские товарищи должны все сделать для того, чтобы впредь отдых северян и граждан из иных регионов не омрачался черными тучами недовольства и разочарования на берегах самого ласкового, самого синего Черного моря. А товарища Тарасенко, директора турбазы, надо бы наказать и покрепче, чем выговором. Как вы думаете, уважаемые должностные лица Краснодарского краевого совета по туризму и экскурсиям? Ждем ваших предложений, как говорится...

АКИМ УХВАТОВ

зарубежная мозаика

ВАЛИ ВСЕ НА ГРАБИТЕЛЕЙ!

По данным западноберлинской полиции, каждое седьмое из 680 ограблений, по которым поданы в 1984 году заявления, оказалось симуляцией. А если взять только уличные ограбления, то из зарегистрированных по жалобам потерпевших оказалось вымышленным каждое третье. Главным мотивом действий потерпевших было желание получить финансовую помощь. Значительная доля вымышленных ограблений приходится на заявителей-алкоголиков. Нередко из страха перед работодателями сваливают на грабителей свою рассеянность люди, потерявшие инструменты или деньги.

КАРУСЕЛЬ КАК ЗАПАДНЯ

Гвидо-Джузеппе Верди, владелец аттракционов в народном парке Милана, обнаружил, что любезный молодой человек, решивший покатать свою девушку на карусели, подсунул ему фальшивую кредитку. Верди остановил карусель только тогда, когда прибыла вызванная им полиция. В результате проведенного расследования удалось разоблачить крупную шайку фальшивомонетчиков.

ЗНАТЬ ЗАКОНЫ ВЕСЬМА ПОЛЕЗНО

В одном из лондонских банков есть текущий счет некоего

Вильгельма фон Аретина, который любит сладко пить, вкусно есть, живет в роскоши и нигде не работает, поскольку он просто бульдог.

Его владелец, биржевой маклер, знает, что английские законы разрешают животным иметь свою частную собственность и не разрешают взимать налоги с имущества животных. Поэтому значительные прибыли от биржевых операций он кладет на текущий счет собаки. Налоговое управление Лондонского графства уже несколько лет пытается взыскать налоги с «сэра Вильяма», но не может пробить брешь в стене английских законов.

Рис. И. Панасенко

Две вариации повышения квалификации

Игра на проигрыш

Рис. М. Степанова.

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

НА РОДИНЕ ПЕРВОГО СОВЕТА

